

ВА ОБЗРЕВАТЕЛЬ BSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Законодательное обеспечение обороны и безопасности России

В.ПАВЛЕНКО

В.НИКОЛАЕВ

**Концепция
внешней политики:
испытание кризисом**

**Российское
здравоохранение
в XXI веке**

А.ЧЕПУРИН

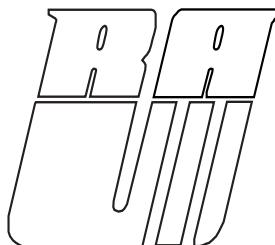
Г.ДРОБОТ

**Консолидация
Русского мира**

**Международный
дипломатический торг**

**Космонавтика в эпоху глобализации:
военно-экономический аспект**

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Концепция внешней политики: испытание кризисом	6
---	---

В.Павленко

Анализируя новые аспекты и тенденции внутреннего и международного положения современной России, обусловленные августовским военным конфликтом на Кавказе и последовавшим за ним обострением российско-западных отношений, а также глобальным экономическим кризисом и итогами президентских выборов в США, автор характеризует вытекающие из них внешнеполитические инициативы государственного руководства России через призму новой редакции Концепции внешней политики.

Российское здравоохранение в XXI веке	25
--	----

М.Николаев

Излагая принципиальные идеи осуществления демографической политики, основные направления развития отечественной медицины и ее информатизации, автор рассматривает модели и способы организации отечественного здравоохранения, позволяющие вывести эту приоритетную государственную сферу на уровень международных стандартов в ближайшие десятилетия.

Законодательное обеспечение обороны и безопасности России	35
--	----

В.Озеров

Подводя итоги пятнадцатилетней работы профильного Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, автор анализирует возможности, средства, способы и фор-

мы деятельности по законодательному обеспечению и регулированию в сфере безопасности и обороны, определяет перспективы формирования правовых основ антикоррупционной деятельности, создания нового облика Вооруженных Сил, развития оборонно-промышленного комплекса страны, а также совершенствования военно-социальной политики государства.

Космонавтика в эпоху глобализации: военно-экономический аспект

43

В.Карпов

В условиях глобализации и перехода от этапа исследования космоса к целенаправленному использованию его ресурсов экономические интересы развитых стран все более выходят за пределы национальной территории.

Автор на основании анализа попыток юридического или фактического закрепления ресурсов космического пространства за ведущими державами мира делает вывод о начале ими нового витка космической экспансии для достижения стратегического превосходства над соперниками.

На пути к консолидации Русского мира

53

А.Чепурин

Раскрывая актуальные вопросы жизнедеятельности российской зарубежной диаспоры, формирования ее связей с исторической Родиной, автор делает вывод о том, что важнейшим условием ее дальнейшего развития является объединение соотечественников вокруг общих фундаментальных интересов и ценностей, основу которых составляет вклад в сохранение этнокультурной самобытности соотечественников и укрепление взаимосвязей с Россией.

Становление кредитно-банковской системы в советский период (1926–1990 годы)

61

Е.Илларионова

Статья завершает экскурс в историю становления и развития кредитно- банковской системы Российской империи, Советской России и СССР.

В ней рассматривается становление жестко централизованной кредитно-банковской системы (с конца 20-х до середины 80-х годов XX в.), отвечавшей требованиям административно-командного управления экономикой.

Автором также подчеркивается необходимость реформирования народного хозяйства в связи с исчерпанностью возможностей экспенсивной мобилизационной модели, что потребовало реорганизации кредитно-денежной системы, когда сложилась двухуровневая банковская система.

Международный дипломатический торг

72

Г.Дробот

В продолжении предыдущей статьи “Дипломатия – средство международно-политических взаимоотношений” автор рассматривает международный дипломатический торг.

Давая определение понятию “международный дипломатический торг” как важнейшей функции дипломатии, автор особый акцент делает на военных, экономических и

психологических средствах обеспечения дипломатического торга и приходит к выводу о том, что “игра с нулевой суммой”, в ходе которой одна сторона торга выигрывает, а другая проигрывает, не является доминирующей в современном мире. Преобладает “игра со смешанной суммой”.

Глобальный кризис – шанс для ООН стать центральным звеном мировой экономики

79

А.Орлов

Автор рассматривает вопрос о целесообразности создания Совета Экономической Безопасности (СЭБ) Организации Объединенных Наций (ООН), который бы координировал деятельность всех многосторонних организаций в сфере мировой экономики.

Октябрьская (1973 г.) война на Ближнем Востоке

84

В.Зайр-Бек

В октябре 2008 г. в Культурном центре Российской Армии в Москве прошла международная научно-практическая конференция “Опыт и уроки Октябрьской (1973 г.) войны на Ближнем Востоке”, организованная министерством обороны, министерством иностранных дел России и рядом общественных организаций Москвы, Санкт-Петербурга и других городов.

С докладами на конференции выступили видные военачальники, общественные и политические деятели России и Сирии. В них рассмотрены основные итоги Октябрьской войны, ее значение и уроки в современных условиях, особенности ведения информационной войны, роль американских и израильских спецслужб в войне на Ближнем Востоке и другие вопросы.

Концепция объединения Европы немецкой школы классической геополитики

103

П.Рукавицын

Автор раскрывает содержание концепции объединения Европы, разработанной немецкой школой классической геополитики: экономические и политические предпосылки, принципы возможного объединения европейских государств и роль Германии в этом процессе, анализирует трансформацию взглядов немецкой школы на объединение европейского континента на различных этапах ее эволюции (1919–1945 гг.) и оценивает вклад в развитие политической науки.

Альтерглобалистское молодежное движение в России

112

И.Ильин

Описывая историю создания Всеобщей альтерглобалистской лиги (ВАЛ) – общественного альтерглобалистического движения, его цели, задачи, идеологию, автор раскрывает взгляды российских альтерглобалистов на основные тенденции развития России и ее место в глобализирующемся мире, а также позиционирует ВАЛ в сфере современных политических движений, показывая его отличия от антиглобалистов, с одной стороны, и левых альтерглобалистов, с другой.

Память Сталинграда

119

А.Цветков, А.Олейник

Рецензируя монографию известного историка и публициста, доктора юридических наук В.С.Христофорова “Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения”, авторы отмечают, что в книге на большом фактическом материале и документах из недавно рассекреченных архивов органов безопасности подробно раскрывается деятельность органов НКВД накануне и в дни битвы за Сталинград.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., БОЙКО Ю.П., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ЗИМЕНКОВ А.Л., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛУЗЯНИН С.Г., ОРЛОВ А.А., ПАВЛЕНКО В.Б., РУДОВ Г.А., ЦВЕТКОВ А.И.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежая», доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокомпании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель комитета по культуре
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИИИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель Российской ассоциации содействия ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Концепция внешней политики: испытание кризисом

Владимир Павленко

Итоги президентских выборов в США, принесших победу Б.Обаме, не только открывают новый этап американской политической истории, но и имеют вполне конкретные последствия для российско-американских и в целом российско-западных отношений.

Смена власти в США происходит в условиях, когда эти отношения и без того обременены последствиями военно-политического противостояния на Кавказе и глобальным экономическим кризисом – событиями, расширяющими пропасть между интересами России и Запада.

В этих условиях итоги выборов в США становятся фактором не только международной, но и внутренней российской политики. Внешняя привлекательность выдвинутого Обамой лозунга “перемен” объективно усиливает позиции прозападного лобби внутри России в его противостоянии собственной, российской цивилизационной проектности, на которой, пусть и непоследовательно, настаивает государственное руководство страны.

Особое внимание в связи с этим привлекает **новая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации**, утвержденная Указом Президента РФ от 12 июля № 1440, – стратегически важный, но, вместе с тем, достаточно противоречивый документ, уже успевший пройти проверку во время грузино-осетинского конфликта и последовавших за ним событий. В Концепции содержится целый ряд принципиально новых, прорывных положений, расширяющих “окно возможностей” российской внешней политики, придающих ей прагматический характер, избавляющих ее от идеологем как коммунистического, так и либерального содержания.

При этом в документе сохранены некоторые спорные положения, апеллирующие к прозападному тренду, основными “веxами” которого в XX столетии можно

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – кандидат политических наук.

Ключевые слова: концепция внешней политики, институты глобального управления, “Финансовый” капитализм, Вашингтонский саммит, “пятая колонна”.

считать апрельскую (1917 г.) “Ноту П.Н.Милюкова”, “Восточный пакт” (1934–1945 гг.), авторство которого принадлежит М.М. Литвинову, Заключительный акт СБСЕ в Хельсинки (1975 г.). Особое место в этом перечне отводится Основополагающему акту “Россия – НАТО” (1997 г.), справедливо прозванному вторым “похабным” Брестским миром – ввиду фактического согласия ельцинско-козыревской верхушки с дальнейшим расширением Североатлантического альянса.

Наша задача – рассмотреть комплекс этих противоречий через призму наиболее вероятных тенденций международной политики, способных возобладать под влиянием итогов американских выборов и глобального кризиса, а также попытаться определить роль и место в этих процессах России и обусловленную этим расстановку сил в российской элите.

Обама, Запад и Россия

Если суммировать самые различные и противоречивые оценки итогов электорального противостояния в США, учесть его идеологическую подоплеку, помножив ее на предвыборный раскол в тех кругах американской и глобальной элит, которые ответственны за выработку и принятие стратегических решений, то можно предложить следующее развитие событий.

С одной стороны, с победой на выборах Б.Обама воспользуется поддержкой европейских элит, которой он заручился во время триумфальной поездки в Старый свет в начале своей избирательной кампании. Несомненно, что это будет способствовать консолидации западной цивилизации, смягчению противоречий между составляющими ее субцивилизациями: романо-германской (континентальной) и англосаксонской (островной). Эти противоречия, ввиду их объективного характера, никуда не исчезнут. Но они окажутся приглушенными, причем в исторический момент, который может стать решающим для определения дальнейшей стратегии Запада на ближайшие десятилетия.

Вряд ли случайно, например, что именно с победой Б.Обамы в Европе резко активизировались силы, выступающие за преодоление ее раскола на “старую” и “новую”. На словах пред-

ложенная председателем Комиссии Европейского союза (ЕС) Ж.-М.Баррозу формула “единой компромиссной позиции, которая лучше нескольких бескомпромиссных” призвана приступить “новых европейцев” и обеспечить заключение соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Российской Федерацией. На деле же, с учетом того, что “сигналом” к консолидации европейской части Запада послужили именно итоги выборов в США, а не события, связанные с Россией, речь может идти о достаточно тревожных тенденциях, усиленно маскируемых информационным блефом о некой “переоценке” Западом причин и последствий августовской “пятидневной” войны в Южной Осетии.

С другой стороны, “нетрадиционность” имиджа Б.Обамы как главы государства, олицетворяющего лидерство Запада в межцивилизационной конкуренции, без сомнения нанесла удар не только по традиционалистским, но и по самым обыкновенным консервативным тенденциям в самих США. Ответ “одноэтажной” Америки в этой ситуации неизбежно примет (и уже принимает, судя по захлестнувшей страну волне расовой нетерпимости) маргинально-экстремистские формы. Буквально на глазах рушатся остатки ценностной архитектуры западной Традиции. Иду-

щая же ей на смену Инновация рядом экспертов, например руководителем аналитического центра “Неокон” М.Л.Хазиным, справедливо рассматривается через призму вполне конкретного, хотя и не политкорректного вопроса о том, “зачем американской элите потребовался негр на посту президента?”¹, сама постановка которого уже намекает на наличие заранее разработанного и продуманного плана действий.

Косвенным признаком, подтверждающим, что подобный план действительно существует, могут служить недавние откровения избранного вице-президента США Дж.Байдена: “Нам придется принять множество тяжелых решений. В том числе в международных делах. Обязательно запомните мои слова. Не пройдет и шести месяцев, прежде чем мир испытает Обаму на прочность. Нам предстоит международный кризис. Рукотворный кризис. Он проверит этого парня. Я даже не знаю, какие решения ему придется принимать. Но я обещаю вам, что это случится, я это гарантирую...”².

Нельзя забывать и о многолетнем зомбировании Голливудом американского избирателя перспективой появления темнокожего президента, правление которого неизменно сопровождается различного рода катаклизмами – как природными, так и военно-политическими. Почва в общественном мнении, следовательно, подготовлена.

Иначе говоря, речь по-видимому идет об управляемых переменах, осуществляемых в рамках определенного плана, соединением усилий всех основных глобальных акторов и управлеческих институтов: государственных и неправительственных, международных и транснациональных.

Показательной в этом плане, например, является расстановка приоритетов в итоговом документе американского саммита “двадцатки” – Декла-

рации по финансовым рынкам и мировой экономике³.

Во-первых, изложенная в ней позиция явно расходится с ключевыми тезисами выступления Президента России Д.А.Медведева на Конференции мировой политики в Эвиане (8 октября 2008 г.), который высказался за повышение роли государств в условиях глобализации, а также за подчиненность государственным интересам коллективных структур глобального управления, роль которых необходимо ограничить согласованием национальных стратегий⁴.

Эти идеи, получившие развитие в изложенном в Вашингтоне предложении оформить институциональные инновации в сфере глобального управления юридически обязывающей системой международных договоренностей, саммитом были “мягко” отвергнуты. В washingtonской Декларации явно просматривается стремление максимально ограничить и усложнить сферу ответственности государств, выставив их “крайними” за состояние национальных рынков, зато при этом “укрепить международные нормы и последовательно осуществлять их в целях защиты от негативных трансграничных, региональных и глобальных явлений”⁵.

По сути, это означает придание транснациональным институтам функций контроля над национальными. Кризис предлагается преодолеть усиленiem полномочий МВФ (включая существенное расширение его финансовых полномочий и возможностей), а также группы Всемирного банка, которые, наряду с министерством финансов США, как известно, входят в так называемый “Washingtonский консенсус”, чьей главной задачей, по сути, является контроль над системой центральных банков. Авторы Декларации саммита

G20 таким образом фактически заявляют о стремлении использовать кризис для глобальной институционализации контроля над национальными экономиками, переоформляющей его в управление, что по признанию весьма сведущего в таких вопросах А.Б.Чубайса, равнозначно созданию “мирового правительства”⁶.

Во-вторых, подход авторов Декларации почти в точности совпадает с одним из сценариев институционального оформления глобализации как политики западного, точнее англосаксонского глобализма, выдвинутого группой авторов МГИМО(У) МИД России во главе с Д.Н.Песковым и О.Н.Барабановым. Они увязывают такую институционализацию со “всеохватывающей катастрофой”, которая:

- должна произойти по вине правительства или была бы таковой представлена;
- повлекла бы разрушение бюрократических систем крупнейших государств;
- получила бы альтернативу в виде привлекательной транснациональной модели – не менее эффективной, но внешне более справедливой, чем разрушенное государство⁷.

Из трех выделенных составляющих в Декларации Вашингтонского саммита присутствуют две; не хватает лишь прямого разрушения государственных институтов, но постановка вопроса об этом, по-видимому, – дело времени.

Геополитическое обеспечение данного курса, как показывает контент-анализ вопросов, заданных Д.А.Медведеву в Совете по международным отношениям, тесно связывается с доминированием в Европе традиционных евроатлантических институтов, прежде всего НАТО, недопущением создания за рамками влияния этого блока как

коллективных структур, так и противостоящих ему сил и альянсов.

Значительное внимание по-видимому будет уделено ограничению влияния России на постсоветском пространстве, поиску путей интернационализации доступа к природным ресурсам Сибири. В связи с этим глобальные институты демонстрируют особую озабоченность происходящей в России коррекцией Конституции в сторону увеличения президентского срока, а также поддержкой нашей страной повышения самостоятельности ЕС⁸ (особенно в свете предстоящего председательства в этой региональной международной организации итальянского премьера С.Берлускони).

Приведенные примеры указывают на управляемый характер глобальных перемен, фундаментом которого выступают единство ведущих держав англосаксонского мира – Великобритании и США, а также соединение демократических властных концепций в Америке с республиканскими. Причем, в случае с избранием Б.Обамы правомерно говорить о формировании межпартийного консенсуса, феномен которого обусловлен обособлением левого, либерально-консервативного крыла республиканской партии от сползающих в маргиналы однопартийцев, которые ранее обычно ассоциировались с традиционалистами (“палеоконсерваторами”) П.Бьюкенена, а в современных условиях – с “лузерами”-неоконсерваторами из команды Дж.Буша – Р.Чейни.

По сути левые республиканцы объединяются с демократами. Именно этот, внешне противостоятельный, но в реальности не столь уж уникальный консенсус позволяет Б.Обаме, апеллируя к опыту Ф.Д.Рузельта, заявлять о возможном включении в будущую администрацию ряда влиятельных республиканцев, прежде всего ветерана “хо-

лодной войны” – действующего министра обороны Р.Гейтса*.

Подведем промежуточный итог.

Для России объединение Запада является прямой угрозой не только ее интересам, но и национальной безопасности. Причем в кратчайшей исторической перспективе, ибо сам факт такого объединения создает на наших западных рубежах мощный ударный кулак с военной точки зрения и “четвертый рейх” – с идеологической. В одной из предыдущих статей автор этих строк уже отмечал, что первым признаком, свидетельствующим о формировании в Старом свете подобной конфигурации сил, явился июльский саммит Средиземноморского союза (СДС)¹⁰. Сегодня можно подтвердить сделанный в ней вывод, что создание “нового рейха” будет осуществляться путем некоего римейка “большой” и “малой” Антанты, объединяющего британо-американский альянс с Францией, восточноевропейскими “неофитами” НАТО, а также с нынешним украинским руководством.

Необходимо также подчеркнуть, что практическая реализация проекта СДС дополняет перспективу трансформации “санитарного кордона” Запада против России в “восточный фронт” существенным повышением вероятности создания еще и “южного фронта”, протяженностью от Крыма и Турции до Закавказья и Афганистана, где усиление американской группировки за счет сил, переброшенных из Ирака по-видимому будет дополнено восстановлением натовского плацдарма в Грузии, а также компромиссом администрации Обамы с талибами, контуры которого вполне определенно просматриваются уже сегодня.

Дополнительной и весьма серьезной является угроза воздействия Запада на внутренние процессы в России не только извне, но и изнутри с помощью “пятой колонны”, представленной как встроенным в различные глобально-управленческие институты властными и оппозиционными функционерами, так и масонским “подпольем”, переплетенным с диссидентствующим крылом интеллигенции.

“Финансовый” капитализм: за чей счет продолжение “глобального банкета”?

Из проведенного анализа следует, что появление в Вашингтоне новой администрации ни в коей мере не предполагает развития российско-американских отношений в “прокрустовом ложе” так называемого “стратегического партнерства” (если конечно не иметь под ним в виду очередную тотальную сдачу Россией своих международных интересов и позиций).

Можно сколько угодно рассуждать о том, что приоритетом Б.Обамы станет предотвращение “Чернобыля на Уолл-стрите”, как это делает директор Института США и Канады РАН С.Е.Рогов.

Однако нельзя не понимать и, тем более, преднамеренно скрывать от широкой общественности, что внутренних резервов предотвращения та-

* Говоря о феномене Рузельта, которого тщательно старается копировать Обама, отметим, что преодоление последствий Великой депрессии стало возможным не столько вследствие удачной экономической политики, сколько в результате Второй мировой войны, втягивание в которую США, как показано Г. Киссинджером, было обеспечено блестящее осуществленной Рузельтом операцией по преодолению в американском обществе изоляционистских настроений⁹.

кого “Чернобыля” у Америки практически не осталось. Только внешние.

В связи с этим приведем лишь некоторые, наиболее примечательные выдержки из заявлений по “перспективам” развития двусторонних российско-американских отношений, сделанных во время предвыборной борьбы упомянутым Дж.Байденом – ключевой креатурой главного стратега будущей демократической администрации Зб.Бжезинского, которого многие американские эксперты видят “силой, стоящей за троном” нового президента:

– “...Кремль использует аморфную концепцию “суверенной демократии”, пытаясь объяснить, почему Западу не следует вмешиваться в дела России; тем не менее, он игнорирует правило, применяя силу против других “суверенных демократий” в своем окружении”;

– “...Результатом пренебрежения (продемонстрированного администрацией Дж.Буша к возрождению России – Авт.) стал вызов ...свободе Грузии; администрация Обамы-Байдена исправит эти преступные ошибки”;

– “...Действия России в Грузии будут иметь последствия” и т.д.¹¹.

Характерен собирательный вывод, сделанный Байденом из всех этих сен-тенций: “Любая успешная стратегия по вовлечению России должна гарантировать, что молодые государства в регионе останутся по-настоящему суверенными и демократичными”¹¹.

Применение здесь термина “вовлечение” применительно к России побуждает обратиться к определенному “бэк-граунду” не только российско-американских, но и советско-американских отношений.

Во-первых, сам термин “вовлечение России” был введен в 2006 г. авторами соответствующего доклада Трехсторонней комиссии – одного из ведущих институтов глобального управления, объединяющего политические, деловые

и научные элиты трех центров современного Запада – Северной Америки, Европы и Японии¹².

Во-вторых, создание Трехсторонней комиссии относится к 1972–1973 гг. и связано с трансформацией Бреттон-Вудской системы в систему, которую М.Л.Хазин в рамках выведенной им теории кризиса именует “финансовым” капитализмом – третьим этапом капиталистической формации, следующим за первыми двумя: “классическим” и “империалистическим”.

Внедренный в период президентства Дж.Картера по инициативе тогдашнего руководителя ФРС П.Волкера, “финансовый” капитализмставил целью преодоление кризиса капиталистической системы за счет стимулирования безудержного конечного потребительского спроса, что обусловливалось исчерпанием возможностей экспансии капитала на внутренних и внешних рынках, продемонстрированного американским дефолтом 1971 г.¹³.

Естественное стремление расширить зону этого стимулирования за пределы Запада вызвало к жизни geopolитическую стратегию “финансового” капитализма, выразившуюся в беспрецедентном нажиме на СССР в эпоху президентства Р.Рейгана.

Взаимодействие внешнего давления с внутренними центробежными тенденциями привели нашу страну к краху, перебив угрозу кризиса западной экономике новым ростом, обусловленным освоением рынков сбыта и источников сырья на постсоветском пространстве. Институциональное обеспечение “финансового” капитализма в легальной сфере, дополняющем латентное участие Трехсторонней комиссии, наряду со структурами “Вашингтонского консенсуса” и ВТО, было возложено на вновь созданную в 1975 г. “большую пятерку” (ныне – “семерку” или “восьмерку”).

Непринятие вашингтонской Декларацией “двадцатки” упомянутых предложений России о постановке в центр мирового финансового порядка национальных государств ясно указывает на стремление глобальной финансово-политической элиты обеспечить выход из нынешнего кризиса за счет дальнейшего освоения ресурсов Российской Федерации или, выражаясь словами Зб.Бжезинского, “за счет России и на ее обломках”.

В-третьих, именно Бжезинский стал первым директором Трехсторонней комиссии, а впоследствии, в 1977–1981 гг. возглавил практическую реализацию планов строительства “финансового” капитализма в ранге помощника президента Дж.Картера по национальной безопасности. Сегодня в кадровой обойме Б.Обамы не только Бжезинский, но и П.Волкер, а также экс-министры финансов Дж.Рубин и Л.Саммерс, другие деятели администрации Б.Клинтона.

Хилари Клинтон в администрации Б.Обамы получает пост государственного секретаря, а самому экс-президенту, по циркулирующим в вашингтонских “коридорах власти” “утечкам”, может быть предложен влиятельный в международно-политической иерархии пост специального посланника президента США по урегулированию на Ближнем Востоке.

Квинтэссенцией всех этих аналитических построений становится вывод об отсутствии у Б. Обамы собственной команды, вынуждающей его аккумулировать кадровые резервы как прежней, так и предыдущих демократических администраций.

Это указывает, что выдвижение и победа этого кандидата на выборах являются результатом некоего компромисса между различными элитными группировками в демократической партии, а также частью влиятельных республиканцев. В рамках этого комп-

ромисса Б.Обама, по-видимому, рассматривался, с одной стороны, символом ожидаемых большинством перемен, способным обеспечить демократам долгожданный успех (и именно этим он оказался предпочтительнее Х.Клинтон), а с другой – фигуранткой лишенной самостоятельности, на которую при необходимости можно с легкостью списать все возможные издержки практической реализации брутальных сценариев, а также предстоящей болезненной в социально-политическом отношении кризисной коррекции внутренней политики в самих США.

Для России здесь принципиально важными являются цели, задачи и приоритеты, формирующие внешнеполитический консенсус этих сил, которые при ближайшем рассмотрении ничего хорошего нам не сулят.

Помимо упомянутых откровений Дж.Байдена, отметим еще два важных аспекта, свидетельствующих об управляемом и стратегическом характере осуществленного в США “всенародного” выбора.

Первый появление в новой администрации П.Волкера – идеолога и организатора трансформации империализма в “финансовый” капитализм – может служить доказательством сдачи в архив любых компромиссных планов взаимодействия с Россией.

Очевидно, что разразившийся кризис не имеет иного решения, кроме либо принуждения российского руководства к пресловутому “либеральному реваншу”, либо, при его отказе, возобновления проекта расчленения страны по схеме СССР 1991 г. Данний расчет, по-видимому, основывается на преодолении, разумеется не навсегда, а лишь на определенный исторический период, доминирующих на современном Западе кризисных тенденций за счет интернационализации пользования российскими природными ресурсами.

ми, а в случае углубления внутреннего кризиса – превращения территории нашей страны в “рынок сбыта” низкоПробного ширпотреба и практической апробации человеконенавистнических технологий социального программирования.

Чтобы подтвердить это, обратимся к ожившим призракам предыдущей демократической администрации, вновь превратившимся с победой Б.Обамы в некие “первоисточники”.

Приведенная ниже цитата взята из выступления президента США Б.Клинтона на состоявшемся 24 октября 1995 г. заседании высшего органа военного планирования – Объединенного комитета начальников штабов.

“За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 млрд. долл., сотни тонн золота, серебра, драгоценных камней и т.д. Под несуществующие проекты нам переданы за ничтожные суммы свыше 20 тыс. т меди, почти 50 тыс. т алюминия, 2 тыс. т цезия, бериллия, стронция и других редкоземельных металлов, – откровенничает тогдашний глава американского государства перед высшим генералитетом. – В ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии; окончательный развал военно-промышленного комплекса и армии России; установление нужного нам режима в оторвавшихся от России республиках”¹⁴.

Другая выдержка – уже современная. Снова Дж.Байден: вышеупомянутый “прогноз” о неизбежности скорого крупного международного кризиса завершается упоминанием о “пяти-шести вариантах” его развития, в числе которых открыто упоминаются только Ближний Восток и Россия².

Понятно, что перед нами на самом деле никакой не научообразный политический прогноз, а вполне конкретный сценарий глобальной дестабилизации, которая, если верить Байдену, будет осуществлена не позднее мая – июля 2009 г. по одному из нескольких вариантов – в зависимости от превалирующих на тот момент конкретных целей.

Как тут не отметить начавшиеся как по команде “утечки”:

– о якобы решении У. бен Ладена организовать новую атаку на США, превосходящую масштабами 11 сентября 2001 г.;

– о намерении США и контролируемого им официального Кабула в лице президента Х.Карзая “договориться” с “умеренными” талибами во главе с муллой Омаром;

– об объявлении “Аль-Каедой” фактической войны Ирану и т.д.

Данный перечень увенчивает сообщение ЦРУ о якобы ослаблении влияния бен Ладена на “Аль-Каеду”. Иначе говоря, общественное мнение усиленно подготавливают к тому, что бен Ладен – враг, а проклинавшаяся долгие годы “Аль-Каеда” (обязанная, отметим, своим появлением тому же ЦРУ) – возможный новый или, точнее, новый старый союзник Америки и Запада в борьбе за “тотальную демократию” в южном подбрюшье России – Афганистане и постсоветской Центральной Азии.

Опыт сентября 2001 г. позволяет предположить, что начало реализации практически любого из подобных сценариев будет положено крупномасштабной провокацией с большим количеством человеческих жертв. О том, что кризис “рукотворный”, то есть управляемый, новоизбранный вице-президент США сообщил, как говорится, открытым текстом...

Второй вывод. Упомянутое Дж.Байденом с подачи Трехсторонней комис-

ции “вовлечение” России, являющееся в свою очередь, непременным императивом для компрадорской части российской “верхушки” (язык не поворачивается называть ее “элитой”), первыми лицами будущей администрации Б.Обамы обставляется рядом условий, главное из которых – воспрепятствование любым попыткам реинтеграции постсоветского пространства.

Как следует из первого вывода, выполнение этого условия, весьма похожее на требование “безоговорочной капитуляции” России, невозможно без масштабной ревизии духа августовской военно-политической победы на Кавказе, что, в свою очередь, потребует представления этой победы главной причиной будущей рукотворной дестабилизации.

Кратко перечислим первые видимые симптомы, свидетельствующие о постепенном нарастании этого процесса:

- резкое усиление аппаратной борьбы в российских верхах, которая, судя по неспособности справиться с массированным выводом вбрасываемых в российскую экономику финансовых средств за рубеж, оставляющих на “голодном пайке” реальный сектор экономики, по сути уже вышла из-под контроля Кремля;

- обострение ситуации в Ингушетии, Дагестане и других субъектах Северо-Кавказского региона; попытки возрождения регионального сепаратизма в ряде национальных автономий, прежде всего в Татарстане и Башкирии, власти которых начинают выдвигать Федеральному центру условия, требуя “возврата к федерализму” (то есть, к выборной вседозволенности отдельных региональных “удельных князьков”), предлагая консолидироваться под реализацию данного проекта элитам национальных республик;

- активизацию традиционно оппозиционного экологического движения,

сведение его в единую структуру с WWF – “Всемирным фондом дикой природы” (недавно лишенным Правительством России налоговых преференций), который патронируется принцем Филиппом – мужем королевы Елизаветы II. Показательно, что “объединителем” выступил экс-заместитель руководителя Росприроднадзора РФ О.Митволь, известный связями с укрывающимся в Великобритании Б.Березовским.

Особняком в списке этих тенденций следует поставить стахановское по срокам объединение ряда мелких либеральных партий в якобы прокремлевскую (то есть, отражающую интересы либеральной властной “тусовки”) партию “Правое дело”, в высший совет которой вошел Чубайс, а также консолидацию деструктивной оппозиции:

- создание “демократического” движения с характерным названием “Солидарность”, провозгласившего целью форсированное формирование региональной инфраструктуры и начало массовых протестных акций;

- формирование возможного идеологического ядра деструктивной оппозиции, представленного “теневым” Политическим комитетом “Яблока”, в котором радикальные демократы во главе с Г.А.Явлинским соседствуют с действующими функционерами власти (по-видимому выполняющими во власти заказ “пятой колонны”), например с руководителем Федеральной антимонопольной службы (ФАС) И.Ю.Артемьевым.

Очевидно, что эти и многие другие дестабилизирующие тенденции в современных условиях не могут получить серьезного развития без поддержки инкорпорированной во властные структуры “скрытой” либеральной оппозиции, “знаменем” которой, видимо, по-прежнему остается Чубайс, а организаци-

онным центром – альянс регулярного и нерегулярного масонства*.

Если это так, то следует признать, что шумное разделение либералов на “прокремлевских” и “оппозиционных” на деле представляет собой спецэффект или “дымовую завесу”, призванную скрыть тот факт, что управление респектабельным, властным, и уличным, “оранжевым” крыльями прозападной оппозиции осуществляется из общего центра. Российская часть этого центра, по-видимому, замыкающая на себя конкретных исполнителей подрывного сценария, тесно связана со своими “духовными” наставниками в Совете по международным отношениям, Бильдербергском клубе (членом которого, по собственному публичному признанию 1999 г., является Чубайс), Трехсторонней комиссии (в которую в ранге консультанта входит Явлинский), а также в ряде ведущих банковских структур.

Чтобы убедиться в том, что подобный вывод не является “натяжкой” достаточно освежить в памяти регулярные “рекомендации”, а по сути ультимативные требования по формированию российского бюджета и налоговой системы, расчленению и приватизации естественных монополий, выдвигавшиеся в конце 90-х годов упомянутым Л.Саммерсом, в то время первым заместителем министра финансов США, в письмах Чубайсу (неизменно начинавшихся с приветствия “Дорогой Анатолий!”)¹⁵.

Нелишним также будет упомянуть и о воспоминаниях претендующего на определенные позиции в Государственном департаменте США С.Тэлботта,

отметившегося не только выдачей индульгенции от судебного преследования Р.Караждичу, но и подробным, отпето циничным описанием процедуры заключения президентами Клинтоном и Ельциным международных соглашений, вызвавшим оторопь и раздражение даже на самом Западе¹⁶.

В связи с этим нельзя не отметить второй важный признак того, что “верхушка” компрадорской части российской элиты уже согласилась на капитуляцию перед Западом (и является ее инициативным проводником): избрание Чубайса в Международный (наблюдательный) совет входящего в ведущую мировую тройку банка “J.P.Morgan Chase”, состоявшееся сразу же вслед за назначением главного “приватизатора” генеральным директором государственного концерна “Российская корпорация нанотехнологий”.

Таким образом, государственное руководство России, по сути, открыто предупреждено об имеющихся у новой-старой американской администрации подрывных планах, а также о фактическом участии в этих планах закрепившейся в органах власти либеральной компрадорской оппозиции и формировании с ее участием в этих целях идеологического, политического и организационного “оранжевого” потенциала.

Все это в сочетании с прямой угрозой, высказанной Дж.Байденом, вроде бы должно было побудить российскую власть к сосредоточению всех усилий государства на действенном и эффективном предотвращении этих угроз и подготовке к их возможному отражению.

Только вот происходит ли это в действительности?

* Одним из учредителей “Правого дела” является официальный предводитель регулярного российского масонства А.Богданов, а революционный пафос “Солидарности” апеллирует к традициям объединения нерегулярного масонства с иллюминатами, создавшего идеологию “ниспровержателей” государственных устоев еще в 1782 г.

Критический анализ новой редакции Концепции внешней политики РФ

Сразу оговоримся: сам этот документ в целом весьма важен и интересен, а в ряде моментов, в частности в постановке во главу угла цивилизационного подхода, принятии на вооружение “сетевой” дипломатии и т.д. носит новаторский характер. Однако, к сожалению, наиболее актуальной и востребованной в сложившихся условиях оказалась самая слабая часть Концепции, формирующая установки и приоритеты во взаимоотношениях с Западом в целом, с отдельными западными государствами, а также с контролирующими ими международными и региональными организациями, союзами и блоковыми структурами.

Просчеты авторов Концепции настолько банальны, что просто-таки с головой выдают стереотипы, обусловленные заимствованием западного бюрократического (а на самом деле проектного) языка и терминологии.

Простой пример:

Никто у нас даже не пытается задаться вопросом: соответствует ли отстаивание таких понятий как “демократия”, “права человека” и прочих, перекочевавших в российский политический сленг с Запада, основам российской проектной традиции?

Чтобы поклясться Западу в приверженности “демократии” (как раньше клялись “родной партии” в неизбывной верности коммунизму) мы даже понятие “суверенитет” из существительного превращаем в прилагательное. Пусть у нас “суверенная”, но все же “демократия”. Именно “демократия”, а не, к примеру, “власть”.

Как тут не вспомнить, что еще в XIX в. наш замечательный мыслитель К.Н.Леонтьев, объясняя природу подобного идолопоклонничества, отмечал, что свобода, равенство, благоденствие на Западе принимаются мистически – “догматами веры”, а окружающий мир уверяется в их якобы “рациональности и научности”¹⁷.

В свете тенденций, доминирующих, начиная с конца лета 2008 г., основным узким местом обсуждаемой Концепции следует признать фундаментальное противоречие между заложенным в нее цивилизационным подходом, рассматривающим глобальную конкуренцию через призму взаимодействия цивилизационных моделей, и провозглашением единства “Евро-Атлантического региона”, частью которого в документе названа Российская Федерация.

Во-первых, чисто географически путь из Ванкувера во Владивосток лежит не через Атлантику, а в обратном направлении – через Тихий океан. А с точки зрения политической мифологии – весьма важной и живучей части политической и исторической материи – в памяти всплывает “одиссея” адмирала Колчака, переправленного после четырехмесячной стажировки в США и аудиенции у президента В.Вильсона для придания видимости “легитимности” американской и японской интервенции в Сибири*.

Политологический анализ выдает в концепции “Евро-Атлантического региона” несколько расширенную трак-

* С этой точки зрения выход на киноэкраны нашумевшего фильма “Адмираль” представляет собой не что иное, как политическую и идеологическую диверсию: за кадром оставлены многие весьма сомнительные эпизоды политической биографии главного героя и как военачальника, и как политика.

товку более ранних аналогичных идей: Европы “от Атлантики до Урала” и “от Атлантики до Владивостока”.

Фундаментальный характер критики этих концепций директором Института Европы РАН академиком Н.П. Шмелевым¹⁸ избавляет автора от необходимости сосредотачивать усилия на доказательстве их несостоенности, без сомнения очевидной любому беспристрастному взгляду.

Во-вторых, провозглашение России частью “Евро-Атлантики”, то есть частью Запада, которой наша страна в силу своей цивилизационной самостоятельности и самодостаточности не является, не только нивелирует огромный потенциал заявленного в Концепции цивилизационного подхода, но и влечет за собой целый комплекс методологических ошибок, ведущих кискажению внешнеполитических приоритетов.

Среди них:

1. Инициатива по формированию “общерегиональной” системы коллективной безопасности, дополненная предложением о “европейском саммите” в формате “Хельсинки-2”.

Очевидно, что различие цивилизационных ценностей России и Запада надежно девальвирует эффективность любых коллективных форм безопасности. Единственное, что могут предложить нам западноевропейские и американские партнеры по такому соглашению – это, как доказывается опытом “Хельсинки-1”, ограничивающий именно Российскую Федерацию, но никак не Запад римейк лозунга “нерушимости” европейских границ. Поэтому предложение об объединении НАТО, Европейского союза, СНГ и ОДКБ в единую организацию, высказанное Д.А.Медведевым в ходе выступления в Совете по международным отношениям, выглядит наивным. За указанные евроатлантические структуры, как известно, “отвечает” Бильдербергский

клуб, и допускать в свою среду посторонних там явно не собираются.

С учетом состоявшегося еще в 2000 г. превентивного расширения Трехсторонней комиссии на часть азиатских и латиноамериканских стран, ничего кроме скепсиса не может вызвать сквозящая между строк многих заявлений российских лидеров надежда на создание “за спиной” вашингтонской “двадцатки” некоего более широкого “элитарного” альянса с участием России.

Очевидная тщетность этих надежд – ввиду необходимости играть по чужим правилам – в корне подрывает перспективы постсоветской интеграции. Но при этом ни в коей мере не страхует нашу страну от нового распада, легитимация которого “мировым сообществом” в этом случае произошла бы под предлогом “общей приверженности” Запада и компрадорской части российской элиты “единым ценностям и принципам” западной цивилизации.

Провозглашенное в Концепции внешней политики “подлинное единство Европы без разделительных линий”, как мы уже убедились, сегодня успешно формируется без России, а значит – против нее. Упоминание в документе о “многовековой истории” нашей страны как европейского государства, играющего “конструктивную роль в обеспечении цивилизационной совместности Европы”, – вообще нонсенс.

Любой не идеологизированный взгляд на историю убеждает, что роль России в Европе из столетия в столетие в основном обусловливала либо ее участием в навязанных ей военных конфликтах и послевоенных европейских порядках, либо выполнением оговоренных с другими европейскими лидерами полицейских функций. Из этого следует логичный и естественный вывод о том, что взаимодействие российской и западной цивилизаций огра-

ничивается геополитическим аспектом, никак не затрагивая цивилизационный.

Иначе говоря, рассуждать в духе “христианского единства” Востока и Запада можно будет только тогда и если во всем христианском мире останется лишь один духовный центр, признаваемый в качестве такового всеми основными апостольскими церквами. Очевидно, что такой возможности в обозримом будущем не предвидится.

2. Абсолютно неприемлемой и к тому же противоречащей предыдущей инициативе выглядит поддержка авторами Концепции институтов, обеспечивающих “универсальную европейскую организацию”, в частности Совета Европы и ОБСЕ, а также “верховенства прерогатив коллективных межправительственных органов”.

Данное предложение равнозначно априорному согласию не только с постоянным вмешательством этих организаций во внутренние дела России, но и с его расширением, означающим добровольный отказ нашей страны от значительной части своего суверенитета.

Неужели нам недостаточно печального опыта участия в Парижской хартии для новой Европы (1990 г.)¹⁹, ограничившей суверенитет не только в выборе форм политического устройства – обязательно “демократического”, но и в части принятия противоестественных обязательств по поддержанию дружественных отношений с США, распространявшихся на всех подписавших, включая СССР и его правопреемницу – Российскую Федерацию?

И потом, означает ли поддержка “универсализма” Совета Европы и ОБСЕ, что авторы Концепции собираются подтвердить полномочия этих институтов в ходе совещания “Хельсинки-2”, не предприняв даже попытки их преобразования или хотя бы адаптации к российским национальным интересам, которым их сегодняшний фор-

мат противоречит, причем со всей очевидностью?

3. Не вполне понятным выглядит перечисление в Концепции через запятую заинтересованности России в укреплении ЕС, “развитии его способности выступать с согласованных позиций в торгово-экономических, гуманитарных, внешнеполитических областях и в сфере безопасности” и расширения двусторонних связей с европейскими государствами.

Очевидно, что второе первому если и не противоречит, то, по крайней мере, никак из него не вытекает. Напротив, как показало августовское урегулирование военного конфликта на Кавказе, двусторонние связи служат именно тем инструментом, который позволяет нам не только снижать эффективность, но и вполне успешно разрушать единую антироссийскую позицию европейских стран, формируемую под диктовку США и НАТО.

Представляется, что авторы документа попытались возводить к жизни популярную, к сожалению, у определенных политиков и идеологов – от М.С.Горбачева до А.Г.Дугина – концепцию “континентально-европейского единства”, противопоставляющую союз России с Европой и даже Японии глобальному доминированию США. Попытки создания такого союза иной раз действительно предпринимались. Но всякий раз, будь то Священный союз, союзы трех императоров, пакт Молотова – Риббентропа, Варшавский договор, они ввиду естественных цивилизационных различий оказывались неполноценными и недолговечными.

Автору этих строк уже приходилось доказывать, что Европа, консолидированная любым из континентальных центров и к тому же свободная от внешнего контроля, всегда в итоге оказывалась не чем иным, как новым “рейхом”. Даже не питая теплых чувств

к англосаксонским державам, такой “рейх” неизбежно, как это случалось уже неоднократно, развертывал свою экспансию на Восток¹⁰.

Единственное исключение из подобного правила, в плenу которого по-видимому пребывают апологеты столь противостоящего друг другу христианских цивилизаций – это не дающая им покоя перспектива консолидации Европы самой Россией, что в условиях межцивилизационной конкуренции возможно, по-видимому, лишь при сугубо теоретических раскладах. Например, при том, который сложился бы в мае 1945 г. при гипотетическом неучастии англо-американских войск в разгроме гитлеровской Германии.

4. Можно лишь выразить недоумение непропорциональностью внимания, уделенного авторами Концепции отношениям с Западом, представители которого поголовно входят в НАТО, и например с Китаем, являющимся нашим союзником по ШОС.

От Концепции – к практике

С завершением американских выборов стало ясно, что на первый план выступают возможные практические последствия реализации ряда инициатив, выдвинутых в течение осени государственным руководством Российской Федерации. Победа Б.Обамы снимает, по крайней мере на определенное время, некоторые из кризисных политических тенденций на Западе, прежде всего дефицит доверия к США как мировому лидеру.

Сегодня этого доверия стало в избытке, а стало быть инициатива в российско-западных отношениях, перехваченная было удачными выступлениями наших лидеров на Конференции мировой политики в Эвиане, заседании Совета глав правительств государств-член-

Между тем, одобренный Правительством России в конце октября проект “Основных направлений внешнеэкономической политики России на период до 2020 года” фактически предусматривает переориентацию внешних экономических связей с Запада на Китай и Индию¹⁰.

В сложившейся сегодня ситуации, которая авторами Концепции, по-видимому, не предусматривалась, данный аспект выглядит скорее атавизмом “козыревщины”, нежели попыткой выражения российских национальных интересов.

Следует подчеркнуть, что эти и другие пробелы, недочеты и противоречия Концепции, вскрытые кавказским конфликтом и глобальным экономическим кризисом, носят не ситуативный, а принципиальный характер, доказывая, что ряд важнейших положений и приоритетов данного документа, связанных с расстановкой приоритетов во взаимоотношениях России с Западом, попросту не выдержал испытания международно-политической действительностью.

нов ШОС в Астане и т.д., начинает упывать на Запад (следствием чего и становится вышеупомянутая консолидация Европы).

В этом свете несколько иначе начинают смотреться некоторые предложения российской стороны: о новой глобальной архитектуре безопасности и финансовых институтов; о повышении роли государств в процессе глобализации и о совмещении для решения общемировых проблем национальных стратегий развития; об ограничении роли структур глобального управления обеспечением совместимости таких стратегий и т.д.

Вдумаемся: российской стороной, по сути, ставится вопрос о реорганизации существующей глобальной систе-

мы принятия экономических и политических решений в институциональной сфере с целью полноценного доступа в нее России.

Возможно ли это? Несомненно.

Однако подобно палке, которая, как известно, всегда о двух концах, последствия практической реализации этих инициатив в новой обстановке – при Обаме – могут оказаться непредсказуемыми. Подтверждение этому способом “от противного” поступило из весьма неожиданного источника – статьи М.Ходорковского “Новый социализм: левый поворот-3. Глобальная *perestroika*”²¹.

Непредвзятый взгляд на предлагаемые в ней меры по выходу из кризиса обнаруживает удивительно высокую степень их визуального сходства с предложениями российской власти. Находим здесь и “качественное усиление роли государств как регуляторов в экономике”, и необходимость “более жесткой координации действий национальных правительств”, и ограничение “разрастания виртуального (то есть, финансового – Авт.) сектора”, и “рост удельного веса человеческого фактора и интеллекта”, и “ход на второй план экономического эгоизма”, поощряемого “логикой приоритета коммерческой прибыли”.

Внешним совпадением, впрочем, все и заканчивается. Ибо в статье Ходорковского все эти инициативы рассматриваются через призму не только сугубо экономического и политического, но и историко-философского подхода, вплетающего их в ткань “глобальной перестройки”, рассчитанной на поэтапное вовлечение России и всего человечества в процесс глобальной унификации. Следует признать, что каждую из этих инициатив Ходорковский доводит до уровня, включающего ее в общую логику глобалистской трансформации человечества, бурно им одобряемой, но

для России как государства и цивилизации очевидно неприемлемой.

Внешне совпадение этих инициатив с предложениями наших лидеров по-видимому рассчитано на ослабление доверия к ним со стороны той части российского общественного мнения, которое остается под влиянием идей, выдвигаемых компрадорской частью властной верхушки.

Приведем лишь два, наиболее характерных примера.

Идея российских лидеров о более тесной межправительственной координации национальных стратегий, поддерживаемая экс-главой ЮКОС, в то же самое время трансформируется им в проект создания “мирового экономического правительства” (от которого, по-видимому, рукой подать до “мирового правительства” вообще, о котором говорит Чубайс), а альтернатива жестко критикуемому нашим государственным руководством “экономическому эгоизму” видится в “возрождении ценностной солидарности”, рассматривавшейся в духе сугубо протестантской этики – возврате к “морали и личной ответственности” менеджмента корпораций перед государством и обществом, “отказе от роста материального потребления” “как экономической и жизненной философии” и т.д.

Рассмотрение с этой точки зрения перечня ценностей, представленных Президентом России Д.А.Медведевым в ежегодном Послании Федеральному Собранию, позволяет обнаружить в нем существенный пробел: отсутствие упоминания о религиозных ценностях. “Единство культур народов России” его не заменяет: традиционные религии – первичный, над- и доидеологический фундамент цивилизации, а культура, как убедительно доказано еще О.Шпенглером, А.Дж.Тайнби и другими классиками мировой общественно-политической мысли, достига-

ет уровня цивилизации лишь в высшей стадии своей эволюции.

Подводя черту под заочной полемикой, в которую вступил Ходорковский с руководством России, следует подчеркнуть сделанный им вывод о предстоящей трансформации неолиберальной эпохи в неосоциалистическую с тем, чтобы по завершении этого “исторического зигзага” (через 12–15 лет) вновь вернуться в либерализм, но уже с приставкой “нео-нео”. Именно в этой точке возможно и запланирована трансформация “мирового экономического правительства” в просто “мировое”. Или в “Новый мировой порядок” – как кому больше по душе.

В заключение следует особо отметить, что статья Ходорковского вряд ли случайно вышла в виде “послесловия” к выборам в США и президентскому Посланию в России. А значит написанное им, как и в случае с Дж.Байденом, – не прогноз в стиле “художественной самодеятельности”, а четкий, детально расписанный сценарий будущего, в котором России еще Клинтоном была отведена роль

“сырьевого приданка” в полном соответствии с концепцией “устойчивого развития” его напарника по предыдущей демократической администрации А.Гора.

Ходорковского в данном случае просто используют, причем, разумеется с его ведома и согласия, в интересах чуждого, конкурирующего с Россией, жизненно заинтересованного в ее крахе западного глобального проекта.

На мой взгляд, это тот самый сигнал (или прецедент), который должен побудить наших лидеров по-новому взглянуть на смутные очертания мирового порядка, выступающие из-под нагромождений глобального экономического кризиса.

Внести коррективы, сформулировав главным приоритетом экономики переориентацию на внутренний рынок, по мнению автора теории кризиса М.Л.Хазина, – значит обезопасить Россию от дальнейшего вовлечения в “большую игру”, правила в которой выработаны не нами, а ставкой является сохранение российской государственности и цивилизации.

Вместо заключения

Итоги саммита “Россия – ЕС” в Ницце и washingtonского форума “двадцатки”, а также выступление Президента России Д.А.Медведева в Совете по международным отношениям демонстрируют наличие существенного разрыва между пожеланиями и ожиданиями большей части российской элиты и реальным положением дел в условиях кризиса, объективно отодвигающего нашу страну на периферию глобальных процессов.

Обратить эту тенденцию вспять может только переход к мотивации высшего порядка – не материальной, а идеальной, рассматривающей соотечественников в качестве не “электората”,

а народа, апеллирующей, прежде всего, не к их желудку, а к историческому и нравственному чувству, побуждающей к консолидации и готовности нести издержки, связанные с борьбой за территориальную целостность и суверенитет, равнозначные историческому выживанию.

Иначе говоря, “прагматики”, позиционирующие себя “государственниками”, в целом пока так и не осознали, что главной функцией элиты является воспроизведение на каждом новом этапе исторического развития не “правил игры”, а ценностей и смыслов, обеспечивающих инкорпорирование элементов Инновации в базовую Традицию.

Делать это необходимо точечно и предельно осторожно, чтобы не разрушить идеальную основу собственной проектности. Путем традиционалистской консервации укоренившихся в ве-ках элементов социального порядка – в соответствии с формулой К.Н.Леонтьева: “первичная простота – цветущая сложность – вторичное окончательное упрощение”, в которой срыв в последнее звено представляет собой не прогресс (как в материалистической диалектике), а разложение, ведущее к гибели и страны, и цивилизации.

За некритическое копирование чужого цивилизационного опыта и так уже заплачена непомерная цена, поэтому продолжение идеологически нейтральной политики грозит еще более серьезными потрясениями, причем, отнюдь не в отдаленной перспективе.

Резким контрастом на этом фоне выглядит позиция компрадорских сил во главе с А.Б.Чубайсом, которые рассматривают Россию в качестве объекта глобального управления, максимально приспособленного для вовлечения (скоро всего, по частям) в западную цивилизацию.

Пользуясь деидеологизацией государственной политики, они действуют в этом направлении все более осмысленно и последовательно. Их преимущество перед властными “прагматиками”, сообщающее им динамизм, пусть и со знаком “минус”, – именно в идеологической, а не сугубо прагматической мотивации их интересов.

Автору статьи понятна логика, в соответствии с которой государственное руководство страны настойчиво выдвигает различные проекты переформирования международных организаций и глобально-управленческих институтов. Расчет делается на то, что в новой расстановке сил, в которой мир окажется после кризиса, влияние тра-

диционных западных центров уменьшится, а России – возрастет.

На самом деле – это опасная иллюзия.

Во-первых, западное влияние будет не уменьшаться, а лишь дифференцироваться, что создаст видимость ослабления США и формирования “многополярного” мира. Убедиться в этом легко, заглянув в “Заключение” к “Великой шахматной доске” Зб.Бжезинского, где подробно расписан сценарий перехода от доминирования США к формируемой под их руководством “трансевразийской” системе безопасности, а от нее – к “мировому центру”, сцепленному “совместной политической ответственностью”²².

Во-вторых, на заведомую неудачу обречена затея создать при “двадцатке” некое “латентное” элитарное глобально-управленческое ядро, которым при “группе G7” является Трехсторонняя комиссия.

Весь фокус вашингтонского и последующих форумов как раз и заключается в том, чтобы, создав видимость подобного преобразования, трансформировать явное доминирование Запада и его институтов в скрытое, завуалированное, которое еще в дни Февральской революции (1917 г.) было охарактеризовано послом США в Петрограде Френсисом как “управление с согласия управляемых”²³.

Мировая власть при таком раскладе обречена остаться в тех руках, в чьих она сегодня и находится.

В-третьих, генеральными задачами глобального управления, всей системы соответствующих институтов, причем еще со времен обнародования Г.Уэллсом проекта “Открытый заговор”, остаются глобальный контроль над численностью населения и природными

ресурсами за счет их интернационализации. Это само по себе исключает возможность безболезненного встраивания России в глобальную (мировую) элиту, превращая расчленение нашей страны в непременный императив любого посткризисного прорыва.

Таким образом, в сложившихся условиях жизнь со всей определенностью поставит перед правящим классом нашей страны дилемму: или Россия – как государство и цивилизация, или компрадорская часть элиты. То есть либо суверенитет – полноценный, но с определенной самоизоляцией страны, обусловленной переориентацией на реальный сектор экономики с перенаправлением ресурсов на прорывное промышленное и технологическое развитие (что имело место в эпоху сталинской индустриализации), а также стимулирование внутреннего спроса, либо дальнейшее “инкорпорирование в мировую экономику” с неизбежным крахом и расчленением страны, говорил Б.Клинтон американскому генералитету.

Времени на этот выбор, к сожалению, с каждым месяцем, днем и часом остается все меньше и меньше.

В-четвертых, инициатива в ходе движения по пути встраивания в глобальные институты внутри самой России неизбежно будет перехватываться “компрадорами”, обладающими в сравнении с прагматиками солидной идеологической форой.

Примечания

¹ За рубежом. 2008. 6 ноября // <http://gazetasng.ru/chronology/digest/?id=14306>.

² Большие перемены. Еженедельная информационная программа “Вести недели”. РТР // 2008. Эфир от 9 ноября 2008 г.

³ <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=45783&sec=1475>.

⁴ http://www.kremlin.ru/appears/2008/10/08/1619_type63374type63377type82634_207422.shtml.

⁵ <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=45783&sec=1475>.

⁶ Хаськович И. Видимость мирового правительства // <http://www.pravaya.ru/dailynews/16604>.

⁷ Барабанов О.Н. Глобальное управление как тема для научного анализа // Антиглобализм и глобальное управление / Под. ред. Пескова Д.Н. Доклады, дискуссии, международные исследования. Сб. М., 2006. С. 12–31.

⁸ Встреча Президента РФ Д.А.Медведева с представителями Совета по международным отношениям, 16 ноября 2008 г. // http://www.kremlin.ru/appears/2008/11/16/0526_type63376type63377type82634_209249.shtml.

⁹ Киссинджер Г. Дипломатия // М.: Лодомир, 1997. С. 332–353.

¹⁰ Шатиров С.В., Павленко В.Б. Новый раунд большой geopolитической игры: Средиземноморье и далее везде // Обозреватель-Observer. 2008. № 9. С. 7–8.

¹¹ Эксперт. 2008. № 33.

¹² Lyne R., Talbott S., Watanabe K. The Engaging with Russia. The Next Phaze. A Report to the Trilateral Comission. Washington – Paris –Tokyo, 2006.

¹³ Казин М.Л. Теория кризиса // <http://www.profile.ru/items/?item=26923>.

¹⁴ Цит. по: Жуков В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. В 3-х томах. М.: РГСУ, 2007. Т. I. С. 433–434.

¹⁵ Независимая газета. 1997. 26 сентября.

¹⁶ Цветков А. Вышли в свет мемуары С. Тэлботта – Ельцин соглашался на любые уступки – лишь бы успеть между стаканами // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1025609880>.

- ¹⁷ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Цветущая сложность. Избранные статьи. Сб. // М.: Молодая гвардия, 1992. С. 76.
- ¹⁸ Россия в многообразии цивилизаций. Доклад ИЕ РАН. В 3-х частях / Ред. коллегия Шмелев Н.П., Тимофеев Т.Т., Федоров В.П. М.: Русский сувенир, 2008. Ч. II. С. 274.
- ¹⁹ Парижская хартия для новой Европы / Под ред. Семигина Г.Ю. Антология мировой политической мысли. В 5-ти томах. М.: Мысль, 1997. Т. V. С. 619–625.
- ²⁰ Россия меняет ориентацию в экономике: она перенаправит свой экспорт с Евросоюза на Индию и Китай // <http://www.novoteka.ru/seventexp/4755615>.
- ²¹ Ведомости. 2008. 7 ноября.
- ²² Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы // М., 2002. С. 235.
- ²³ Архив полковника Хауза / Под ред. Уткина А.И. М.: Астрель, 2004. Т. I. С. 11.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Российское здравоохранение в XXI веке

Михаил Николаев

Сегодня Российская Федерация формирует стратегию своего развития. В соответствии с ней высшее руководство страны ставит перед органами власти грандиозные задачи, для решения которых требуются новые формы и механизмы стратегического партнерства государства, бизнеса и институтов гражданского общества.

Всероссийский конгресс “Профессия и здоровье” является примером такого сотрудничества. Благодаря усилиям представителей общественных и научных организаций, медицинского сообщества, профсоюзов и объединений работодателей он стал инновационной площадкой, позволяющей на конструктивной основе разрабатывать совместные проекты и программы, обсуждать сложные социальные и медицинские проблемы.

В России на протяжении всего лишь одного года принят ряд основополагающих документов, определяющих ее социальные и экономические перспективы на достаточно длительные периоды времени.

Среди них: “Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года”, “Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации”, “Программа развития национального проекта «Здоровье» на 2009–2012 годы”.

Близится к завершению работа над “Концепцией развития здравоохранения до 2020 года”.

При подготовке данных документов учитывались предложения и аргументы, высказанные участниками всероссийских конгрессов “Профессия и здоровье”, инициативы общероссийской общественной организации “Здоровье работающего населения”.

В них нашли отражение сформулированные нами принципиальные идеи:

- о необходимости осуществления политики сбережения народа;
- об усилении профилактического направления отечественной медицины и ее информатизации;
- о развитии сельской медицины;

НИКОЛАЕВ Михаил Ефимович – заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, сопредседатель всероссийского конгресса “Профессия и здоровье”.

Ключевые слова: конгресс “Профессия и Здоровье”, национальный проект “Здоровье”, здравоохранение, медицина, ВОЗ, “Электронное здравоохранение”.

– о здоровом образе жизни как главном способе предупреждения болезней и оздоровлении населения, а также ряд других предложений.

Мы добились того, что наше понимание и видение будущего отечественного здравоохранения вошло в число государственных приоритетов в ближайшие десятилетия.

Благодаря целеустремленности и настойчивости участников конгресса государственные и общественные деятели все лучше осознают: изначальный источник богатства и мощи России – ее люди, здоровые и волевые, способные успешно работать, создавать семьи и воспитывать детей.

В современной мировой экономике инвестиции в “человеческий капитал” являются одним из основных моторов устойчивого экономического роста. Слова Юлия Цезаря, произнесенные им в первом веке до нашей эры: “Здоровье граждан – высшая забота государства”, находят воплощение в политике всех развитых стран мира. Здоровье экономически активного населения стран мировых лидеров является одним из приоритетов государственной политики и из года в год улучшается.

Во многом этому способствуют созданные здесь **национальные системы здравоохранения**. Нужно особо отметить, что они создавались с учетом рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), определенных в ее стратегической программе “Здоровье для всех в XXI веке”.

К сожалению, в нашей стране на государственном уровне не принята программа ее реализации. Как и в прежние годы, мы не используем лучший мировой опыт, на который опирались многие страны и благодаря этому достигли значительных успехов в оздоровлении работающего населения.

Делегация нашего конгресса изучила в сентябре текущего года опыт финляндско-

го здравоохранения и смогла воочию убедиться как можно эффективно и рационально организовать медицинскую помощь населению. Полученные членами делегации знания нужно осмыслить и превратить в идеи и проекты модернизации всех сфер отечественной медицины.

Упомянутые документы являются стратегическими замыслами. Для их воплощения необходимы механизмы реализации: программы, проекты и конкретные законодательные и распорядительные решения. Разрабатывать и формулировать их должны не только органы власти, но и институты гражданского общества и, конечно же, конгресс.

Основной целью государственной политики в области здравоохранения на период до 2020 г. является формирование устойчивой системы, обеспечивающей эффективную медико-социальную профилактику различных заболеваний, своевременную высокотехнологичную медицинскую помощь и повышение доступности всех видов медицинских услуг.

Объем и качество отечественной медицины должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения. Сегодня в стране больше больных, чем здоровых людей.

Общая средняя продолжительность жизни в России ниже, чем почти полвека назад, в конце 50-х годов.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в России смертность от заболеваний сердечно-сосудистой системы (инфарктов и инсультов) примерно в 4 раза выше, чем в Европейском союзе. Смертность же от “внешних причин” (бытовое насилие, самоубийства, травмы) превышает показатели наших европейских соседей более чем в 5 раз.

Можно вполне обоснованно утверждать, что **одна из причин огромных демографических потерь – системный кризис отечественного здравоохранения**.

Несмотря на значительные финансовые вливания, сделанные в рамках приоритетного национального проекта “Здоровье”, кардинальных перемен не произошло.

В “Концепции демографической политики до 2025 года” поставлена задача стабилизировать к 2011 г. численность населения на уровне 143 млн. чел. с последующим ростом к 2020 г. до 145 млн. чел.

Предполагается увеличить ожидаемую продолжительность жизни к 2020 г. до 75 лет и снизить смертность населения в полтора раза по отношению к 2007 г.

При сохранении существующего положения дел в медицине и здравоохранении это недостижимо.

В этом случае все будет происходить в соответствии с прогнозами Отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам.

К 2020-му году численность населения России сократится на 10 млн. чел.

Средняя продолжительность жизни в России в 2020–2025 гг. будет еще больше отставать от среднемировых показателей.

Общая средняя продолжительность жизни в России будет на год меньше, чем средний показатель по “менее развитым” странам мира, а продолжительность жизни мужчин – лет на 5 меньше, чем в среднем в странах “третьего мира”.

При такой демографической ситуации нам придется отказаться практически от всех мегапроектов. Все наши экономические программы будут нереальны из-за дефицита трудовых ресурсов. Поэтому духовное и физическое здоровье работающего населения, без которого невозможно улучшение демографической обстановки должно стать главным приоритетом России в XXI в.

Для коренного улучшения ситуации с состоянием здоровья граждан необходимо обеспечить качественный прорыв в системе здравоохранения.

Нужны инновационные разработки в области диагностики, лечения и профилактики заболеваний.

Уже появляются высокотехнологичные центры нового поколения в Москве, Пензе, Астрахани, Чебоксарах и других регионах.

Но для масштабов нашей страны их все еще очень мало и создаются они долго, если сопоставлять это с реальными потребностями. Острый дефицит в них в Сибири, на Дальнем Востоке, в сельской местности Центрального Федерального округа. Ускорить процесс повышения доступности медицинской помощи можно, внедряя электронные информационно-коммуникационные системы.

Современные высокотехнологичные информационные медицинские системы должны стать не диковинкой, а обыденным делом практической медицины как в городе, так и на селе.

Сегодня электронные медицинские услуги пронизывают всю систему здравоохранения Швеции и Норвегии. Казахстан активно внедряет телемедицину в сельской местности.

А у нас же пока больше разговоров, бумажных проектов и презентаций, чем реально действующих медицинских телекоммуникационных установок.

Федеральное медико-биологическое агентство, Федеральное агентство по науке и инновациям и Федеральное агентство по информационным технологиям должны разработать и приступить к внедрению нового национального проекта “Электронное здравоохранение”. В его рамках нужно предусмотреть формирование единой информационной системы учета граждан страны в системе обязательного медицинского страхования. Надо создать базу данных электронных медицинских карт и каналы передачи данных в системе здравоохранения. К ней должны быть подключены все лечебно-профи-

лактические и аптечные учреждения, страховые медицинские организации.

Необходим единый федеральный информационный ресурс регистров медицинского персонала и больных, реестров лечебно-профилактических учреждений и индикаторов качества медицинской помощи. "Электронное здравоохранение" должно содержать обширные медицинские научные и образовательные ресурсы, которые расширят возможности для повышения квалификации медицинского персонала. И, конечно же, надо думать об оказании электронных медицинских услуг населению.

Наряду с этим надо пересмотреть всю работу по *подготовке и переподготовке медицинских кадров*.

Сегодня недостаточно внимания уделяется ключевой проблеме – *квалификации медицинского персонала*.

Практикующий врач в нашей стране использует в своей работе лишь несколько процентов тех знаний, которыми располагает современная медицина. Надо понять: сколько бы мы денег не потратили на оборудование и лекарства, если врач не владеет современными знаниями, он не обеспечит эффективную диагностику и лечение. Так что без масштабной программы подготовки квалифицированных медицинских кадров мы проблему модернизации здравоохранения не решим.

Начинать нужно с медицинских вузов.

В первую очередь, надо устраниć коррупцию в них.

Не для кого не является секретом, что сдача экзаменов и зачетов стала нередко сопровождаться взятками преподавателям. Это приобретает масштабы эпидемии. Каким будет специалист, если он таким образом окончил медицинский институт? В лучшем случае – коммерсант при медицине, в худшем – врач-убийца.

Далее надо пересмотреть учебные планы и программы ВУЗ с учетом опыта ведущих медицинских университетов мира. Несмотря на высокий уровень фундаментальных знаний, полученных в российских фармацевтических и медицинских вузах, выпускники не готовы к полноценной самостоятельной деятельности. У них нет сформированных навыков ведения организационной деятельности и самостоятельного принятия решений.

Здесь не надо "изобретать велосипед". Нужно просто освоить зарубежные системы подготовки медицинских кадров, которые существенным образом отличаются от системы нашего государства. Надо внедрить международные стандарты медицинского образования. Логичнее будет, если этим займутся специалисты Министерства образования и науки РФ, а не Минздравсоцразвития РФ.

Мы должны быть включены в медицинское мировое сообщество, а это невозможно пока дипломы наших врачей не признаются за рубежом. Только лишь когда мы модернизируем систему медицинского образования и дипломы российских медицинских высших учебных заведений будут признаваться во всем мире, мы сможем говорить о том, что готовим высококвалифицированных специалистов.

Также требует серьезной *модернизации последипломное образование*. Необходимо более широко применять современные информационные технологии, Интернет. Но главное – требуется установить жесткие стандарты на те знания, которыми должен обладать врач, допущенный к практике.

Сегодня очень часто встречаешься со случаями, когда врачи назначают лекарства, не понимая принципа их действия на весь организм, и не предвидят все возможные последствия. Многие не осведомлены о новых мето-

дах лечения и не умеют пользоваться современным медицинским оборудованием.

Поэтому медицинское сообщество совместно с Министерством здравоохранения и социального развития просто обязаны разработать систему экзаменов при приеме медицинского персонала на работу и его ежегодной аттестации. Кроме того, должна быть внедрена система непрерывного образования и повышения профессионального уровня медицинских кадров. Причем основное внимание нужно сосредоточить на освоении ими передовых медицинских технологий.

На местах следует искоренить практику назначения руководителей медицинских организаций без соответствующей переподготовки и прохождения определенных профессиональных степеней. Для реализации этих идей нужно разработать и внедрить как на местном, так и региональном уровне систему перспективного кадрового планирования. На основе ее нужно разработать комплекс мероприятий по ускоренному и обязательному повышению квалификации всех медицинских работников.

Повышение квалификации медицинских работников должно сопровождаться *ростом оплаты их труда*.

При реализации приоритетного национального проекта повышена заработная плата более чем 700 тыс. медицинских работников первичного звена. Но на качество их работы это существенным образом не повлияло.

Не снижается количество жалоб на работу персонала медицинских учреждений.

Поступают нарекания на серьезные недостатки в работе медицинских учреждений Ставропольского края, Новосибирской и Владимирской областей.

Ни в одном регионе нет безупречной работы медицинского персонала.

Вывод: надо платить деньги не за должность, а за реальные знания и умения и оказанную медицинскую помощь.

Для этого требуется дальнейшее повышение места здравоохранения в системе бюджетных приоритетов на всех уровнях.

Доля расходов федерального бюджета на здравоохранение и социальную политику вырастут в 2009 г. на 24%, в 2010 – на 27%, в 2011 – на 28% только за счет средств федерального бюджета по линии Минздравсоцразвития России.

Предполагается, что доля государственных расходов на здравоохранение в ВВП вырастет с 3,6% в 2008 г. до 5,5% в 2020 г. Финансовыми ресурсами отечественное здравоохранение будет обеспечено.

Но поможет ли это принципиально изменить положение дел со здоровьем населения?

Надо иметь ввиду и то, что в России уже сегодня расходы на здравоохранение составляют такую же долю в процентах от внутреннего валового продукта как, например, в Японии. Но Япония безусловный лидер в мире по продолжительности жизни, а наша страна по этим показателям находится на уровне начала XX в. Продолжительность жизни главный показатель состояния здоровья нации.

В последние годы государство сделало серьезные инвестиции в здравоохранение.

В рамках национального приоритетного проекта для улучшения оснащения и повышения качества медицинского обслуживания закуплено свыше 40 тыс. единиц диагностического оборудования и более 13 тыс. единиц санитарного автотранспорта. Конечно, это улучшило материально-техническую базу здравоохранения.

Но не смогло кардинально изменить ситуацию со здоровьем работающего населения, поскольку не сопро-

вождалось масштабными и высокоэффективными финансово-экономическими, технологическими, организационными и идеологическими мероприятиями. В результате в России не снижается уровень сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, остается высокой распространенность туберкулеза.

По данным ВОЗ, туберкулезом инфицирована одна треть жителей нашей планеты.

Ожидается, что к 2010 г. будет около 1 млрд. вновь инфицированных, более 200 млн. заболевших, а 70 млн. чел. умрет от этой болезни.

Количество заболевших туберкулезом в России значительно выше цифры, которая у ВОЗ считается эпидемиологическим порогом.

Наиболее высокий уровень заболеваемости туберкулезом в Приморском крае, Омской, Иркутской, Курганской, Амурской областях.

Региональные власти должны осознать, что эпидемиологические заболевания составляют угрозу для здоровья всей нации. Борьба с ними должна быть одной из главных их задач.

По оценкам ВОЗ, примерно у миллиона человек в России диагностирован СПИД.

Дальнейшее распространение СПИД (ежегодно на 20–25%) и прогнозируемая убыль населения от этого заболевания могут привести к сокращению на 10% ВВП в 2020 г. и замедлению долгосрочных годовых темпов роста ВВП на 1%.

Мы явно недооцениваем масштабы и последствия этого заболевания.

Существует единственный способ борьбы с ним – повышение нравственности и духовности людей.

Сегодня никто не отвечает за духовное здоровье народа и, соответственно, никто им не занимается, а без него не может быть и физического здоровья.

Эту истину много веков назад усвоили наши предки и попытались передать нам через народные традиции и обычаи. Мы утратили их и стали духовно больным обществом. Поэтому настало время говорить о духовной медицине. Сумеем возродить традиции – восстановим духовность и сделаем людей физически здоровыми. Для этого нужно на местах, при муниципалитетах создавать общественные духовно-нравственные советы с участием представителей духовенства, органов образования, здравоохранения. Они должны формировать духовно-нравственный климат в российских городах и селах.

Отставание российского здравоохранения от развитых стран значительно сильней, чем во многих других ключевых отраслях экономики.

Без устранения этого разрыва мы не можем рассчитывать на человеческий капитал как решающий фактор социально-экономического развития. Один из способов преодоления отставания в медицине – разработка и внедрение в систему здравоохранения медицинских стандартов соответствующих мировому уровню.

Федеральному Собранию России совместно с Министерством здравоохранения и социального развития РФ надо конкретизировать и законодательно закрепить государственные гарантии и стандарты видов, объемов и условий оказания бесплатной медицинской помощи.

Только на основе современных стандартов медицинской помощи можно повсеместно внедрить инновационные медицинские технологии для лечения самых распространенных заболеваний, наносящих наибольший ущерб здоровью населения и социальному благополучию страны.

Медицинские стандарты сформируют предпосылки для поэтапного перехода к оплате медицинской помощи на

основе вполне обоснованных тарифов. Их наличие создаст возможность для рационального планирования финансовых средств, объективно необходимых для учреждений и организаций здравоохранения, несмотря на различные региональные экономические возможности.

Важнейшая задача, без решения которой невозможна дальнейшая модернизация здравоохранения – создание более эффективной системы формирования и управления финансово-выми ресурсами отрасли.

Необходим переход на одноканальное финансирование медицины через систему обязательного медицинского страхования. Благодаря этому повысится ответственность страховых медицинских организаций, которые станут настоящими покупателями медицинских услуг, предоставляемых медицинскими организациями.

Также за территориальными фондами обязательного медицинского страхования обязательно должны быть закреплены доходные источники. Нужен единый для всех организаций и работодателей тариф страховых взносов на обязательное медицинское страхование независимо от отраслевой принадлежности. Это должно дополняться введением федеральных требований к размеру взносов субъектов Российской Федерации на обязательное медицинское страхование неработающего населения. Решений этих вопросов должно заняться правительство страны совместно с палатами Федерального Собрания.

Очевидно, что нельзя всех причесывать под одну гребенку и начислять на всех одинаковые страховые взносы.

Надо ввести минимальный размер годового заработка, с которого они берутся. И, конечно же, следует стремиться к выравниванию финансовых условий государственных гарантий

бесплатной медицинской помощи вне зависимости от территории проживания.

Не может быть такого, чтобы в одной стране объем, стандарты и возможности медицинской помощи так сильно различались как сегодня в России.

Региональные различия не должны влиять на качество и объем медицинской помощи. Преодолеть данную проблему можно, установив минимальный подушевой норматив территориальной программы государственных гарантий.

Все эти меры будут способствовать совершенствованию управлением качеством медицинской помощи.

Решить сложную задачу модернизации здравоохранения можно лишь сформулировав ряд более простых подзадач. Среди них должен быть поэтапный переход к функциональному разделению диагностических, профилактических, лечебных и реабилитационных мероприятий между уровнями оказания медицинской помощи.

Наряду с этим должна получить качественное развитие первичная медицинская помощь. Следует не только ее технологически перевооружить, но и усилить профилактическую составляющую на основе выявления групп, подверженных риску профессиональных заболеваний и реализации мероприятий по формированию здорового образа жизни.

Особое внимание нужно уделить *сельскому здравоохранению*.

Деревня оказалась в эпицентре демографического кризиса, охватившего нашу страну. На протяжении тысячелетий село было демографическим донором России. Оно обеспечивало страну сильными и здоровыми трудовыми ресурсами.

Сегодня ситуация коренным образом изменилась. Сельские жители стали больше болеть и умирать по сравне-

нию с городским населением. Они не имеют качественной медицинской помощи. Пришло время повернуться лицом к деревне и помочь ей не на словах, а на деле.

Повышение доступности и качества медицинской помощи сельскому населению должно стать безусловным приоритетом здравоохранения России в XXI в.

Необходимо произвести инвентаризацию материально-технической базы сельской медицины. Нужно немедленно закрыть здания сельских медицинских организаций, которые находятся в аварийном состоянии и требуют сноса. Село нужно обеспечить типовыми модульными сооружениями, предназначеными для ФАП и больниц. Они должны быть оснащены современными лечебно-диагностическими технологиями и цифровым медицинским оборудованием. Всех сельских врачей надо обеспечить жильем, транспортом, установить более высокую, чем в городе заработную плату. В первоочередном порядке осуществить их переподготовку.

Как в сельской местности, так и в городе требует *оптимизации системы стационарной помощи населению*.

Именно здесь необходимо расширить инновационную деятельность медицинских и научных организаций для разработки, внедрения и освоения новых, в том числе высоких медицинских технологий.

В настоящее время потребность населения в высокотехнологичной помощи удовлетворяется всего лишь на 20%. Нужно, чтобы эти показатели составляли не менее 80%. Для этого надо увеличить государственные инвестиции в материально-техническую базу медицинских учреждений. Требуется оснастить их современными медицинскими технологиями, а не просто оборудованием, которое зачастую бывает несовместимым друг с другом.

Кстати сказать, как долго мы будем использовать импортную медицинскую технику?

Когда появиться не уступающее ей отечественное медицинское оборудование?

Было бы правильным, если вопросами ее создания занялось бы Министерство здравоохранения и социального развития, а не Министерство промышленности и технологий. Возможно целесообразно создать Федеральное агентство медицинской промышленности, которое будет нести ответственность за техническое оснащение российской медицины.

На основе его продукции нужно создавать медицинские специализированные кластеры, которые в одном месте сосредоточат профильную диагностику, профилактику, лечение и реабилитацию работающего населения.

Кроме увеличения возможностей оказания высокотехнологичной помощи необходимо *воссоздать систему реабилитации и санаторно-курортного лечения*.

На сегодняшний день санаторно-курортное лечение работающих просто-напросто отсутствует. Между тем, санаторно-курортное лечение работающих – это как раз и есть профилактическая медицина, особенно значимая на предприятиях с неблагоприятными условиями труда. Необходимо активизировать работу по данному направлению. Министерству здравоохранения и социального развития, Федеральному фонду социального страхования совместно с Федерацией независимых профсоюзов и Союзом промышленников и предпринимателей следует определить основные мероприятия по решению данной проблемы.

Современная медицина немыслима без эффективных лекарственных препаратов. Особой задачей является активное *развитие национальной фармацев-*

тической промышленности. Именно здесь, в первую очередь, должны быть реализованы достижения нанотехнологий. Только благодаря их внедрению в отечественную фармакологию можно обеспечить все население высококачественными лекарственными средствами.

Министерству финансов России надо применить возможности налогового стимулирования отечественных и иностранных фармацевтических компаний для создания научно-исследовательских центров по разработке новых лекарственных средств и их производству на территории России.

Модернизация здравоохранения должна опираться на достижения медицинской науки. Российской Академии медицинских наук нужно определить приоритеты направлений научных исследований с учетом реального состояния здоровья населения и тенденций его изменений. Не отказываясь от традиционных академических исследований, следует больше внимания уделить прикладным научно-исследовательским работам, способным дать быстрый эффект для оздоровления народа.

Надо избежать ненужного и дорогостоящего дублирования исследований, которые обусловлены существованием научных медицинских учреждений разной подчиненности.

Сегодня есть научно-исследовательские организации, ведущие научный поиск в сфере медицины и подчиненные Минздравсоцразвития РФ, МЧС, Министерству обороны, РАМН, РАН, РАО и другим ведомствам. Отсутствие единого координатора ведет к ведомственной научной закрытости, исследовательскому дублированию и нерациональному расходованию средств.

Ученых и научные организации, работающие в медицинских отраслях знаний, следует объединить в рамках одной академии наук.

Как показывает мировой опыт, создание эффективной и рациональной системы здравоохранения предполагает интеграцию “ведомственной” медицины в государственную и муниципальную систему оказания медицинской помощи, конечно же, при сохранении необходимой специфики. Это неизбежно и в России. Двигаться в этом направлении нужно постепенно, совершенствуя участие ведомственных медицинских учреждений в реализации программы государственных гарантий через систему обязательного медицинского страхования.

Федеральным, региональным и муниципальным органам власти следует более широко учитывать и использовать возможности “ведомственной” медицины при составлении программ и проектов оказания медицинской помощи.

В постсоветский период времени мы практически утратили *школьную медицину* и вместе с ней здоровье наших детей.

Именно на неудовлетворительное состояние здоровья школьников обратил особое внимание Президент Российской Федерации Д.А.Медведев в своем первом Послании Федеральному Собранию.

Необходимо воссоздать систему школьного здравоохранения. В каждой школе нужно открыть не просто медицинский кабинет, а создать медицинский мини-центр, который будет заниматься профилактикой и лечением простых заболеваний. Физиотерапия, лечебная гимнастика, контроль за организацией школьного питания – всем этим должны будут заняться школьные врачи.

Мы неоднократно отмечали крайнюю необходимость *формирования у населения здорового образа жизни*.

Предложения конгресса в этой части услышаны и восприняты властными структурами. Президент России

ставит перед органами здравоохранения задачу сделать внедрение навыков ведения здорового образа жизни одним из приоритетных направлений. Подробное рассмотрение данной проблемы еще предстоит на одном из наших форумов. Для выполнения указаний Президента России необходимо создать Российский инновационный центр формирования здорового образа жизни.

Он должен стать федеральным координационным центром этой деятельности и придать ей системный характер.

Данный центр призван стать инициатором развития антиалкогольного законодательства, типичного для наиболее развитых северных стран. Он возглавит работу по формированию и осуществлению целевых программ борьбы с пьянством и табакокурением. Займется просветительской и инновационной деятельностью.

Сегодня молодежь не обладает даже минимальными знаниями о здоровом образе жизни. В учебных заведениях образовательный процесс не ориентирован на формирование здорового образа жизни. Выпускники школ, средне специальных и даже высших учебных заведений не владеют элементарными знаниями и умениями по самоконтролю и поддержанию своего физического и духовного здоровья.

Можно утверждать, что российская молодежь в своем большинстве безграмотна в отношении здорового образа жизни.

Необходимо дать молодым людям знания о здоровье, научить их его беречь и поддерживать, создать условия и возможности для этого, а затем потребовать введения здорового образа жизни, используя законы и экономические стимулы и рычаги. Только при таком последовательном подходе мы сможем сохранить трудовые ресурсы России.

Таким образом, превращение России в лидера мировой экономики невозможно без кардинального улучшения здоровья всех граждан России, и в первую очередь, работающих. Для достижения этого нужно искать новые модели и способы организации здравоохранения. Делать это должны все, так как речь идет о будущем нашей Родины, о будущем наших детей, о будущем нашей жизни.

 БОЗРЕВАТЕЛЬ **OBSERVER** <http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru

Законодательное обеспечение обороны и безопасности России

Виктор Озеров

Совет Федерации – верхняя палата российского парламента – создан на переломном историческом повороте начала 90-х годов прошлого столетия, связанном с кардинальной реорганизацией и изменением социально-экономического строя в стране, с глубинной перестройкой общества, всех общественных отношений. В течение ряда лет законотворческие решения Совету Федерации приходилось принимать в обстановке острого политического противоборства, наличия сепаратистских настроений отдельных регионов, экономической разрухи, ослабления правопорядка и обороноспособности страны, “расползания” метастаз коррупции и вседозволенности.

Однако в становлении российского парламента, его верхней палаты, минувшие 15 лет со дня ее основания сыграли огромную роль. Итог деятельности Федерального Собрания – наличие нормативной правовой базы регулирования всех сфер жизни и деятельности Российской Федерации, в том числе и в области обороны и безопасности.

В начале XX в. известный дореволюционный парламентарий Василий Шульгин в свойственной ему манере заметил, что “пока спорят, ругаются и даже дерутся в парламентах – пулеметы молчат”.

Сегодня Россия поступательно развивается, отстаивает свои интересы на международном уровне, укрепляет демократию и ее социально-экономическую составляющую, ищет инновационные пути своего развития. Это дает право сказать, что “пулеметы молчат”, а российский парламент свой исторический экзамен становления успешно выдержал и, как принято говорить, состоялся.

В январе 1994 г. Совет Федерации первого созыва в соответствии с ч. 3 ст. 101 Конституции Российской Федерации образовал Комитет по вопросам безопасности и обороны (с ян-

варя 2002 г. – Комитет по обороне и безопасности).

Комитету было регламентировано право заниматься практически всеми правовыми аспектами обороны и без-

---

ОЗЕРОВ Виктор Алексеевич – председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, кандидат юридических наук.

Ключевые слова: оборона и безопасность, вооруженные силы, правоохранительные органы, военно-социальная политика, международное военно-политическое сотрудничество.

опасности страны, законодательным обеспечением и регулированием деятельности всего силового блока государства.

Сегодня добрым словом и с особой благодарностью вспоминаются имена депутатов Совета Федерации, входивших в первый состав Комитета по вопросам безопасности и обороны (1994-1996 гг.). Среди них: П.П.Ширшов (Председатель Комитета), П.В.Романов, И.Е.Гладков, Р.С.Аушев, Э.Э.Россель, Д.Ф.Аяцков, Е.И.Наздратенко и др. Начиная с 1996 г., с некоторыми из них мне посчастливилось вместе работать, приобрести опыт законодателя в сфере обороны и безопасности.

В последующие годы в Комитете активно трудились такие известные политики как: А.И.Рябов, А.М.Тулеев, В.М.Семенов, В.А.Шершунов, П.А.Сажинов, В.С.Чернявский, В.Н.Штыгашев, В.Н.Любимов, В.М.Зотин, А.А.Джарипов, Н.В.Севрюгин, В.Л.Манилов, В.Г.Трушников, В.Д.Ключенок, А.Н.Шишков и др.

Активная позиция и созидательный труд наших коллег способствовали тому, что за прошедшие 15 лет Комитет стал одним из ведущих в составе Совета Федерации. В немалой степени этому способствовало и то, что четыре из девяти вопросов, находящихся в ведении Совета Федерации (согласно ст. 102 Конституции Российской Федерации), отнесены к ведению Комитета.

Ныне действующий коллектив Комитета, получив в наследство богатый опыт и традиции, заложенные предшествующими составами, стремится их приумножить и использовать во благо укрепления российской государственности, обороны и безопасности.

В ходе многолетней законотворческой и организационной деятельности у нас постепенно сложилась, как мы считаем, оптимальная структура Комитета, который в целях качественного решения вопросов подразделяется на 5 подкомитетов:

- по обороне;
- по безопасности;

– по военно-экономической политике и военному бюджету;

– по военно-социальной политике;

– по международному военно-политическому сотрудничеству и межпарламентской деятельности.

Это позволяет нам в максимальной степени широко и фундаментально охватывать все направления, как мы говорим, зоны ответственности Комитета, чувствовать пульс проблем, присущих таким сферам, как оборона и безопасность России.

Организуют и направляют работу подкомитетов члены Совета Федерации М.М.Сорокин, В.И.Мельников, А.Ю.Петров, В.Н.Маслов, Е.А.Серебренников.

Деятельность Комитета обеспечивает аппарат в количестве 17 сотрудников, которые осуществляют экспертизу законопроектов и принятых Государственной Думой федеральных законов, проводят мониторинг действующего законодательства, ведут организационную работу по подготовке и проведению парламентских слушаний, круглых столов, семинаров, участвуют в других формах работы Комитета.

Это специалисты высокой квалификации, с инициативой и творчески подходящие к решению поставленных задач, как правило, ранее проходившие военную службу в центральных органах военного управления, системе безопасности, правоохранительных органах Российской Федерации, высших учебных заведениях страны.

Руководитель аппарата В.Н.Помогайбин является доктором психологических наук. В составе аппарата Комитета работают: герой России, заслуженный военный летчик Российской Федерации, один профессор, три доктора и три кандидата наук.

Свою деятельность Комитет осуществляет с учетом двух факторов:

– во-первых, Совет Федерации – это палата регионов, в которой работают представители субъектов Федерации, и рассмотрение федеральных законов идет у нас с учетом их мнения и интересов;

– во-вторых, профиль компетенции Комитета предопределяет учет мнения и интересов различных силовых структур, уполномоченных решать важнейшие вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Можно с уверенностью сказать, что, начиная с момента своего образования, Комитет в полной мере использовал предоставленные ему законодательством Российской Федерации возможности, средства, способы и формы деятельности.

Среди них:

- сопровождение законопроектов;
- подготовка законодательных инициатив;
- проведение парламентских слушаний, круглых столов, семинаров;
- мониторинг законодательства; и аналитическая работа;
- работа Экспертного совета при Комитете;
- активное участие в работе Координационного совета при Председателе Совета Федерации по социальной защите военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членов их семей;
- участие в работе Экспертного совета по проблемам законодательного обеспечения развития оборонно-промышленного комплекса при Председателе Совета Федерации;
- работа членов Комитета в Межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации, в Государственной пограничной комиссии Российской Федерации, в Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации;
- деятельность членов Комитета в субъектах Российской Федерации, в военных округах и региональных структурах силовых министерств, служб и агентств.

Деятельность Комитета характеризует стройная система средств, способов и форм деятельности предпочтение отдается законотворческому процессу.

Работа над законопроектами и поступающими из Государственной Думы на рассмотрение законами осуществляется в тесном взаимодействии с комитетами (комиссиями) Совета Федерации и профильными комитетами Государственной Думы.

Причем, если в прежних составах Совета Федерации такая работа велась, как говорится "от случая к случаю", ведь губернаторы и главы законодательных собраний регионов приезжали в Москву на заседания 1–2 раза в месяц, то в нынешнем составе члены Совета Федерации работают на постоянной основе.

Это позволяет начинать работу над законопроектами еще до первого чтения.

Безусловно, что такая работа приносит меньше брака, и как результат – все меньшее число законов, принятых Государственной Думой, отклоняются Советом Федерации, блокируется вето Президента Российской Федерации, а также подвергаются последующей коррекции в виде внесения поправок.

За прошедшие годы активной законотворческой деятельности нам удалось создать прочную нормативную правовую основу в сфере обороны и безопасности Российской Федерации.

Так, одними из важнейших законов, над которыми работал Комитет, стали*: "Об оперативно-розыскной деятельности" (1995 г.); "Об обороне", "Об оружии", "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" (1996 г.); "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации", "О гражданской обороне" (1997 г.); "О статусе военнослужащих", "О воинской обязанности и военной службе", "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации".

* Законы представлены в хронологическом порядке.

ции, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы" (1998 г.); "О военных судах Российской Федерации" (1999 г.); "О чрезвычайном положении" (2001 г.); "О военном положении" (2002 г.); "О противодействии терроризму" (2006 г.); "О транспортной безопасности" (2007 г.).

Ежегодно Комитет принимает активное участие в работе над законопроектами о федеральном бюджете в части разделов "Национальная оборона", "Национальная безопасность и правоохранительная деятельность", включая социальную сторону этих разделов.

Члены Комитета считают, что в этом чрезвычайно важном направлении деятельности произошли заметные улучшения.

Так, Федеральным законом "О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов" расходы на обеспечение обороны и безопасности государства по сравнению с 2008 г. увеличены существенным образом: в 2009 г. – на 34,7%, в 2010 г. – на 36,9% и в 2011 г. – на 43,9%. Если же сравнить запланированные расходы 2009 г. с аналогичными расходами 2005 г., то показатели выросли более чем в 2 раза.

Ко второму чтению проекта федерального закона членами Комитета была внесена поправка по увеличению размера накопительного взноса в 2009 г. на одного участника накопительно-ипотечной системы военнослужащих до 168 тыс. руб. (вместо 101,2 тыс. руб.).

Данная поправка учтена в федеральном бюджете на 2009 г.

Вместе с тем, для эффективного функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Комитет будет настойчиво стремиться к тому, чтобы привести размер накопительного взноса на одного участника накопительно-ипотечной системы в соот-

ветствие с реальным уровнем рыночной стоимости 1 кв. м жилья.

В этой части нас поддерживает Президент Российской Федерации Д.Медведев, заявивший об этом на недавней встрече с моряками Северного флота.

Все больший вес и значимость приобретает практика проведения выездных заседаний Комитета, на которых происходит "точечное" обсуждение вопросов ведения Комитета. Мы не стремимся ставить такие заседания на поток, главное – результат.

Например, по итогам выездного заседания Комитета в 929-й Государственный летно-испытательный центр ВВС России (Астраханская область) Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 189, в соответствии с которым с 2007 г. повышенены размеры окладов по воинским должностям военнослужащим 929-го ГЛИЦ.

И это не единичный пример практической реализации рекомендаций, подготовленных по итогам заседаний Комитета.

Главная цель работы Комитета в регионах и в ведомственных структурах состоит в том, чтобы, изучив положение дел непосредственно на местах, выработать необходимые рекомендации, направленные на дальнейшее полное и качественное решение задач в интересах регионов, силовых министерств и ведомств России.

Важное место при этом отводим деловому сотрудничеству с руководством субъектов Федерации, силовых министерств и ведомств, ответственными должностными лицами их структурных подразделений, участию в заседаниях коллегий, военных советов, а также в работе комиссий и рабочих групп. По нашему мнению, такой подход способствует заблаговременному получению соответствующих замечаний и предложений, что позволяет вносить необходимые поправки в редакцию законопроектов и действующих законов.

С этой целью в апреле следующего года члены Комитета планируют посетить Смоленскую область, где в рамках выездного заседания предполагается рассмотрение вопроса о состоянии и проблемах нормативного правового регулирования таможенного контроля, противодействия нелегальной миграции и наркотрафику.

Вместе с тем, следует признать, что практика работы Комитета в регионах, в войсках и на флотах подчас не достигает желаемого. Результаты кропотливого изучения законодателями состояния дел и проблем в нормативном правовом регулировании, порой остаются невостребованными, а многие тщательно продуманные предложения и рекомендации сенаторов тонут в коридорах исполнительной власти.

В интересах поиска оптимальных решений по актуальным проблемам обороны и безопасности Российской Федерации Комитет активно участвует в организации парламентских слушаний, конференций и "круглых столов". Их всесторонняя подготовка, привлечение к участию в обсуждении, вынесенных на рассмотрение вопросов, федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти, интеллектуального потенциала научных учреждений, общественности, способствует глубокому изучению проблемы, всестороннему учету мнений и предложений заинтересованных сторон и независимых экспертов, что позволяет определить наиболее целесообразные пути, силы и средства в их разрешении. За истекшие 15 лет Комитетом проведено несколько десятков названных мероприятий.

Серьезный резонанс имели в том числе и последние парламентские слушания "О законодательном обеспечении реализации Национального плана по противодействию коррупции", проведенные в Совете Федерации в октябре 2008 г.

Символично то, что именно в стенах верхней палаты на заседании Совета законодателей Дмитрий Медведев впервые публично презентовал этот план. Актуальность парламентских слушаний по коррупции, подготовленных и проведенных нами, заключается как в важности самой проблемы, так еще и в том, что буквально менее чем через месяц Президент России внес на рассмотрение Государственной Думы пакет антикоррупционных законов.

В канун 2008 г. Комитет совместно с организациями и предприятиями ОПК провел конференцию "Государственные корпорации в системе национальной безопасности Российской Федерации: состояние, развитие, законодательное обеспечение".

Безусловно, работа Конференции позволила нам "сверить часы" в сфере правового регулирования деятельности отечественного ОПК.

Все большую практическую значимость приобретает обсуждение вопросов обороны и безопасности в рамках проводимых на Петербургском и Байкальском экономических форумах "круглых столах".

Не остается без нашего внимания межпарламентская деятельность и международное военно-политическое сотрудничество.

Прежде всего, члены Комитета активно работают в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ и ОДКБ, где приоритет отдают вопросам коллективной обороны и безопасности, социальной защиты ветеранов, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов.

За истекшие 15 лет Комитет принял активное участие в подготовке и принятии Межпарламентской Ассамблей свыше 30 модельных законов, связанных со сферой безопасности.

В рамках межпарламентской деятельности мы принимали участие в подготовке положения о военных наблюдателях и коллектив-

ных силах по поддержанию мира в СНГ, а также об обеспечении социально-правовых гарантит военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей в связи с приобретением ими гражданства другого государства-участника СНГ и др.

Не менее важным направлением деятельности Комитета является участие в решении вопросов об использовании российских вооруженных сил за пределами территории Российской Федерации.

За истекший период времени члены Комитета принимали участие в подготовке и принятии постановлений Совета Федерации, разрешающие использовать российские воинские контингенты за пределами ее границ для участия в проведении миротворческих операций по поддержанию мира и безопасности, например на территории: Югославии, Боснии и Герцеговины, Косово, Грузии, Анголы, Сьерра-Леоне.

Для изучения обстановки, контроля и оценки действий российских военнослужащих за пределами страны, члены Комитета периодически выезжают в места дислокации наших воинских частей и подразделений.

В частности, мы неоднократно работали в Абхазии, Приднестровье, Республике Беларусь, Украине, планируем поездку в Южную Осетию.

Верховный главнокомандующий, Президент России Д.Медведев подчеркнул: “Задача номер один – это создание ... нового облика Вооруженных Сил и создание новых видов вооружений, постановка их на боевое дежурство ...”.

Для успешной реализации требований по созданию нового облика Вооруженных Сил страны необходима серьезная законодательная и организационная работа, направленная на:

– переоснащение армии и флота (на базе развития оборонно-промышленного комплекса);

- повышение их мобильности;
- укрепление стратегических ядерных сил сдерживания;
- создание единой системы воздушно-космической обороны;
- поднятие статуса России как великой морской державы;
- совершенствование управлеченской и организационно-штатной структуры;
- развитие социальной сферы.

Сомнений нет, поставленные задачи будут успешно решены уже в ближайшие годы, но главное, что здесь нас беспокоит – это социальное обеспечение тех военнослужащих и членов их семей, которых непосредственно каснутся организационно-штатные мероприятия.

Уже сегодня можно предположить, что в части денежного довольствия военнослужащих, предусмотренные средства на ежегодное повышение окладов по воинской должности и воинскому званию (в августе 2009 г. – на 8,5%, в январе 2010 г. – на 7%, в январе 2011 г. – на 6,8%), будут недостаточны.

Как представляется, следует продолжить работу, направленную на оптимизацию структуры денежного довольствия для повышения удельного веса окладов денежного содержания за счет сокращения количества дополнительных выплат, составляющих сегодня от 8 до 22% от общей суммы денежного довольствия военнослужащих, проходящих службу на офицерских должностях.

Согласно поручению Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2008 г., законопроект по данному вопросу должен быть подготовлен до 1 октября 2009 г.

Мы долго шли к этому решению. Неоднократно выходили с инициативными предложениями на самый “высокий уровень”, включая и Президента страны. Сегодня нет сомнения – в пар-

ламенте эта инициатива получит поддержку.

Члены Комитета готовы принять самое активное участие в работе комиссии по выработке предложений о структуре и размере денежного довольствия военнослужащих.

Обо всех вопросах реформирования Вооруженных Сил у нас состоится предметный разговор в ходе парламентского часа, а также выездного заседания Комитета в Министерство обороны, которые состоятся в декабре текущего года.

В конце 90-х годов по инициативе Комитета при Председателе Совета Федерации был образован *Координационный совет по социальной защите военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членов их семей*.

Плодотворная работа Координационного совета позволяет оптимизировать законодательную деятельность верхней палаты отечественного парламента и вносит весомый вклад в разрешение проблем социальной защиты военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

К каждому заседанию Координационного совета, а, как правило, в течение сессии мы проводим не менее одного заседания, осуществляется кропотливая организационная работа, проводится системный мониторинг действующего законодательства.

Так, в июне 2008 г. (г. Ростов-на-Дону) в ходе заседания Координационного совета рассмотрен вопрос "Состояние и нормативно правовое регулирование медико-психологической реабилитации участников боевых действий и военнослужащих, выполняющих специальные задачи".

Члены Комитета посетили новый реабилитационный центр ФСБ России, госпиталь Минобороны России, а также реабилитационный центр Минздравсоцразвития.

В одном из пунктов рекомендаций члены Координационного совета предложили

ускорить принятие проекта федерального закона, регламентирующего права на медицинскую реабилитацию и профилактический отдых, а также бесплатный проезд к месту их проведения для определенных категорий военнослужащих после выполнения учебно-боевых задач, неблагоприятно отражающихся на их здоровье.

Указанный законопроект был внесен в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы членами Комитета В.А.Озеровым, В.А.Поповым, В.К.Быковым, А.Н.Шишковым.

К сегодняшнему дню Федеральный закон принят и с 1 января 2009 г. вступит в силу.

Позитивную деятельность Координационного совета мы будем развивать и в дальнейшем.

Так, на очередных заседаниях Координационного совета мы планируем рассмотреть вопросы "О ходе и перспективах реализации Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации до 2020 года" (декабрь 2008 г.) и "О состоянии и совершенствовании правового регулирования содержания воинских захоронений защитников Отечества в Российской Федерации и за рубежом" (июль 2009 г.).

Комитет уделяет серьезное внимание работе с письмами и обращениями граждан.

В этой части мы широко используем положение, дающее нам право направлять письменные обращения по вопросам своего ведения в правительство России, федеральные органы исполнительной власти.

Систематически запрашиваем материалы и документы, необходимые для нашей повседневной деятельности, у государственных органов, общественных объединений, научных центров, должностных лиц.

Руководство Комитета здесь жестко пресекает любые поползновения канцелярщины, решительно борется с формализмом, хотя за истекшие 15 лет через Комитет прошли тысячи писем и обращений.

Таким образом, Комитет активно развивает традиции совершенствования российского законодательства, заложенные в 90-е годы прошлого столетия.

Не без основания мы считаем, что за истекшие 15 лет законодателю удалось создать прочную основу нормативного правового регулирования деятельности в сфере обороны и безопасности. Это явилось прямым следствием повышения роли членов Комитета в законотворческой деятельности, повышения профессиональной компетентности и правовой культуры работников аппарата Комитета, а также усиления взаимодействия с субъектами Федерации, профильными министерствами и службами, а также структурами Государственной Думы и Совета Федерации.

Вместе с тем, сегодня “под сукном” лежат и ждут своего часа проект федерального закона “О правоохранительной деятельности”, “О военном строительстве”.

Остается актуальной разработка закона “Об оперативном оборудовании территории Российской Федерации в интересах обороны”, до настоящего времени Вооруженные Силы – ядро военной организации государства – продолжают оставаться единственным силовым институтом, деятельность которого не урегулирована специальным федеральным законом “О Вооруженных Силах Российской Федерации”.

Кроме того, в ближайшей перспективе нам предстоит:

- *во-первых*, предусмотреть соответствующие правовые механизмы для безусловного и точного исполнения законов, включая механизмы определения субъектов, несущих ответственность за неисполнение законов;
- *во-вторых*, устраниТЬ правовые коллизии и противоречия, унифицировать терминологию военного права;
- *в-третьих*, увеличить в военном праве, законодательстве о безопасности и правоохранительной деятельности количество норм прямого действия, особенно в законах, регламентирующих вопросы социальной защиты военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членов их семей.

Исходя из того, что система законодательства должна строится на принципах обеспечения общегосударственных интересов, исключающих ведомственный подход к праву, сегодня свое главное предназначение мы видим в реализации Конституции Российской Федерации, федеральных законов, а также положений, содержащихся в ноябрьском Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Прежде всего, это выражается в формировании прочных законодательных основ антикоррупционной деятельности, создания нового облика Вооруженных Сил, развития оборонно-промышленного комплекса страны, а также совершенствования военно-социальной политики государства.

Космонавтика в эпоху глобализации: военно-экономический аспект

Владимир Карпов

Ускорение процессов глобализации в начале XXI в. является объективным фактом современного мирового развития. Глобализация активно вторгается в различные сферы деятельности общества. Ее важнейший элемент – освоение человеком окружающего пространства. Это не только результат, но и объективно одна из движущих сил глобализации.

Для этого утверждения есть все основания: уже сложилась территориальная глобализация с “прозрачными границами” между государствами и интенсивно интернационализируются общемировые процессы в экономике, информационной и других сферах. Проявляются и первые свидетельства глобализации космических исследований и освоения космического пространства.

Но глобализация – только фон, на котором отчетливо проявляются два процессы – нарастание глобального ресурсно-демографического кризиса и, соответственно, мировой конфликт за жизненные ресурсы, побежденные в котором обречены на уничтожение. Потому что в замкнутой планетарной системе повышение ресурсообеспеченности возможно только за счет сокращения числа потребителей. Единственный безболезненный выход из этой ситуации расширение “жизненного” пространства человечества – целенаправленное освоение космического пространства.

Как утверждает ряд экспертов запасы минеральных ресурсов на Земле подходят к своему пику, и к 2050 г. начнется падение добычи этих энергоресурсов.

При существующих объемах энергопотребления разведанных запасов органического топлива на Земле хватит примерно на 150 лет, в том числе нефти – на 35, газа – на 50^{1,2}. При этом к 2050 г. челове-

---

КАРПОВ Владимир Владимирович – доктор военных наук, полковник, доцент кафедры ВА РВСН.

Ключевые слова: глобализация, космическое пространство, милитаризация космоса, космический рынок, военно-космическая стратегия, космическая мощь.

* Работа выполнена при поддержке Федерального агентства по науке и инновациям совместно с Советом по грантам Президента РФ по итогам конкурса 2008 г. на соискание грантов Президента России, область знаний – “Военные и специальные технологии” (МД-2.2008.10).

чество должно в три раза увеличить выработку энергии для обеспечения собственных нужд.

Исторический анализ развития мирового сообщества подсказывает конструктивное направление для решения этой проблемы – космическую экспансию, связанную с освоением Солнечной системы. Конечно же, это не единственное решение, и альтернативой здесь может быть попытка стабилизировать свою численность и потребности, адаптируясь к условиям, не позволяющим их дальнейший рост.

Но стабилизация – это первый шаг к деградации. Еще один выход – продолжать плыть по течению как прежде, успокаивая себя “рациональным природопользованием”, оставляя проблемы выживания будущим поколениям, а фактически этим обрекая их “к выбрасыванию за борт”.

Остается выбрать по какому пути идти. И первый шаг на пути процветания человечества – это развитие космических технологий, позволяющих осуществить новый “прорыв” в использовании космоса для нужд человечества. Этот шаг должен быть сделан не ради демонстрации возможностей или амбиций отдельных групп или государств, не ради погони за очередными рекордами, политические дивиденды от достижения которых нивелируются временем, и не для повторения уже не раз пройденного, а для создания нового жизненно важного пространства человечества.

Идеи добывать в космосе минеральное сырье, которое бы окупало завоевание космического пространства, появились еще в 60-х годах прошлого столетия, но они высказывались главным образом в научно-фантастической литературе.

В 2003 г. Колорадская высшая школа горных наук организовала первый круглый стол по использованию космических ресурсов.

Более 60 инженеров и ученых, в том числе сотрудников NASA и РАН, обсуждали возможности добычи полезных ископаемых на астероидах и на Луне. Эксперты пришли к выводу, что разработка космических залежей технически возможна и экономически рентабельна, но она начнется не ранее чем через 15–20 лет^{3,1}.

Так выкладки, приведенные специалистами показывают, что лунные запасы потенциальной тепловой энергии более чем в 10 раз превышают имеющийся сейчас у человечества ресурс ископаемого топлива. Кроме экономических, имеются и политические выгоды: страна, освоившая технологии переработки минерального сырья на космических объектах сможет ликвидировать зависимость от экспорта топливно-энергетических ресурсов.

Представляя мир в виде глобальной политико-экономической пирамиды, не следует забывать, что фактически она состоит из различных по масштабам и влиянию иерархически построенных “пирамидок”. Практически каждый “субъект” этой иерархии по праву занимает или стремится занять силой наиболее высокое положение с вполне очевидными целями. И борьба развитых стран мира за космические ресурсы в этом плане не является исключением.

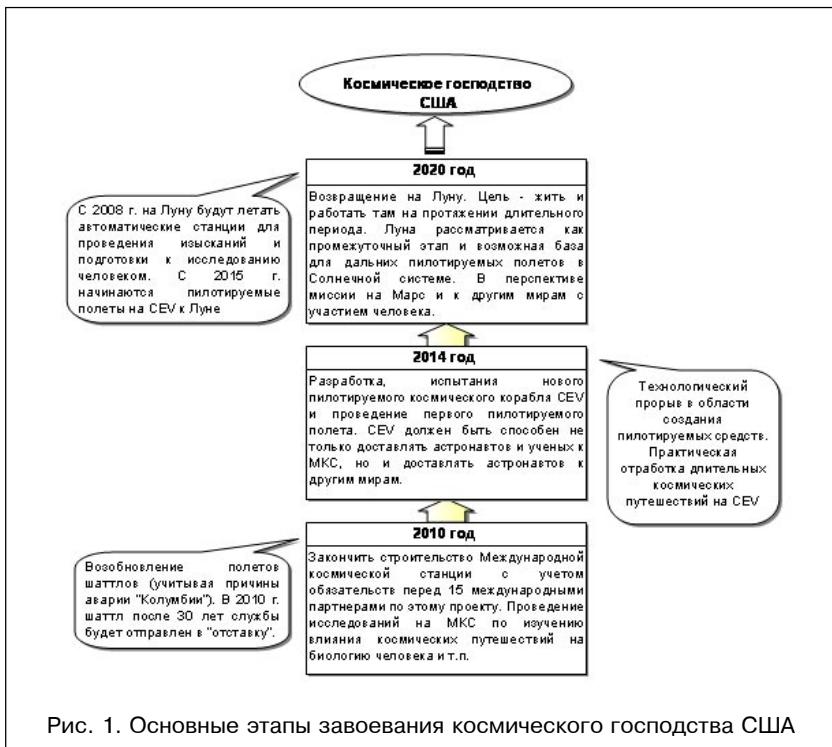
Вопрос борьбы за ресурсы всегда имел первостепенное значение для мировых держав. Более того, исторический анализ показывает, что практически все крупные военные противостояния прошлых веков, да и современности были связаны с перераспределением ресурсов.

Начало XXI в. не является в этом плане исключением. Уже сейчас ведущими державами мира началась подготовка к новому “крестовому походу” за энергоресурсами, который приведет к серьезнейшим столкновениям, в том числе и с использованием военной

сили. При этом важнейшей задачей становится не просто установление контроля над космическими "энергетическими кладовыми", но и недопущение туда конкурентов.

Так в конце 2006 г. президент США Дж.Буш объявил о новом направлении американской космической программы.

Он обозначил Марс в качестве главной цели на ближайшие десятилетия, а Луну как промежуточный этап и возможную базу для дальних пилотируемых полетов в Солнечной системе. Впервые в истории освоения космоса на поверхности другого небесного тела планируется построить базу, приспособленную для обитания человека (рис. 1).

В то же время идеей освоения Луны занимаются не только США. В очередь выстроились Европейское космическое агентство, Китай, Япония, Индия и даже Малайзия.

Немало активных сторонников развития лунной программы и в России.

В Федеральную космическую программу до 2015 г. заложено создание космических систем, которые могли бы исследовать спутник Земли и другие планеты.

Но наиболее активно планы колонизации космического пространства реализует Китай. К этому подталкивает объективная необходимость – ХХI в. Китай встретил с населением, почти в два раза больше гипотетической цифры 700 млн. чел., которую эксперты считают идеальной для этой страны с учетом размера территории, обеспечения ресурсами и экологической ситуации^{1,4}. В середине будущего века природные ресурсы и экономиче-

ские возможности Китая будут способны выдержать лишь полтора миллиарда, а эта цифра грядет (по оценкам демографов) уже в середине нынешнего века. Поэтому понятны активные шаги “поднебесной” в освоении космоса.

В связи с этим в КНР реализуется проект “Чанъэ”, названного в честь персонажа китайской мифологии – “лунной феей”. Первым его этапом станет запуск искусственного спутника Луны, затем – в 2012 г. – отправка на ее поверхность самоходного аппарата и, наконец, после 2017 г. – пилотируемая экспедиция.

Китайская элита уверена в выдающейся роли, которую их страна будет играть на международной арене: “XIX век был веком унижения, XX – возрождения, а XXI век станет триумфом китайской нации”⁴. От покорения и промышленного освоения космоса китайцы смогут перейти к его заселению.

Каждая из ведущих мировых держав старается в наибольшей степени обезопасить свое энергетическое будущее за счет навязывания своих правил игры, за счет развития своих конкурентных преимуществ, за счет контролирования если не всего, то хотя бы части космического рынка энергоресурсов. Геополитическая схватка за ресурсы грозит рано или поздно перейти в “горячую” фазу.

В начале XXI в. уже более 50 стран мирового сообщества официально имеют космические бюджеты, при этом техническим потенциалом для самостоятельной космической деятельности обладают США, Россия, Европейское космическое агентство (ЕКА), Индия, КНР, Япония, Израиль.

К разряду “околокосмических” государств, способных собственными усилиями создать ракетно-космическую технику, но неспособных без посторонней помощи реализовать космический проект, относятся Канада, Ита-

лия, Австралия, Бразилия, Северная Корея, ряд других государств. На статус “околокосмических” претендуют также Украина и Казахстан, унаследовавшие некоторые элементы космического потенциала советской космической программы⁵.

Очевидно, что “космический клуб” будет постоянно расширяться. И самое главное – в него будут входить не только отдельные государства, но и все больше национальных и транснациональных корпораций. Эта тенденция предполагает процесс постепенной передачи стратегических полномочий управления от национальной администрации к транснациональным инстанциям.

Глобализация не ведет к благоденствию всех стран, а, напротив, она резко дифференцирует их по уровню экономического развития, концентрируя богатства немногих.

При этом можно выделить два основных вида возможных отношений между государствами. К первому относятся страны, находящиеся на острие вектора глобализации (или вблизи его). Такие державы в целом заинтересованы в ускорении глобализации на условиях *status quo*.

Это дает им по отношению к менее развитым странам нарастающие преимущества, которые они реализуют, используя объединенную экономическую, политическую и военную мощь.

Ко второму виду относятся страны по различным причинам отставшие в развитии. Такие государства, прилагая форсированные усилия для ускорения своего роста, заинтересованы в некотором снижении темпов глобализации и корректировке ее условий, что позволило бы им занять более выгодные позиции в этом движении.

Находясь, как правило, в экономической и политической зависимости от индустриальных государств и под их

жестким информационным воздействием, эти страны не в состоянии консолидировать население для необходимого рывка^{1,4}.

Мир идет по пути все более и более ужесточающейся конкуренции за будущее освоение космического пространства. Поэтому ведущие державы мира и в первую очередь США, увеличивают ассигнования на военно-космические программы.

Так, в 2006 г. государства мира потратили на военный космос около 22,7 млрд. долл. Крупнейшие бюджеты такого рода у США (21,4 млрд. долл.), Франции (591 млн. долл.), Великобритании (263 млн. долл.) и России (197 млн. долл.).

В группу лидеров входят также Испания (53 млн. долл.), Италия и Израиль (по 50 млн. долл.), Германия (39 млн. долл.) и Бельгия (32 млн. долл.)³.

Согласно бюджетным выкладкам Белого дома, предусматривалось увеличение расходов на военный космос с 4,8 млрд. долл. 2007 г. до 6 млрд. долл. в 2008 г., прирост составляет 1,2 млрд. долл. (25%).

При этом прирост расходов на гражданские космические программы по линии НАСА составляет всего лишь около 3% (на 2008 год расходы были заложены в размере 17,3 млрд. долл., а на 2007 г. они составляли 16,8 млрд. долл.).

Необходимо также учитывать, что у большой группы государств мира отсутствует четкая граница между мирными и военными программами (например, Китай, Индия, Южная Корея, Бразилия, Япония).

В условиях глобализации экономические интересы развитых стран все более выходят за пределы национальной территории, что обуславливает потребность в их защите, в том числе и с использованием военной силы в различных сферах, включая и космическое пространство. Экономическая деятельность с учетом экономической конкуренции все более обретает военное из-

мерение. Это не обязательно прямое применение военной силы, но и угрозы ее использования или даже сам факт присутствия в том или ином районе земного шара, области космического пространства.

Прямыми подтверждением этому являются “политика обеспечения свободы и демократии”, проводимая США, которая заключается в продвижении американских интересов практически во все регионы мира^{6,4}. В этой политике не последнюю роль играют ВС США, которые рассматриваются в качестве основного инструмента достижения глобальных целей. В ней наряду с другими базовыми национальными интересами США, находящимися в сфере ответственности вооруженных сил, важное место отводится обеспечению экономического процветания американской нации, включая: “содействие устойчивости и эффективности мировой экономики; обеспечение безопасности морских коммуникаций, воздушных путей сообщения, космического пространства, а также линий коммуникаций информационных систем; обеспечение доступа к ключевым рынкам и стратегическим ресурсам”.

Военно-политическое руководство США считает, что “защита этих интересов требует энергичных действий и капиталовложений”.

По мнению американских политиков, это подразумевает: “наличие эффективной дипломатии, развитой экономики, а также боеспособных и боеготовых вооруженных сил”. Считается, что “когда интересы США защищены, Америка вместе со своими партнерами пожинает плоды свободы и мира. Когда же эти интересы подвергаются опасности, США должны продемонстрировать решительную силу для их обеспечения и защиты”⁶.

Вполне очевидно, что американская политика глобализации направлена, в

первую очередь, на сохранение установленного на рубеже столетий распределения ролей и несправедливой системы потребления ресурсов.

Космическая мощь, которую так активно набирают США, им пригодится для устранения конкурентов в космосе, захвате там новых колоний и их охраны, а также для восполнения энергоресурсов. При этом возможен вывод космического оружия, но не на околоземные орбиты, а в дальний космос, где его применение не будет столь опасным для самих стран, его применяющих. И хотя США пока не имеют развернутых в космическом пространстве боевых космических систем, но миллиардные затраты на эксперименты не оставляют сомнений, что они появятся.

Как показывают последние события, единственная сверхдержава мира не стремится обременять себя международными обязательствами и оставляет за собой право самостоятельно определять необходимость использования силы в каждом конкретном случае.

В этой связи нельзя не отметить заявление министра ВВС США Дж.Роша, который еще в 2003 г. жестко "поставил на место" своих европейских союзников. "Если союзникам не понравится новая парадигма нашего доминирования в космосе, им придется научиться принимать ее как должное".

Недопустимость военных действий и справедливое использование ресурсов – вот те принципы, которые, так или иначе, хотели бы воплотить все или большинство государств в отношении космического пространства. Космос впервые за свою историю становится коммерчески эффективным, поэтому только путем мирного диало-

га и совместной выработки решений может быть осуществлено мирное, экономически выгодное и социально справедливое его использование. Но для этого потребуются принципиально новые международно-правовые договоренности.

Опыт такой совместной деятельности у государств есть и связан с освоением Мирового океана.

Еще в XIX в. Мировой океан считался неисчерпаемой кладовой и каждое государство, имевшее флот, свободно пользовалось морскими ресурсами (рис.2). Однако по мере дальнейшего освоения его ресурсов начинается борьба за их обладание.

В настоящее время все спорные вопросы, в том числе по управлению морским дном решаются на основании Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г. В ч. I Конвенции дно морей и океанов и их недра за пределами национальной юрисдикции определены как Район. Район, по сути, является правовым режимом, установленным мировым сообществом в отношении соответствующей международной территории – дна морей и океанов^{7,3}.

В ст. 136 ч. XI Конвенции указывается, что "Район и его ресурсы являются общим наследием человечества". Далее, ст. 137, п. 1: "Ни одно государство не может претендовать на суверенитет, или суверенные права или осуществлять их в отношении, какой бы то ни было части Района или его ресурсов, и ни одно государство, физическое или юридическое лицо не может присваивать какую бы то ни было их часть. Никакие притязания такого рода или осуществление суверенитета или суверенных прав и никакое такое присвоение не признаются". Наконец, ст. 137, п. 2: "Все права на ресурсы Района принадлежат всему человечеству, от имени которого действует Орган"*.

* Международный орган по морскому дну был создан в 1994 г.

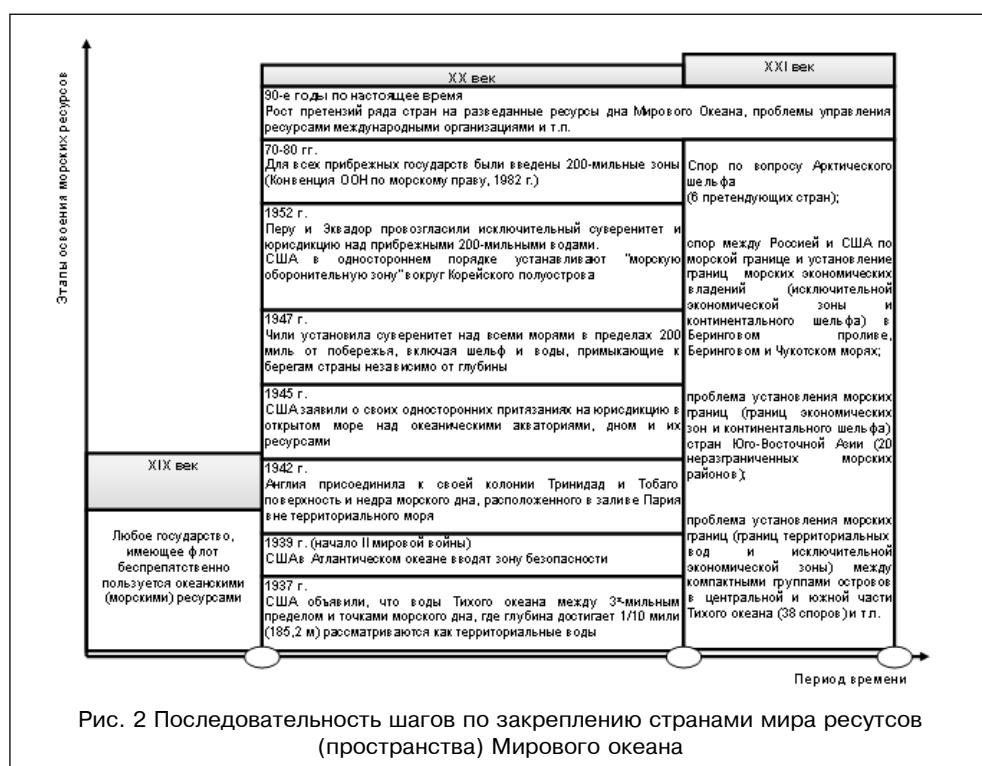

Рис. 2 Последовательность шагов по закреплению странами мира ресурсов (пространства) Мирового океана

В перспективе, Конвенция предполагает также формирование – "предприятия", которое станет централизованной структурой, уполномоченной вести геологоразведку и добывчу полезных ископаемых на территории Района от имени международного сообщества. Возможность вести данную деятельность могут получить также государства, государственные компании (если государства-участники поручились за них), юридические и физические лица (имеющие гражданство государств-участников или находящиеся под их эффективным контролем), но в ассоциации с "предприятием" и заключив соответствующие контракты с Международным органом по морскому дну.

Практика жизни, в частности добыча ресурсов морского дна, показала исключительную сложность решения всей гаммы вопросов при международном сотрудничестве. Есть опасение, что освое-

ние космических тел для практических целей вызовет еще больше проблем.

И хотя в настоящее время космическое пространство пока не имеет национальных границ и государственной принадлежности, как не принадлежат никому участки поверхности Луны и планет солнечной системы.

В тоже время прецеденты закрепления (перераспределения) за собой ресурсов космического пространства уже есть.

Во-первых, еще в 1976 г. ряд экваториальных государств пытался заявить свои исключительные притязания на геостационарную орбиту под предлогом того, что проекция этой орбиты проходит по их территории, а выведенные на нее объекты неподвижно висят над соответствующими точками земной поверхности. Однако эти притязания были отвергнуты большинством

государств со ссылкой на принцип запрещения национального присвоения космического пространства.

Следующим шагом на пути закрепления стратегически важных позиций в космосе было решение, принятое в 1991 г. Международным комитетом по регистрации частот (*IFRB*), в соответствии с которым все 720 расположенных над экватором так называемых “точек стояния” геостационарной орбиты были распределены между государствами и организациями.

При этом России досталось лишь 57, США заняли 245 “точек”, международные организации – 267¹. Однако отсутствие у России средств на производство и запуск новых космических аппаратов (КА) привело к тому, что даже из выделенных мест было занято лишь 27.

В связи с большим количеством заявлений МКЧР в 2000 г. пересмотрел принципы использования геостационарной орбиты, в частности, сократил сроки “закрепления” точек стояния КА с 9 до 5 лет.

Принимая во внимание трудности с финансированием российских проектов, можно полагать, что в результате нового распределения Россия потеряет незанятые ею точки.

Кроме того, ряд международных организаций перепрофилируется на американские космические аппараты (“Интерспутник” на американские аппараты “*LMI-I*”), что в свою очередь приводит к перераспределению и потере Россией соответствующих орбитальных позиций.

Таким образом, постепенное вытеснение России с геостационарной орбиты приведет к приобретению, в первую очередь, США одностороннего преимущества и усилению их монополии в космосе.

Бо-вторых, за счет увеличения масштабов международного сотрудничес-

ства и стремительной коммерциализации космической деятельности существующая международно-правовая база не всегда успевает адекватно регулировать имущественные права в космическом пространстве.

Так, в соответствии со ст. II Договора по космосу 1967 г., “космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами”. Данная статья уточняется в п. 3 ст. 11 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. Однако ни одна из космических держав не присоединилась к этому соглашению.

Основная причина – признание Луны и ее природных ресурсов “общим наследием человечества”^{7, 2}.

Ввиду отсутствия определения понятия “общего наследия человечества”, оно до сих пор продолжает вызывать различные толкования о последствиях его применения, что и препятствует подписанию Соглашения. В связи с этим возникает проблема различия между “природными ресурсами там, где они находятся” и уже добытыми природными ресурсами. При этом первые не могут быть объектом права собственности, а для вторых разработка (добыча) и дальнейшее присвоение не противоречит нормам международного космического права.

Помимо Луны, еще одной проблемой являются ресурсы астероидов. Ряд экспертов утверждает, что астероиды не являются “небесными телами” и соответственно в отношении них вообще не применимы существующие нормы международного космического права.

К этому необходимо добавить отсутствие соответствующей законодательной базы в области стремительно развивающегося рынка “космической

недвижимости”. Здесь периодически появляются удивительные коммерческие предложения, которые оказываются востребованными.

Так, уже более 2,5 млн. людей из 180 стран купили собственность на Луне и Марсе².

В-третьих, в принятой в 2006 г. новой военно-космической стратегии США космическое пространство уже объявлено зоной их национальных интересов. Это позволяет им обеспечить беспрепятственную деятельность в космическом пространстве за счет блокирования использования космоса странами, проявляющими “враждебность” по отношению к США (запрет на развитие в этих странах технологий, производств и инфраструктуры, которые могут быть использованы для ограничения доступа США в космос), а также запрета на создание систем оружия для решения задач в космосе и из космоса. По замыслу американских стратегов это постепенно приведет к истощению конкурентов.

В ближайшей перспективе, очевидно, внутренние американские законодательные акты будут ставиться выше, чем международное право. Фактически США односторонними решениями смогут устанавливать новую юрисдикцию относительно и космоса, и других вопросов использования космических средств и соответствующей инфраструктуры. В какой-то момент у них может появиться соблазн монополизировать космическое пространство.

Реальным следствием такой политики будет вывод в ближайшие 10–15 лет в космос космического оружия.

Перенеся этот подход на планетарный уровень, можно предположить, что с течением времени допуск к космическому пространству третьим странам будет либо закрыт совсем, либо ограничен и будет находиться под жестким контролем США. На планету Земля бу-

дет надет “американский” кокон для установления ими единоличного мирового порядка с опорой на свое технологическое и военное преимущество.

Pассматривая возможность ведения военных действий непосредственно в космическом пространстве в отдаленной перспективе, необходимо отметить, что они не могут вестись далеко от военно-космических баз, расположенных на космических объектах (например, на Луне). Поэтому понятно стремление США к их созданию уже в ближайшем будущем.

Данные обстоятельства свидетельствует о том, что международный режим использования ресурсов космического пространства, вероятно, претерпит значительные изменения в пользу технологически развитых государств, овладевших глобализационными процессами. Уже сейчас очевидно, что в ближайшее десятилетие космос будет насыщен группировками средств вооруженной борьбы, принадлежащими 6–7 государствам (коалициям государств). При этом если США, страны ЕКА и Китай стабильно финансируют развитие космической техники и технологий, активно используют космические системы двойного назначения, то Россия с трудом удерживается на достигнутом технологическом уровне, а наступившая эпоха глобализации требует нового военно-стратегического (экономического) мышления.

Освоение космоса неизбежно, и в ближайшей перспективе та страна, которая будет контролировать околосземное космическое пространство, будет контролировать и экономику планеты. Так же как это было в прошлом: кто контролировал море, тот контролировал международную торговлю и колонии. Естественно, что именно эта страна станет экономическим и военным лидером.

Под прикрытием теории глобализации и опираясь на уникальную военную мощь, США теоретически могут начать космическую экспансию и колонизацию планет, застолбив за собой, таким образом, космическое пространство, что позволит им в дальнейшем диктовать свои условия тем, кто придет позднее.

В связи с намерением США более активно использовать космос в военных целях и учитывая перспективу принятия рядом стран “ассиметричных мер”, России необходимо активизировать усилия по введению запрета на испытания и развертывание в космосе любых видов оружия, в том числе противоспутникового.

Западноевропейские государства, возможно, попытаются удержать США от милитаризации космического пространства, которые таким путем стремятся контролировать мир из космоса. В случае неудачи Европа, как представляется, постараится “влиться” в космические проекты США, опасаясь технологического отставания.

Примечания

¹ Противоречия глобализации // <http://www.fnimb.org>.

² Юзбашян М. Международное космическое право: лунная “недвижимость” и шахты на астероидах // Российский космос. 2006. № 3. С. 33.

³ Межгосударственное управление международными пространствами // <http://www.unitednations.ru>.

⁴ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: ЗАО “Экономика”, 2003. С. 62, 82, 125.

⁵ Ермак С.Н., Карпов В.В. Космические стратегии ведущих держав мира в третьем тысячелетии // Вестник Академии военных наук. 2008. № 3(24). С.35.

⁶ Space Security 2003. A Research Report Prepared for the International Security Bureau of the Department of Foreign Affairs – Ottawa, Canada. 2004. March. P. 10.

⁷ Копылов М.Н. Международное космическое право. Сборник международно-правовых актов. М.: Издательство Университета дружбы народов, 1987. С. 45, 53.

На пути к консолидации Русского мира

Александр Чепурин

Основные этапы российской эмиграции совпадают с периодами исторических разломов, которые пришлось пережить стране в течение XX в. Поэтому различают дореволюционную, послереволюционную, послевоенную и постсоветскую волны эмиграции, насчитывающей сегодня в странах так называемого дальнего за-

Таблица 1

Наиболее крупные диаспоры

Страна	Численность, млн. чел.
СНГ и страны Балтии	
Украина	12
Казахстан	4,2
Белоруссия	1,14
Узбекистан	1,1
Латвия	0,72
Молдавия	0,60
Киргизия	0,57
Эстония	0,40
Литва	0,22
Азербайджан	0,18
Грузия	0,12
Дальнее зарубежье	
Германия	3,5
США	2,5–4
Израиль	1,5

рубежья около 10 млн. чел. К этому следует добавить огромное количество людей, которые остались за пределами России там, где они находились на момент дезинтеграции Советского Союза. Это еще около 20 млн. соотечественников в странах СНГ и Балтии (табл. 1).

Применительно к зарубежным соотечественникам используются различные термины – “русская”, “российская”, “русскоязычная” диаспора, “русское”, “российское” зарубежье и др. Однако в официальном обиходе прочно закрепилось понятие “соотечественники за рубежом”, которое было введено в ряде законодательных и других правовых актах, определяющих нашу политику в отношении россиян, проживающих за границей.

Среди них следовало бы выделить базисный Федеральный закон 1999 г. “О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом”, в котором

ЧЕПУРИН Александр Васильевич окончил МГИМО, директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник Российской Федерации I класса.

Ключевые слова: Русский мир, соотечественники, консолидация, этнокультурная самобытность, русский язык.

впервые в современной истории страны была сделана попытка очертировать параметры понятия “соотечественники за рубежом”. Согласно превалирующему сегодня мнению – эта попытка оказалась не без изъянов. Тем не менее, с самого начала в основу практической деятельности в сфере соотечественников были положены единственно возможные в условиях многонациональной России принципы самоидентификации, культурно-исторической, духовной и языковой общности.

Как отмечал В.В.Путин на Всемирном конгрессе соотечественников (2001 г., Москва), соотечественник – это в первую очередь вопрос личного выбора, вопрос самоопределения¹.

Вполне справедливо все большую популярность завоевывает термин “русский мир”, который нисколько не противоречит понятиям “российский” или “россиянин”.

Интересны размышления по этому поводу видного ученого и общественного деятеля Н.А.Нарочницкой, а именно: быть россиянином, значит определять свое гражданское сознание, то есть это и русские, и татары, и калмыки, и другие народы, соединившие в свое время свои судьбы. А русские – это носители культуры, обычая. Что касается “Русского мира”, то, по ее словам, “это не только Россия и русские в мировой истории. Русский мир – это связь во времени и пространстве, в жизни и сознании тех, кто объединены чувством сопричастности всей многовековой истории России с ее взлетами и падениями, грехами, заблуждениями и метаниями”².

Российская диаспора за рубежом, будучи одной из самых крупных (3–4 место в мире), в то же время одна из самых неоднородных. Составляющие ее компоненты отличаются друг от друга не только историческими условиями формирования, но и этнической, и религиозной принадлежностью, уровнем и направленностью политической культуры, социально-экономическим положением. Было бы неправильно не учитывать и тот факт, что часть соотечественников ориентирована на ассимиляцию и интеграцию в общество страны пребывания и в этом смысле вообще не могут рассматриваться как полноценная часть русского мира или общности.

Указанные обстоятельства, хотя и усложняют работу с диаспорой, еще более подчеркивают необходимость добиваться единения соотечественников.

Это нашло отражение в заключительных резолюциях Всемирного конгресса соотечественников (октябрь 2006 г., Санкт-Петербург), Всемирной конференции соотечественников (октябрь 2008 г., Москва).

Они призвали поощрять тенденции консолидации организаций соотечественников,

вырабатывать солидарные подходы к современным вызовам и угрозам³.

В их основу могут и должны быть положены, в первую очередь, объединяющие непреходящие ценности – русский язык и российская культура. Некоторые считают необходимым добавить к ним и веру, но это требует отдельного комментария.

И так, русский язык. Его считают родным около 130 млн. граждан России и 30 млн. в ближнем и дальнем зарубежье. Свыше 114 млн. владеют русским как вторым языком или знают его как иностранный.

Как отмечал Д.А.Медведев на открытии Конференции по статусу русского языка за рубежом (29 мая 2007 г., Москва), фактически это и есть русский мир – то огромное живое пространство, где происходит взаимное постижение духовных и культурных ценностей целого множества народов⁴.

Важно напомнить, что русский – это язык межнационального общения, он является естественной базой для сотрудничества и развития отношений между бывшими республиками СССР (табл. 2).

Таблица 2

Статус русского языка в странах СНГ и Балтии

Язык				
государственный	официальный	межнационального общения	национального меньшинства	иностранный
Белоруссия (Конституция) наравне с белорусским	Киргизия (Конституция, ст.5)	Таджикистан (Конституция)	Армения Закон «О языке»	Латвия («Закон о государственном языке» 1999 г.)
	<p>КАЗАХСТАН (официального статуса нет, но согласно ст.7 Конституции страны, в государственных организациях и органах местного самоуправления русский употребляется наравне с казахским.)</p> <p>УЗБЕКИСТАН (Закон «О государственном языке» фактически закрепляет этот статус, русский широко используется в науке, культуре, образовании и искусстве, а также в госструктурах, деловых и финансовых кругах, банковской системе).</p> <p>ЛИТВА (русский сохранил на практике функцию языка межнационального общения, но почти исключен из внутреннего официального информационного оборота).</p>	<p>ТУРКМЕНИСТАН (с 1996 г. этот статус официально отменен, но русский остается языком общения для 400 тыс. чел., используется интеллигенцией, представителями международных структур и дипкорпуса).</p>	<p>МОЛДАВИЯ (Конституция, Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и правовому статусе их организаций», Закон «О функционировании языков на территории Республики Молдова»).</p> <p>УКРАИНА (Конституция, Закон «О языках в Украинской ССР» 1989 г., при этом Донецкая, Луганская, Харьковская, Николаевская области предоставляют русскому языку статус регионального).</p>	<p>ГРУЗИЯ (фактически статус языка наименьшинств, однако специальных законодательных актов нет. Ратифицирована рамочная Конвенция о защите прав и свобод национальных меньшинств. При этом в Абхазии русский является государственным, в Южной Осетии – официальным).</p> <p>АЗЕРБАЙДЖАН (официального статуса нет, при этом русский неофициально выполняет функции языка межнационального общения, науки, техники, культуры. Им владеет до 70% населения).</p> <p>ЭСТОНИЯ (русский объявлен языком национального меньшинства, хотя официально этим статусом не обладает).</p>

В ряде случаев заметно стремление политических элит превратить отношение к русскому языку в средство достижения сугубо националистических целей, вплоть до разжигания русофобии. Особо нетерпимое положение в этой сфере складывается в отдельных странах СНГ и Балтии.

К примеру, в Эстонии русский язык объявлен иностранным в то время, как для 40% населения страны он является родным, а более 70% населения владеет им.

Тенденция к наступлению на позиции русского языка прослеживается в Украине, некоторых других странах СНГ.

Те, кто проводят политику вытеснения русского языка, в конечном счете бьют по интересам своей собственной страны и народа.

Разве Индия проиграла от того, что в качестве второго государственного языка там сохранен и английский язык? Благодаря этому Индия уверенно преодолевает свою вековую отсталость, подтягивается к группе высокоразвитых государств.

В плане поддержки и продвижения русского языка большое значение имели мероприятия, проведенные в рамках объявленного 2007 г. Годом русского языка. Кроме того, работает Федеральная целевая программа "Русский язык". Дан старт осуществлению таких крупных инициатив, как проект "100 библиотек", исследование "Кто есть кто в русском зарубежье".

Самиими соотечественниками при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом ежегодно издается 10–15 информационно-политических сборников "Русские (россияне) в (стране пребывания)".

Забота о русском языке – это стержень координированной деятельности соотечественников, ориентированной на сохранение русскоязычного пространства. Вместе с тем, это и часть более широкой проблемы поддержания культурно-цивилизационного разнообразия современного мира.

В развитие линии на поддержку русского языка создан **Фонд "Русский мир"** – грантовыдающая структура с финансированием из федерального бюджета.

Наряду с Фондом в решение задач развития русского языка, популяризации национальной культуры включилось недавно созданное при МИД России Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

В ведении Россотрудничества – более 50 российских центров науки и культуры в 44 странах и 27 представительств, действующих в составе наших дипломатических загранучреждений. Еще несколько центров планируется открыть в ближайшее время в странах СНГ, в том числе в Азербайджане, Молдавии и Армении.

Готовится программа открытия центров на перспективу. Такие структуры имеют целый ряд высокоразвитых государств, в частности Германия (Институт Гете) и Франция (Альянс Франсэз), которые уже давно осознали ценность языка как геополитического фактора (табл. 3).

Таблица 3

Культурные центры	Количество	
	стран	представительств
Альянс Франсэз (<i>Alliance Française</i>)	135	310
Британский совет (<i>British Council</i>)	110	215
Институт Гете (<i>Goethe Institut</i>)	91	18
Россотрудничество	65	73
Институт Конфуция	46	120
Институт Сервантеса (<i>Instituto de Servantes</i>)	39	60

Важнейшим инструментом обеспечения жизнедеятельности общины – идет ли речь о сохранении русского языка и культуры, или о защите прав и интересов соотечественников – является информационная сфера (печатные издания, интернет-порталы).

Основными требованиями к информационной сфере должны быть ее соответствие реалиям глобализации, учет наступательной практики других информационных полюсов, ориентированность на удовлетворение насущных потребностей различных категорий соотечественников в получении информации и обмене опытом. Чем прочнее сеть диаспоральных связей, выше уровень консолидированности, тем эффективнее будет работать информационная сфера в масштабах всего русского зарубежья.

Уже сегодня заложена неплохая основа русского информационного потока для за-

рубежья: выходят в свет три региональных журнала для Прибалтики, Центральной Азии и дальнего зарубежья, в Москве начато издание журнала "Русский век".

Действует интернет-портал для соотечественников www.ruvek.ru".

В утвержденной Правительством России 10 ноября 2008 г. Программе работы с соотечественниками на 2009–2011 гг. предусматривается содействие созданию и сопровождению русскоязычных информационных ресурсов для соотечественников, в том числе средств массовой информации, сайтов в сети Интернет.

Уже сейчас самими русскоязычными общинами публикуется большое количество изданий на русском языке, создаются теле- и радиокомпании, пользующиеся "спросом" соотечественников. Создана Всемирная ассоциация русскоязычной прессы, которая в 2008 г. провела в Москве уже десятое свое заседание (табл. 4).

Таблица 4

Русскоязычные СМИ в дальнем зарубежье

Страна, численность соотечественников	Печатные	Радио, ТВ
США (2,5–4 млн.)	Несколько десятков	6 тв-каналов
Израиль (1,5 млн.)	30	6 тв-каналов
ФРГ (2,8–3,3 млн.)	23	2 тв-канала
Греция (550 тыс.)	10	2 тв-канала
Канада (около 350 тыс.)	6	3 тв-канала +радио
Австралия (200 тыс.)	6	1 радио, 2 тв-канала
Великобритания (более 50 тыс.)	5	1 радио, 1 тв-канал
Португалия (280 тыс.)	5	данных нет

Действующая сейчас сеть информационного обеспечения позволяет наладить живой диалог и обмен информацией не только между Россией и соотечественниками, но и внутри самой diáspora, разбросанной по странам мира.

В тесной связи с проблематикой русского языка находятся вопросы защиты этнокультурных прав соотечественников, сохранения и умножения

русской культуры, ставшей неотъемлемой частью культурного наследия всей нашей цивилизации.

Образно, но по существу охарактеризовал роль культуры в одном из своих публичных выступлений Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл: "Культура – это есть некая матрица, которая позволяет людям выстраивать свое личное и общественное бытие. И пока люди принадлежат к единой культуре, их можно называть соотечественниками"¹³.

Целям духовного возрождения и сориентации соотечественников подчинена деятельность Русской Православной Церкви.

Знаковым событием явилось подписание в 2007 г. Акта о Каноническом общении Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви за границей.

Важность поддержания не только культурной, духовной, но и религиозной идентичности российской диаспоры не вызывает сомнения. Вместе с тем, было бы заблуждением упускать из виду, что Россия является страной не одной религии. Это в полную меру относится и к соотечественникам, среди которых немало представителей иных вероисповеданий, в особенности, мусульман.

Так же как и в России на работу с соотечественниками должны быть направлены усилия и православной церкви, и мечети, и синагоги, и буддийского храма.

Анализ развития диаспор в современном мире показывает, что многие из них достигли высокой степени самодостаточности, способны выстраивать эффективную инфраструктуру или сеть экономических, общественно-политических и иных связей внутри диаспоры и за ее пределами. Возможно, это – идеальная модель или, по крайней мере, модель, к которой следовало бы стремиться.

Что касается российской диаспоры, не берусь предсказывать пути эволюции в ней интеграционных процессов. Но на сегодняшний день представляется очевидным, что главную роль в строительстве системы связей с соотечественниками вполне оправданно играет российское государство. Если в 90-х годах Россия не была готова к этой роли, то с начала XXI в. формируется качественно новая диаспораль-

ная политика. Процесс ее становления опирался на укрепление российской государственности и оздоровление экономики, рост влияния России в международных делах и российского национального самосознания.

Ориентиром стало достижение того минимума консолидации, который позволил бы приступить не только к преодолению противоречий, но и к структурированию русского мира. Именно последнее выделяется большинством исследователей в качестве ключевого звена.

По мнению М.А.Аствацатуровой, "решающим признаком диаспоры выступает формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической идентичности, их эффективную социализацию"⁵.

Этапным событием в жизни диаспоры и ее отношений с Россией стал Всеобщий конгресс соотечественников в Санкт-Петербурге (октябрь 2006 г.), где было подтверждено, что взаимодействие с диаспорой, поддержка и защита прав соотечественников является национальным приоритетом страны. Было показано, что между Россией и диаспорой существует органическая взаимосвязь и взаимозависимость: чем сильнее, чем успешнее Россия, тем более тесными становятся наши контакты с диаспорой и, конечно, тем мощнее и влиятельнее голос наших соотечественников за рубежом³.

В 2008 г. прошли Всеобщая конференция соотечественников (октябрь, Москва), десятки конференций зарубежной диаспоры на страновом и региональном уровнях (всего более 60 страновых и 7 региональных), целый ряд тематических форумов.

Можно было бы выделить такие, как "Соотечественники и регионы", "Соотечественники – потомки великих россиян", Форум выпускников российских вузов, Конгресс русской прессы.

Они показали, что время разобщенности уходит.

Надо, как подчеркнул Д.А.Медведев в приветствии II Ассамблеи Русского мира (ноябрь 2008 г.), чтобы все россияне чувствовали себя причастными к делу возрождения России, ее делам и заботам⁶.

Состоявшиеся встречи подтвердили: процесс осознания зарубежными соотечественниками своих культурных и духовных корней, переосмысления своего места в “системе ценностей” набирает силу. Сегодня уже можно без натяжек говорить, что тенденция к структурному оформлению и объединению диаспоры стала необратимой.

Выразителем этой тенденции выступает созданный в начале 2007 г. **Координационный совет соотечественников**, главная задача которого – определять стратегию и тактику действий по наиболее актуальным вопросам жизнедеятельности диаспоры, налаживать взаимодействие между организациями соотечественников, между диаспорой и исторической Родиной. Совет содействует интеграции в совместный организм и международных объединений: *Европейский русский альянс, Международный совет российских соотечественников, Всемирный конгресс татар, Всемирный конгресс русскоязычного еврейства и др.*

Другой аспект, имеющий непосредственное отношение к вопросу о единении диаспоры, – экономический. Опора на внутренние экономические источники гарантирует развитие еврейской, армянской, китайской, польской и других диаспор.

Мировой опыт знает немало примеров использования солидного лоббистского потенциала общин, причем не только в экономической, но и политической сферах.

Так действуют Китай, Азербайджан, Грузия, Сирия, Израиль, Турция и др.

Благодаря влиянию армянских общин Еревану удалось решить задачу междуна-

родного признания геноцида армян 1915 г. – к такому признанию, несмотря на жесткие протесты Турции, присоединился в 2007 г. и американский Конгресс.

Эти и другие примеры необходимо учитывать и использовать при выстраивании взаимодействия с российским зарубежьем. Его вклад было бы трудно переоценить в деле создания позитивного имиджа России на международной арене.

Русские общины, как отметил министр иностранных дел России С.В.Лавров в выступлении на Всемирной конференции соотечественников (октябрь 2008 г.), подняли голос против грузинской агрессии в Южной Осетии, их представители стояли в пикетах, обращались к своим правительствам, собирали финансовые средства в помощь пострадавшим в Южной Осетии⁷.

Выстраивание сети диаспоральных связей, сплочение соотечественников – сложный и многоаспектный процесс.

Тем не менее, за последние 2–3 г. удалось выйти на общее с подавляющим большинством организаций соотечественников понимание как концептуальных основ, так и ключевых задач, принципов и методов работы на перспективу.

На государственно-политическом уровне сформулирована новая идеология взаимодействия исторической Родины и диаспоры, под нее подведена достаточно стройная система политических, правовых и организационных актов, которые создают необходимую базу для консолидации.

Разумеется, под консолидацией отнюдь не понимается какое-либо механическое объединение соотечественников и их организаций. Тем более речь не идет о вмешательстве во внутренние дела других государств, где проживают соотечественники.

Главная цель – добиться закрепления принципов и ценностей, на кото-

рых базируются общие интересы соотечественников, упрочить адекватно современным реалиям русскоязычное

пространство, сохранить этнокультурную самобытность и самоидентификацию россиян.

Примечания

- ¹ Конгресс соотечественников, проживающих за рубежом (11–12 октября 2001 г., Москва). Итоговые материалы. М.: “Дрофа”, 2001. С. 4–5.
- ² Нарочницкая Н.А. “Русский мир”. СПб.: Алетейя, 2007. С. 5, 6, 298.
- ³ Материалы Всемирного конгресса соотечественников (24–25 октября 2006 г., Санкт-Петербург). Итоговый стенографический сборник. СПб.: Изд-во “Человек и здоровье”, 2006. С. 256, 27, 5.
- ⁴ Конференция по статусу русского языка за рубежом 29–30 мая 2007 г. Доклады участников конференции. М., 2007. С. 4.
- ⁵ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Ростов-на-Дону – Пятигорск, 2002. С. 39.
- ⁶ Из приветствия Д.А.Медведева участникам II Ассамблеи Русского мира (3 ноября 2008 г.) // www.kremlin.ru.
- ⁸ Из выступления С.В.Лаврова на Всемирной конференции соотечественников 31 октября 2008 г. // www.mid.ru.

Подписка на 2009 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев

Становление кредитно-банковской системы в советский период*

1926–1990 годы

Елена Илларионова

В результате осуществления новой экономической политики страна успешно решила задачи восстановительного периода. Однако тот факт, что к середине 20-х годов промышленность и сельское хозяйство приблизились к уровню 1913 г. (год пика предвоенного экономического подъема России 1910–1913 гг.), не смог скрыть целого ряда экономических и социальных проблем, ставивших под угрозу будущее новой экономической политики.

По уровню развития промышленности страна значительно отставала от большинства развитых западных государств, по-прежнему оставалась преимущественно аграрной; растущий спрос на промышленные товары удовлетворен не был. К концу 1926 г. перед промышленностью встало значительно более сложная задача, чем в восстановительный период. Необходимостью стало кардинальное обновление промышленного оборудования.

Реконструкция хозяйства, стержнем которой должна была стать индустриализация, предполагала значительно большие капиталовложения, чем требовалось на восстановление промышленных структур.

Не менее сложным было положение и в сельском хозяйстве. Восстановление посевных площадей и валового объема сельскохозяйственной продукции до уров-

---

ИЛЛАРИОНОВА Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук МЭСИ.

Ключевые слова: реформы кредитной системы 1927–1929 гг. и 1930–1932; создание жестко централизованной кредитно-банковской системы; денежная реформа 1947 г.; двухуровневая банковская система.

* Продолжение. Начало см.: “Обозреватель–Observer”: “Становление кредитно-банковской системы в дореформенной Российской империи”. 2007. № 12; “Кредитно-банковская система России в период буржуазной модернизации”. 2008. № 3; “Становление кредитно-банковской системы в советский период. 1917–1926 годы”. 2008. № 12.

ня 1913 г. сопровождалось сокращением товарности крестьянских хозяйств. Такое положение было следствием и изменений в структуре сельского хозяйства, произошедших после революции; и дробления крестьянских хозяйств, вызванного желанием крестьян ускользнуть от чрезмерного налогообложения; и ошибками государства в кредитовании хлебозаготовок.

Падение товарности крестьянских хозяйств вело к сокращению экспорта сельскохозяйственной продукции и импорта промышленного оборудования, в котором так остро нуждалась страна, приступившая к решению задач модернизации.

Таким образом, НЭП не избавил страну от проблем, масштабы которых возрастили.

Вступление СССР в период реконструкции народного хозяйства требовало, по мнению политического руководства страны, максимальной мобилизации всех средств на финансирование индустриального развития, значительного усиления централизованного государственного руководства кредитной системой.

Банковская сеть должна была обеспечить и аккумуляцию денежных средств, и ускорение “обворачиваемости” капиталов, и централизованное распределение кредитов для финансирования капитального строительства. Решение этих задач предполагало необходимость реорганизации кредитной системы. В значительной степени эта реорганизация диктовалась проявлявшимися недостатками “системы множественности банков”, о которых предупреждали ее критики.

Коммерческие интересы банков, осуществляющих и краткосрочное, и долгосрочное кредитование различных предприятий (предприятия имели право получать кредиты в разных банках), порождали рыночную конкуренцию между ними, борьбу за привлечение новых вкладов путем скрытого повышения процента по депозитам.

Как подчеркивает В.Д.Мехряков, вопрос о разграничении клиентуры между банками, поднятый спецбанками, проигравшими в конкурентной борьбе более сильным банкам, откладывался, поскольку отнюдь не ясны были последствия реализа-

ции такого решения для интересов хозяйственного оборота.

Связано это было и с неспособностью ряда отраслевых банков вести кредитование закрепленной отрасли в полном объеме; и неодинаковой оценкой возможностей различных банков хозяйствующими субъектами; и неминуемо устанавливающимся неравенством клиентов в силу различного процента взимаемого банками по учетно-ссудным операциям¹.

В этих условиях правительство в течение 1927–1929 гг. предпринимает ряд шагов, направленных на организационную перестройку кредитной системы.

15 июня 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление “О принципах построения кредитной системы”, которым предусматривалась “необходимость усиления центрально-планового руководства кредитной системой и доминирующей роли Государственного банка СССР по отношению к другим кредитным учреждениям страны”².

В соответствии с постановлением полномочия Государственного банка, его контролирующие функции по отношению к другим кредитным учреждениям, права кредитования и аккумуляции денежных средств были значительно расширены. Одновременно постановлением предусматривалось разграничение клиентуры между банками.

Однако полное претворение данного постановления в жизнь оказалось невозможным и из-за “непрописанности” механизмов реализации предоставленных Государственному банку

полномочий по руководству кредитной системой; и из-за серьезных недостатков предложенной системы разграничения клиентуры между банками, которая сопровождалась разрывом отраслей между разными банками, сохранением параллелизма в деятельности кредитных учреждений.

Реализация постановления (ожидаемых результатов она не дала) все же сопровождалась в соответствии с определенными правительством целями упрочением кредитной системы:

- подготовкой условий для перехода к прямому банковскому кредитованию;
- значительным сокращением банковской сети (за счет уменьшения “филиальных” отделений банков);
- унифицированием процентных ставок по активным и пассивным операциям;
- значительной концентрацией банковских капиталов, предопределившей рост долгосрочных операций.

На очередь дня выдвигалась задача “размежевания кредита не по клиентам и клиентским группам, а по принципу сроков возврата ссудного капитала”¹. Важный шаг в этом направлении, который следует рассматривать как продолжение перестройки кредитной системы, был сделан в 1928 г., когда последовало слияние Промбанка и Электробанка и создание *Банка долгосрочного кредита промышленности и электрохозяйства (БДК)*. При этом операции краткосрочного кредита, ранее осуществляемые этими банками, были переданы Государственному банку.

Обязанности БДК сводились к долгосрочному кредитованию промыш-

ленности за счет бюджета, собственных накоплений и других внебюджетных источников*.

Начавшееся разграничение долгосрочных вложений и краткосрочного кредитования, концентрирующееся постепенно в Государственном банке, сопровождалось урегулированием отношений между Госбанком и оставшимися банками краткосрочного кредита**.

“Удельный вес Госбанка в краткосрочных кредитных вложениях поднялся с 57% на 1 октября 1926 г. до 77% на 1 октября 1929 г.”³.

Реформирование кредитной системы страны осуществлялось в сложных условиях.

Чем дальше раздвигались рамки НЭП, тем острее становилась борьба за ограничение рыночной стихии, рожденной им. Рыночные основания экономики, усиление стихийного фактора, активизация частного капитала в городе и в деревне, дифференциация доходов и рост социальных контрастов – все это создавало серьезные проблемы экономического и политического характера; препятствовало стремлению руководства страны строить плановое хозяйство.

Осознание заложенных в НЭП опасностей порождало идеи о перестройке всей его системы. Отсюда ожесточенная идеино-политическая борьба в партии по поводу дальнейшего развития страны; отсюда попытка верхушки партаппарата найти некую среднюю линию между курсом на “раздвижку” НЭП и отказом от него.

В решениях партийно-государственного руководства, определяющих хо-

* Долгосрочное кредитование местной промышленности было возложено на коммунальные банки.

** Ведущая роль Госбанка СССР и как регулятора денежного обращения, и как основного центра краткосрочного кредитования основных отраслей народного хозяйства в соответствии с планом их развития была отражена в новом Уставе Государственного банка, принятом в 1929 г.

зяйственную политику страны в конце 20-х годов, подчеркивалась необходимость укрепления основ хозяйственной системы НЭП, наращивания рыночных отношений. Одновременно осуществлялись шаги по свертыванию этих отношений и подмене их административным регулированием, отключению рыночных механизмов, усилию планирования.

Конец этим “зигзагам” положил хлебозаготовительный кризис 1927–1929 гг. (“хлебная стачка”). Внешекономические чрезвычайные меры выхода из него разрушили каналы рыночных связей обмена между промышленностью и сельским хозяйством, что и означало ломку новой экономической политики и переход к другой экономической стратегии.

Концентрация всех усилий страны на создании тяжелой индустрии в начале 30-х годов потребовала дальнейшей реорганизации кредитной системы в целях мобилизации всех денежных средств и дальнейшего планомерного финансирования широкомасштабного капитального строительства.

Продолжением реформы кредитной системы 1927–1929 гг. стала реформа 1930–1932 гг., осуществлявшаяся в период первой пятилетки, которая, по мнению В.С.Захарова, “завершила процесс создания социалистической кредитно-денежной системы”⁴.

Однако осуществлялась она уже в других условиях, в рамках совершенно иной хозяйственной модели.

При претворении в жизнь основных положений новой кредитной реформы* был ликвидирован взаимный коммерческий кредит между хозяйственными

организациями, существование которого затрудняло реализацию государственного контроля за их деятельностью; коммерческий кредит заменился прямым банковским кредитованием через систему Госбанка; все краткосрочное кредитование окончательно сосредоточивалось в Государственном банке; все шире использовались новые формы межхозяйственных безналичных расчетов через Госбанк, исключающие использование векселей и других инструментов коммерческого кредита; банковский кредит приобретал все более целевой характер, способствуя укреплению плановых начал в банковском деле.

Совершенно очевидно, что “реформа закрепляла и развивала дальше жесткое административно-командное управление всей кредитной системой и по существу создавала монополию всего кредитного дела государства в лице единого Государственного банка”⁵.

Серьезные недостатки в кредитно-расчетной работе Государственного банка в первый год реализации кредитной реформы (введение Государственным банком единых текущих счетов для клиентов, обезличивающих каждую отдельную выдачу денег; автоматизм в кредитовании и расчетах, то есть предоставление новых государственных кредитов при систематических задержках в погашении ранее выданных; кредитование “под план”, а не по результатам его фактического выполнения и т.д.), требующие исправлений, затянули перестройку кредитной системы более, чем на два с половиной года.

Укрепление Государственного банка, усиление в ходе реформы его роли как кредитного, расчетного и кассово-

* Основные положения кредитной реформы нашли свое отражение в постановлении ЦИК и СНК СССР от 30 января 1930 г. “О кредитной реформе”, вступившем в силу 1 апреля 1930 г.

го центра страны сопровождалось созданием системы банков финансирования долгосрочных вложений. Дело в том, что сосредоточение краткосрочного кредитования в Государственном банке лишало отраслевые специальные банки, в первую очередь кооперативные (Всекобанк, Украинбанк) и местные коммунальные, оперативной нагрузки, вело к ликвидации их филиалов и ставило под вопрос их существование.

На очередь дня была поставлена задача реорганизации спецбанков в банки долгосрочного кредитования и финансирования капитальных вложений.

5 мая 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление “Об организации специальных банков долгосрочных вложений”.

В соответствии с ним финансирование и кредитование капитальных вложений было возложено на четыре банка:

– Банк финансирования капитального строительства промышленности и электрохозяйства (Промбанк), созданный из БДК промышленности и электрохозяйства;

– Банк финансирования социалистического земледелия (Сельхозбанк СССР);

– Банк финансирования капитального строительства кооперации (Всекобанк), преобразованный в 1936 г. во Всесоюзный банк финансирования капитального строительства торговли и кооперации (Торгбанк СССР); Банк финансирования коммунального и жилищного строительства (Цекомбанк).

Эти банки были призваны аккумулировать все средства, предназначенные для финансирования и кредитования капитальных вложений, и обеспечить контроль за их правильным использованием.

При этом Промбанк должен был обеспечить финансирование капитального строительства государственных предприятий и

строительных организаций, промышленности, снабжения, транспорта и связи, торговли; Сельхозбанк – всех видов капитальных вложений сельскохозяйственных государственных предприятий, а также колхозов; Всекобанк – всех видов капитального строительства кооперации, кроме жилищной; Цекомбанк – всего жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства, а также комплексное строительство новых городов и поселков³.

Специальные банки долгосрочных вложений действовали через открываемые ими филиалы в тех регионах, где шло масштабное строительство объектов в закрепленных за банками отраслях экономики; Цекомбанк для проведения своих операций использовал местные коммунальные банки. Кассовое обслуживание спецбанков обеспечивал Государственный банк.

В отличие от старых отраслевых спецбанков, которые занимались и долгосрочным, и краткосрочным кредитованием, выполняли широкий круг банковских операций, новые банки должны были заниматься исключительно финансированием и кредитованием капиталовложений.

Реорганизация специализированных банков в банки долгосрочного кредитования и финансирования капитальных вложений означала завершение кредитной реформы и перестройки всей кредитной системы.

Реализация стратегии “форсированного развития” (ускоренная индустриализация и сплошная коллективизация крестьянских хозяйств) сопровождалась ликвидацией кооперативных и частных кредитных органов. В результате остатки рыночных отношений в банковской системе были полностью упразднены.

Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война потребовала перестройки экономики на военный лад в целях значительного расширения производства военной продукции, требую-

щего соответствующей системы финансирования. Необходимостью стала мобилизация накоплений государственных предприятий, денежных средств населения.

Основными источниками военного финансирования стали налоги, внутренние государственные займы, эмиссия денег, создание специальных фондов для военных нужд на основе добровольных взносов трудящихся, привлечение средств гражданского населения и военнослужащих во вклады и т.д.

Жестко централизованная кредитная система, представленная к началу Великой Отечественной войны широкой сетью банковских учреждений* сыграла важную роль в деле мобилизации всех финансовых ресурсов страны для полного и бесперебойного финансирования потребностей фронта, для отпора фашизму, а с августа 1943 г. еще и для восстановления хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации.

В течение 1941 г. была создана широкая сеть полевых учреждений Государственного банка, обслуживающих воинские части и подразделения фронтов, армий и дивизий; Госбанк СССР и специально созданная система его уполномоченных обеспечивали бесперебойное финансовое обслуживание предприятий, эвакуированных из западных и центральных районов страны на Восток.

Серьезная кредитная поддержка оказывалась оборонным отраслям, эвакуированным на Восток промышленным предприятиям, а позже предприятиям, которые восстанавливались и возобновляли свою деятельность в райо-

нах, освобожденных от оккупации. Кредит оказывался на льготных условиях.

В годы Великой Отечественной войны с серьезными испытаниями столкнулась денежная система страны. Резкий рост военных расходов (особенно в начальный период войны) при сокращении производства потребительских товаров и значительном сокращении розничного товарооборота привели к образованию бюджетного дефицита, для покрытия которого государство вынуждено было прибегнуть к осуществлению значительной эмиссии денег.

Нехватка продуктов питания и товаров народного потребления потребовала введения карточной системы распределения (товары по карточкам продавались населению по твердым ценам). Однако невозможность удовлетворения своих потребностей при нормированном распределении побуждала большинство населения обращаться к услугам "вольного" (колхозного) рынка, рост цен которого опережал понижение покупательной способности рубля.

Увеличение оборотов колхозного рынка обеспечило приток денег в деревню и повышение доходов сельского населения.

Введение карточной системы снабжения и рост оборотов колхозного рынка создали условия для развития "черного рынка" и быстрого роста экономического могущества "теневых дельцов".

Изъятию из обращения части лишних денег и понижению рыночных цен должна была послужить введенная государством коммерческая торговля, цены которой, первоначально близкие

* В системе Госбанка было 4664 учреждения, Промбанка – 186, кооперативных банков – 64, коммунального кредита – 226, системе сельскохозяйственного кредита – 418; 40 тыс. сберегательных касс. Внешнеторговые связи, наряду с Госбанком СССР, осуществлял Банк для внешней торговли СССР².

к рыночным, по мере увеличения товарных фондов снижались, влияя на понижение рыночных цен (за 1943–1945 гг. в 2,3 раза)⁴.

Необходимость борьбы с инфляцией; отмены карточек; перехода к торговле по единым ценам; нейтрализации спекулятивных элементов, накопивших внушительные денежные запасы, требовала решительного обновления финансовой системы. Не случайно еще до окончания войны правительством был поставлен вопрос о проведении в послевоенный период денежной реформы, которая обеспечила бы финансовую стабилизацию. Постановка этого вопроса была вызвана и объективными предпосылками оздоровления денежного обращения. К концу войны был преодолен бюджетный дефицит, значительно вырос розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли.

В декабре 1947 г. было принято постановление “О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары” (реформу планировали провести в 1946 г., но засуха, неурожай зерновых и голод, охвативший многие районы страны, помешал тогда ее проведению).

В ходе реформы Госбанк СССР провел обмен находившихся в обращении денежных знаков на новые в соотношении 10 : 1. Одновременно была осуществлена переоценка денежных вкладов населения.

Вклады в сберкассах, размер которых не превышал 3 тыс. руб. (число таких вкладов составляло 80% всех вкладов) не подлежали переоценке и обменивались 1 : 1; вклады, превышающие 3 тыс. руб., но не превышающие 10 тыс. переоценивались из соотношения 3 : 2; вклады, превышающие 10 тыс. руб. – в соотношении 2 : 1.

Более легкое соотношение для обмена денег на вкладах должно было продемонстрировать преимущества

хранения денежных средств в сберегательных кассах.

Одновременно новые условия переоценки были установлены для облигаций государственных займов, размещенных по подписке 1935–1946 гг.

Они должны были обмениваться на облигации вновь выпускаемого двухпроцентного конверсионного займа 1948 г. в соотношении 3 : 1.

Обмен денег (он одновременно проходил по всей территории страны в очень сжатые сроки с 16 по 29 декабря 1947 г.) привел к резкому сокращению их количества у населения.

После обмена предъявленных к нему 37,2 млрд. руб. старых денег количество их у населения сократилось до 16 млрд. руб.⁶. Обмен привел к изъятию у граждан наличных средств.

Пропагандистские утверждения, что одной из главных целей реформы является борьба со “спекулятивными элементами”, не оправдались в полной мере, потому что именно “дельцы теневой экономики успели обезопасить свою наличность, своевременно разукрупнив свои вклады или переведя наличность в золото, драгоценности и т.д.”⁷.

Таким образом, реформа носила конфискационный характер и была проведена за счет интересов трудящихся. Тем не менее она позволила ликвидировать последствия войны в сфере денежного обращения и кредитного дела, стабилизировать финансовую ситуацию (снижение избытка денежной массы, сокращение государственного долга по займам и т.д.).

Одновременно с денежной реформой была проведена отмена карточной системы, в результате чего товары начали продаваться по единым государственным розничным ценам. Отмена карточной системы оказалась недостаточно подготовленной, так как к моменту начала ее претворения в жизнь

товарные резервы были явно недостаточны (кроме Москвы и Ленинграда) и не могли удовлетворить свободного спроса населения. В результате в ряде районов страны восстанавливалась нормированная система снабжения, то есть устанавливалась норма отпуска товаров в одни руки.

Семь послевоенных снижений различных цен в период с 1947 по 1954 гг. (их оценка в исторической науке неоднозначна и колеблется от восторженной до резко негативной) не привели к восстановлению уровня довоенных цен, которые оставались в 2–3 раза ниже послевоенных.

В марте 1950 г. в связи с девальвацией валют западных стран в СССР было решено прекратить определение курса рубля по отношению к иностранной валюте на базе доллара и перевести рубль на более устойчивую, золотую основу, что соответствовало 0,222168 г чистого золота⁶.

В 50-х – начале 60-х годов банковская система СССР не претерпела серьезных изменений. В ней происходили лишь организационные перестройки и функциональные изменения (развитие функций банков).

В 1957 г. последовала ликвидация Торгбанка; в 1959 г. Сельхозбанк, Цекомбанк, местные коммунальные банки были упразднены, а их функции переданы Всесоюзному банку финансирования капитальных вложений – Стройбанку СССР (банк был создан на основе Промбанка) и Госбанку СССР.

Формально самостоятельным остался акционерный Внешторгбанк СССР, хотя его единственным акционером являлся Госбанк. В январе 1963 г. из Министерства финансов в Госбанк была передана система сберегательных касс.

Все составляющие банковской системы выполняли определенные функции.

Госбанк СССР помимо краткосрочного кредитования производства и обращения товаров, осуществлял финансирование и долгосрочное кредитование капитальных вложений в сельское хозяйство и потребительскую кооперацию, долгосрочное кредитование индивидуального жилищного строительства на селе и т.д.

Стройбанк СССР финансировал и проводил операции по долгосрочному кредитованию капитальных вложений объединений предприятий, организаций промышленности, строительства, транспорта, связи, торговли, жилищно-коммунального хозяйства, учреждений науки, культуры, здравоохранения. Помимо этого, он осуществлял краткосрочное кредитование и расчеты в строительстве, геологии и другие операции.

Внешторгбанк СССР осуществлял кредитование внешней торговли, операции внутри страны по расчетам советских внешнеторговых организаций, покупал и продавал иностранную валюту и платежные документы в иностранной валюте, а также осуществлял многие другие банковские операции.

Основные операции сберегательных касс СССР состояли в приеме и выдаче вкладов самого разного характера².

На рубеже 70-х – 80-х годов советская система вступила в полосу глубокого кризиса.

Неэффективность экономики, противоречия политического развития, социальная апатия населения, негативные тенденции в духовной жизни общества властно требовали радикального обновления СССР.

С середины 80-х годов по инициативе высшего советского руководства начались преобразования, основой которых стала концепция ускорения социально-экономического развития страны на основе использования новейших достижения научно-технического прогресса.

В течение двух лет реформаторы пытались преодолеть “застой” и со-

здать “механизмы ускорения”. Однако эти попытки успехом не увенчались: возможности модернизации общества на основе административно-командной модели были полностью исчерпаны.

В 1987 г. вместо не оправдавшей себя “концепции ускорения” была выдвинута задача коренной перестройки важнейших сфер общественной жизни. Начинают предприниматься шаги по соединению социализма с демократией. После острых дискуссий было принято решение о проведении экономической реформы, предусматривающей переход от административных к экономическим методам управления производством с осуществлением полного хозрасчета, что свидетельствовало о движении в сторону рыночной экономики; был поставлен вопрос и о политической реформе общества*.

К концу 80-х годов партийно-государственное руководство страны признало необходимость широкого развития рыночных отношений. Законы об индивидуальной трудовой деятельности, о государственном предприятии, о кооперации, вступившие в силу в 1987–1988 гг., законодательно обеспечили расширение прав предприятий, включая свободу выбора партнеров и самостоятельного выхода на внешний рынок; развитие индивидуальной и кооперативной форм собственности. Ставлению рыночных отношений способствовала и банковская система, своевременно приступившая к кредитованию кооперативов и лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью.

Однако следует отметить, что сложившаяся в советский период жестко централизованная кредитно-банковская система, несмотря на структурные

пороки и низкую эффективность, отвечала требованиям командно-административного управления экономикой. Начавшийся же переход к рыночной экономике, к новым методам управления ею потребовал реорганизации денежно-кредитной системы.

Как подчеркивает В.С.Захаров, “реорганизация денежно-кредитной системы была вызвана процессами, протекающими в экономической жизни страны, и являлась составной частью перестройки управления народным хозяйством”⁴.

В 1987 г. был разработан проект реорганизации банковской системы, в основу которого были положены предложения руководства Стройбанка.

В соответствии с ними в структуре Госбанка с 1 января 1988 г. начали действовать на хозрасчетной основе 5 специализированных банков (Промстройбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк, Сбербанк и Внешэкономбанк), главной целью деятельности которых было приближение их к конкретным отраслям народного хозяйства. (Практически кредитная сфера была разделена между специализированными банками).

Госбанк при этом должен был выполнять роль координатора и контролера их кредитной деятельности, обеспечивая проведение единой кредитной политики государства.

Для разграничения эмиссионной и коммерческой функций банковской системы (это характерно для стран с рыночной экономикой) Госбанк сосредотачивался на эмиссионной деятельности, являясь “банком банков”, а специализированные банки – на коммерческой, обслуживая кредитные потребности своих клиентов.

Создание спецбанков практически не изменило ранее существовавшей жестко централизованной банковской системы, а сами спецбанки отнюдь не со-

* Решения периода “перестройки” положили начало трансформации системы, приведшей в дальнейшем к смене модели общественного развития.

ответствовали рождающимся коммерческим структурам.

Многие теоретики и практики банковского дела полагают, что начатая в 1987 г. реорганизация принесла больше негативных, чем позитивных последствий.

Однако другие утверждают, что создание спецбанков никоим образом нельзя рассматривать как ошибочный шаг, поскольку это был необходимый этап на пути перехода к организации коммерческих банков.

После выхода в мае 1988 г. Закона о кооперации, предоставившего права объединениям кооперативов создавать хозрасчетные отраслевые или территориальные кооперативные банки, Госбанк начал регистрацию коммерческих банков.

В августе 1988 г. был зарегистрирован первый такой банк – Союз-банк в г. Чимкенте (его возникновение стало своеобразной реакцией кооперативов города на чрезмерные поборы со стороны местной конторы Жилсоцбанка СССР при обращении в нее за кредитами). Вслед за Союз-банком начали учреждаться и другие кооперативные банки в разных городах страны для удовлетворения потребностей объединений кооперативов в кредитных ресурсах и осуществления других банковских операций.

Коммерческие банки начали создаваться не только кооперативами, но и государственными предприятиями и общественными организациями на паевой основе. В стране появились региональные банки, банки предприятий, инновационные банки, банки общественных организаций.

В 1988 г. было зарегистрировано 39 кооперативных, акционерных (банков в форме акционерных обществ в начальный период формирования коммерческих банков было немного) и инновационных банков. Из них на долю Москвы пришлось 10.

В столице были учреждены Москоопбанк, "Кредит-Москва", Акционерный ком-

мерческий банк межотраслевой интеграции (АМБИ), "Стройкредит", коммерческий банк "Инкомбанк-интернэне", коммерческий Стромбанк, Автобанк, московский акционерный инновационный банк (МАИБ), акционерный коммерческий банк "Аэрофлот", Нефтебанк, Коммерческий инновационный банк научно-технического прогресса (КИБ НТП)⁸.

Далеко не все из возникших в стране банков добились успеха: из первых появившихся 25 банков 15 потеряли свои лицензии.

В основном возникающие в 1988 г. банки действовали как общества с ограниченной ответственностью на паевых началах и функционировали параллельно со специализированными банками.

Однако с 1990 г. начался новый этап реформирования банковской системы, в ходе которого в стране трудно и болезненно, в острых спорах и разногласиях начала складываться двухуровневая система, адекватная рыночному хозяйству. Государственный банк превратился в Центральный банк страны, который стал верхним уровнем этой системы. Государственные специализированные банки были преобразованы в коммерческие.

С принятием законодательства об акционерных обществах начался процесс преобразования коммерческих банков в акционерные, которые на основании лицензии Центрального банка получали право осуществлять широкий круг банковских операций.

Они могли привлекать вклады и представлять кредиты, производить расчеты по поручению клиентов, финансировать капиталовложения, покупать и продавать иностранную валюту, выпускать, продавать и хранить ценные бумаги, оказывать брокерские и консультативные услуги и т.д.

Многочисленные коммерческие банки, а также другие кредитные и финансовые институты с банковскими функциями составили второй уровень кредитно-банковской системы⁹.

Таким образом, на смену старой банковской системе шла другая система, отвечающая характеру рыночных отношений и новому этапу в жизни страны.

И государственные банки в рамках жестко централизованной кредитно-банковской системы, и адекватные рыночной экономике коммерческие банки советского периода могли использовать опыт, накопленный кредитными учреждениями императорской России.

Изучение опыта, воспринятого банковским предпринимательством из исторического прошлого, актуально и сегодня, особенно, когда в условиях мирового финансового кризиса остро стоит вопрос о поиске оптимального сочетания рынка с системой государственного регулирования и в первую очередь регулирования финансового рынка.

Примечания

- ¹ Мехряков В.Д. История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. М., 1995. С. 148, 157.
- ² Андрюшин С.А. Банковская система России: особенности эволюции и концепция развития. М., 1998. С. 160, 167, 168–169.
- ³ Дьяченко В.П. История финансов СССР. М., 1978. С. 173, 249–250.
- ⁴ Захаров В.С. Очерки банковской системы СССР. М., 2007. С. 101, 130, 6.
- ⁵ Антонов Н., Пессель М. Денежное обращение, кредит и банки. М., 1995. С. 57.
- ⁶ Новейшая история Отечества XX в. Т. 2. М., 1999. С. 246, 249.
- ⁷ История России XX века. М., 1996. С. 481.
- ⁸ Коммерческая хроника 1988. М., 1989 С. 164.
- ⁹ Попова Е.М. Эволюция кредитно-банковской системы России (начало 60-х годов XVIII в. – 90-е годы XX в.) СПб, 2000. С. 58–59.

Международный дипломатический торг*

Галина Дробот

Главной функцией дипломатии, независимо от ее многочисленных форм является торг. Торг – средство преодоления различий в приоритетах участников отношений посредством обмена предложениями до достижения взаимоприемлемого решения¹. Торг можно определить также как вид дипломатических отношений (чаще всего – переговоры), имеющий следующие особенности:

- между сторонами имеется конфликт интересов;
- задача каждой из сторон – уйти как можно дальше от своего “минимума” к своему “максимуму” и вынудить оппонента проделать обратное;
- оппоненты в позиционировании своих интересов мыслят рационально, то есть способны к компромиссам (невозможен торг с фанатиками).

В ходе торга важно сопоставлять собственные интересы и интересы противоположной стороны. Если они совместимы, проблем не возникает. Если – нет, необходимо оценить, основные или второстепенные интересы собственного государства затронуты.

Если не основные, ими можно жертвовать. Если же речь идет об основных интересах, то надо с этой точки зрения оценить интересы противоположной стороны. Если там дело касается второстепенных интересов, надо убеждать государство-оппонента от них отказаться. Если же у оппонента затронуты основные интересы, то, во-первых, ситуация грозит серьезным конфликтом (возможно, с применением вооружений), во-вторых, худшего исхода можно все же избежать через переформулировку целей².

Торг представляет собой одновременно и искусство, и науку.

В трактовке американского исследователя А.Рапопорта, торг – это сочетание “дебатов” и “игры”:

ДРОБОТ Галина Анатольевна – доктор политических наук, профессор кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Ключевые слова: дипломатия, международный торг, “игра с нулевой суммой”, средства обеспечения торга.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2008. № 12.

– В первом случае имеется в виду искусство убеждения, способность заставить оппонента видеть ситуацию вашими глазами. Важнейшую роль в данном случае играет психологическое обеспечение торга с каждой из сторон.

– Во втором – речь идет о “игре интересов”, то есть “покупке” и “продаже” реальных интересов сторон вследствие угроз или обещаний преференций со стороны противоположной стороны. В этом случае имеется в виду торг в прямом смысле этого слова.

В литературе применительно к этой ситуации используются такие термины, как “кнуты” (угрозы и наказания) и “пряники” (обещания и поощрения)*. Как правило, эти действия параллельны, только сначала обещают и угрожают, а потом наказывают и поощряют. В зависимости от ситуации, степени угрозы национальным интересам и других сопутствующих обстоятельств наиболее значимые средства ведения торга подразделяются на военные и экономические.

Военные средства обеспечения торга

Военные ресурсы государства могут использоваться и в качестве поощрения (“пряника”), и в качестве угрозы (“кнута”) в международном торге.

Например, в период холодной войны и СССР, и США “ухаживали” за странами “третьего” мира в погоне за их политической лояльностью, голосами на Генеральной Ассамблее ООН, снабжая их вооружением.

Страны “третьего” мира также использовали этот прием – давали согласие на размещение военных баз на своей территории в обмен на экономическую помощь.

К средствам поощрения военного характера может быть отнесено также заключение формальных и неформальных оборонительных союзов, иных договоренностей в сфере военных взаимоотношений.

Так, средством “успокоить” Россию в связи с расширением НАТО на Восток можно считать создание Совета Россия – НАТО как средства привлечения нашей страны к участию в обсуждении вопросов, рассматриваемых в рамках этого военно-политического альянса.

Сложнее обстоит дело с военными угрозами. К ним относятся демонстрация военной силы, угроза применения военной силы и т.д.

На протяжении многих веков общим правилом было положение о том, что хорошая дипломатия – это дипломатия, за которой стоят пушки.

Известен случай, когда Сталин на вопрос о том, насколько внимательно он относится к позиции Ватикана, ответил вопросом на вопрос: “А сколько дивизий есть у Папы?”.

В наше время это правило подвергается сомнению в силу нескольких причин:

– *Во-первых*, оружие как обеспечение торга не всегда возможно реально использовать, например, в отношениях с дружественным государством или если речь идет об оружии массового уничтожения.

– *Во-вторых*, в соответствие с правилом образов в политике, чем сильнее оппонент, тем большее чувство угрозы он вызывает у противоположной стороны и тем менее уступчивой она становится.

– *В-третьих*, “военное сдерживание”, как правило, неэффективно в случае гражданских войн или в отноше-

* В англоязычной традиции это звучит как “морковки” (*carrots*) и “палки” (*sticks*).

нии государств, которые не доверяют благожелательным намерениям сильного государства – своего оппонента.

В современном мире много примеров подобных случаев.

Это – ядерная программа Северной Кореи и Ирана, войны в бывшей Югославии.

В этих конфликтах политические лидеры не считаются с внешними уг-

розами ради достижения своих целей. Между тем, именно конфликты подобного рода преобладают в современной мировой политике.

Таким образом, можно заключить, что в современном мире в большинстве случаев оружие как средство обеспечения торга более эффективно в качестве поддержки, чем в качестве наказания.

Экономические средства обеспечения торга

По мере того, как военные средства обеспечения торга становятся все проблематичнее использовать, большое значение приобретают экономические средства.

Среди экономических поощрений (“прянников”): льготные кредиты, снижение таможенных пошлин, предоставление режима наиболее благоприятствующей нации и др.

Экономическое давление (“кнуты”) – эмбарго (отказ импортировать нужные другой стране товары), бойкот (отказ покупать у другой страны товары ее производства), “замораживание” финансовых вкладов другой страны в своих банках и др.

Эмпирические исследования показывают не очень высокий эффект экономических санкций. Они достигают желаемой цели приблизительно в одной трети случаев. Отсюда возникает вопрос: каковы условия успеха экономических санкций?

Условия принудительного экономического воздействий страны “А” на страну “Б” состоят в следующем:

- “А” имеет высокую степень контроля над какими-то видами поставок в страну “Б”;
- потребность страны “Б” в этих поставках высока;
- для страны “Б” цена отказа от этих поставок выше, чем цена компромисса со страной “А”;
- для страны “А” цена экономических санкций против страны “Б” ниже, чем bla-

га, полученные от компромисса с этой страной’.

Главная причина неудачи экономических санкций состоит в доступности альтернативных покупателей или продавцов товаров наказываемой страны или стран, включая использование “черного рынка”.

Приведем несколько примеров из истории мировой политики.

В целом успешным эмбарго на поставку нефти в страны Запада можно считать демарш стран ОПЕК в 1973 г. в связи с войной на Ближнем Востоке между Израилем и арабскими странами.

Страны ОПЕК отказались поставлять нефть Западу в связи с его поддержкой Израиля в войне.

Поскольку основным поставщиком энергоносителей для Европы являлись ближневосточные страны, их действия вызвали успех – ряд стран Европы отказались от своих политических позиций. Правда, это практически не коснулось США, более независимых от ближневосточной нефти, чем их европейские союзники.

Примером неудачных экономических санкций явился бойкот США основного экспортного продукта Кубы – сахара, а также эмбарго на поставку в эту страну нефти в связи с революцией 1959 г. на “острове свободы”. Альтернативный поставщик нефти и одновременно покупатель сахара быстро нашелся. Им стал СССР, что было естественно в условиях холодной войны. В результате Куба выжила.

Другим примером неудавшихся экономических санкций являются требования ООН жестких ограничений на экспорт и импорт ЮАР в качестве принуждения ее к отказу от внутренней политики апартеида в 80-е годы XX в.

Однако многие страны были заинтересованы в южноафриканских ресурсах, таких как золото, алмазы, платина. В результате торговля шла через негосударственных посредников.

В итоге режим апартеида был демонтирован в ЮАР в начале 90-х годов не столько из-за экономических санкций, сколько из-за потребности высокоразвитой страны во внутренней политической стабильности.

Побочными недостатками экономических санкций является то, что от них страдает гражданское население, хотя санкции направлены против политического режима в стране (например, в

случае бойкота иракской нефти в 90-е годы), а также несут убытки соседние страны, с которыми у "наказываемой" страны имеются экономические отношения (например, жалобы предъявили Румыния и Болгария в связи с санкциями против Сербии в 90-е годы).

В результате можно сделать вывод, что в современном взаимозависимом мире, где экономические связи достигли высокого уровня, экономические санкции эффективны лишь в отдельных, специфических случаях. Как и в отношении военных средств обеспечения торга, в экономике более эффективными оказываются средства поощрения.

Примером, подтверждающим этот вывод, служит сегодняшняя политика Северной Кореи, которая фактически отказалась от своей ядерной программы в ответ на экономическую помощь США.

Психологические средства обеспечения торга

Здесь мы возвращаемся к определению международного торга как искусства.

В литературе описывается ряд психологических правил, следование которым обеспечивает успех в торге. Вот некоторые из этих правил:

Не ведите позиционный торг, то есть торг по поводу сформулированных позиций, а не основополагающих интересов.

Тот факт, что позиционный торг сильно мешает в переговорах, был хорошо проиллюстрирован провалом переговоров о всеобъемлющем запрете на ядерные испытания при президенте Кеннеди.

Тогда возник решающий вопрос: какое число решающих инспекций на местах должно быть разрешено Советскому Союзу и Соединенным Штатам на территории друг друга при расследовании случаев подозрительной сейсмической активности?

Советский Союз в конце концов согласился на проведение трех проверок. Соединенные Штаты настаивали на проведении не менее 10.

И здесь переговоры были прерваны – из-за позиций, – несмотря на тот факт, что никто не понимал, будет ли "инспекция" представлять собой проверку одним лицом в течение дня или сотней людей, разбирающихся в проблеме в течение месяца.

Стороны предприняли минимум усилий для определения процедуры проверки, которая могла бы совместить интерес Соединенных Штатов относительно проверки со стремлением обеих сторон к минимальному вторжению в дела друг друга³.

Еще более убедительным является классический (в данном случае абстрактный, но многократно подтверждаемый практикой) пример, связанный с делением апельсина между двумя сестрами.

Обе претендовали на целый апельсин, не соглашаясь довольствоваться половиной.

Посредник в споре попытался выяснить причины упорства каждой из сестер. Выяснилось, что одна из них хочет приготовить пирог и для цукатов ей необходим целый апельсин. Другая хотела получить свежий апельсиновый сок, для которого также требовался целый фрукт.

В итоге спор был разрешен: одна сестра получила всю кожуру от апельсина, другая – всю его мякоть.

Прекрасной иллюстрацией данной ситуации из реальной мировой политики является спор между Израилем и Египтом по поводу Синайского полуострова – египетской территории, захваченной Израилем в ходе шестидневной войны 1967 г.

Первоначальная неудача египетско-израильского мирного договора в 1978 г. в Кэмп-Дэвиде демонстрирует полезность стремления разобраться в том, что стоит за той или иной позицией. Когда Египет и Израиль сели за стол переговоров, их позиции были несовместимы. Израиль настаивал на части Синая. Египет со своей стороны настаивал на том, чтобы весь Синай до последнего дюйма был возвращен под суверенитет Египта. Компромисс, казалось, был невозможен.

Обращение к их интересам, а не позициям сделало возможным достижение решения.

Интерес израильян состоял в обеспечении безопасности, они не хотели, чтобы египетские танки стояли на их границе в готовности в любой момент их пересечь. Интерес Египта заключался в суверените: Синай был частью Египта со времен фараонов. После веков подавления со стороны греков, римлян, турок, французов и британцев Египет только недавно завоевал полный суверенитет и не желал уступать свою территорию новоявленному иностранному завоевателю.

В Кэмп-Дэвиде президент Египта Садат и премьер-министр Израиля Бегин при по-

средничестве американского дипломата и видного государственного деятеля Г.Киссинджера согласились с планом, по которому Синай вернется под полный суверенитет Египта, а путем демилитаризации его территории будет гарантирована безопасность Израилю.

Везде будет развиваться флаг Египта, однако вблизи границ Израиля не будет египетских танков³.

Другое правило успешной дипломатии состоит в том, чтобы угрозы и обещания выгод, обозначенные во время переговоров, выглядели убедительно.

По словам Г.Киссинджера, “блеф, поданный в серьезной форме, более действенен, чем серьезная угроза (или обещание), воспринимаемая как блеф”¹.

Для тех, кто считает, что сутью дипломатических переговоров является обман, главной “добродетелью” хорошего дипломата является способность уверенно говорить неправду.

Действительно, дипломата часто определяют как “честного человека, посланного за границу, чтобы лгать в интересах своей страны”.

Этому требованию блестяще отвечал советский дипломат сталинских времен А.Вышинский, о котором один польский государственный деятель говорил в 40-х годах: “В определенном смысле Вышинский был совершенным дипломатом. Он был способен говорить очевидную неправду вам в лицо; вы знали, что это ложь и он знал, что вы знаете, что это ложь, но он твердо стоял на своем. Ни один другой дипломат не был способен делать это с такой легкостью”¹.

Однако, если иметь в виду фактор надежности как необходимое условие доверия к дипломату, то ему необходимо качество, которое Г.Никольсон ставит на первое место среди пяти качеств идеального дипломата. Это – правдивость.

Впрочем, в дипломатии многое относительно. Большое значение имеет

характер дипломатической ситуации. В случае обещания поощрений убедительность дипломата возрастает, если он имеет репутацию надежного и последовательного в поступках политического деятеля.

В случае угроз, наоборот, он более убедителен, если у него репутация непредсказуемого политика.

Так, непредсказуемостью отличался советский лидер Н.Хрущев, что сыграло свою роль в появлении Берлинской стены.

В 1955 г. ГДР стала членом Организации Варшавского Договора (ОВД), но в Берлине в соответствие с Потсдамскими договоренностями оставались войска теперь уже враждебных Советскому Союзу стран – США, Франции, Великобритании.

В 1958 г. Хрущев потребовал от западных стран превратить Берлин в свободный город, то есть вывести оттуда как войска НАТО, так и советские войска.

Это был ультиматум.

В противном случае Хрущев угрожал оккупацией Берлина войсками ОВД. Кризис длился до 1961 г., когда был найден компромисс – построена Берлинская стена.

Это решение более или менее устраивало всех. Запад уберег Западный Берлин от угроз Хрущева, СССР сохранил свои войска на территории ГДР, а сама ГДР обрела препятствие для физической утечки квалифицированного персонала в Западный Берлин.

Этот пример показывает также, что результат торга часто не является победой или поражением какой-то из сторон.

Стена в Берлине была “очевидным решением”. Такое решение подразумевает, что, даже не будучи оптимальным, оно признается всеми участниками спора как неизбежное условие его разрешения.

В наше время, например, большинство политиков мира считает, что таким

решением ближневосточного конфликта является создание в той или иной форме палестинского государства на Западном берегу Иордана и в секторе Газа.

Еще одно правило общения в процессе торга – учет стиля переговоров, свойственной другой стороне.

В случае недоучета этого обстоятельства, то, что говорит один, другой может просто не так понять.

Р.Фишер и У.Юри приводят такой пример.

На дари слово “компромисс” не обладает тем позитивным значением, которое оно имеет в английском языке, но имеет лишь отрицательный смысл, типа “ее добродетель скомпрометирована” или “наše единство было скомпрометировано”.

Подобным же образом слово “посредник” на дари означает “непрошенный и назойливый человек”.

В начале 1980 г. Генеральный секретарь ООН Вальдхайм прилетел в Иран для урегулирования вопроса о заложниках*. Его усилия были серьезным образом подорваны, когда иранское национальное радио и телевидение передали на дари высказывание, которое он якобы сделал по приезде в Тегеран: “Я приехал в качестве посредника для выработки компромисса”. Примерно через час после передачи его машину забросали камнями разгневанные иранцы¹³.

В работах многих аналитиков международного торга приводятся “правила хорошей дипломатии”:

1. Определите степень заинтересованности другой стороны в переговорах. Даже если вы сели за стол переговоров, это может быть только способом сбора информации о сопернике. В таком случае полезно просто обменяться информацией о ситуации.

2. Не пренебрегайте процедурной символикой, на которой настаивает другая сторона. Символика – важная функция дипломатии.

* В ноябре 1979 г. иранские студенты захватили в качестве заложников сотрудников американского посольства в Тегеране. В январе 1981 г. заложники были освобождены.

3. Покажите, что сочувствуете другой стороне и с пониманием относитесь к ее позиции. Это психологически расположит к вам другую сторону.

Знаменитый французский дипломат Талейран говорил, что в течение каждого часа переговоров на десять минут ставьте себя в положение вашего визави.

4. Выдвигайте конкретные, с точки зрения другой стороны, предложения. Это повышает убедительность ваших угроз или обещаний.

По словам Р.Фишера, выдвигайте такие предложения, на которые достаточно ответить "да".

5. Если всеобъемлющее решение проблемы невозможно, разделите ее на

части, по которым можно вести переговоры.

Так, Г.Киссинджер, увидев, что всеобъемлющее решение ближневосточной ситуации невозможно, прибег к "тактике солями", то есть начал вести переговоры с отдельными арабскими странами, начав с Египта.

6. Не унижайте другую сторону, следуйте правилу "сохранения лица". Сделайте принятие ваших условий для другой стороны как можно менее болезненным. В противном случае только по причине собственного унижения даже разумные предложения будут отвергаться. Покажите, что вы уважаете соперника.

Международный торг может быть описан и проанализирован в терминах двух типов взаимодействий: "игра с нулевой суммой", в ходе которой одна сторона выигрывает, а другая проигрывает; и "игра со смешанной суммой", в ходе которой обе стороны торга могут одновременно получить какие-то дивиденды.

Большинство ситуаций в международных отношениях относятся ко второму типу взаимодействий – "игре со смешанной суммой" в том или ином виде.

Можно предполагать, что со временем – по мере повышения "цены" военного противоборства – и в зависимости от получаемых результатов, участники дипломатических торгов смогут научиться большему искусству взаимопонимания и достижению совместных выгод.

Примечания

¹ Pearson F.S., Rochester M.J. International Relations: the Global Conditions in the Twenty-First Century. N.Y., 1998. P. 267, 280, 272, 283.

² Morgenthau H.J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. N.Y., 1978. Ch. 31.

³ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию. Или переговоры без поражения. М., 1990. С. 22–23, 57, 50.

Глобальный кризис – шанс для ООН стать центральным звеном мировой экономики

Александр Орлов

Мировой финансово-экономический кризис продолжает все глубже затягивать в свою воронку как глобальную экономику, так и экономики отдельно взятых государств, которые демонстрируют неодинаковые резистентные возможности в отношении различных его проявлений. Даже, казалось бы, в более или менее однородной Западной Европе обозначились “слабые звенья” в виде государств, стоящих на грани полного банкротства. Что в этой ситуации говорить об остальном мире! Ясно, что впереди нас ждут многие сюрпризы, в основном, к сожалению, неприятные.

Что привело к столь драматичному экономическому катаклизму, реальные масштабы которого в полной мере можно будет оценить только по прошествии времени?

Не сомневаюсь, что по этому поводу будет написано немало умных трактатов, прослеживающих все детали и нюансы причинно-следственной связи, породившей это катастрофичное, по своей природе явление.

Тем не менее, суть проблемы в принципе ясна и теперь.

В мировой экономике оказались нарушенными базисные, системообразующие балансы, которые обеспечивают стабильность и устойчивость любой конструкции, тем более столь грандиозной, как глобальное хозяйство со всеми его макро- и микроуровнями.

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор МГИМО(У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Ключевые слова: мировой кризис, реформа ООН, Совет Экономической Безопасности (СЭБ) ООН.

То, что дело к этому шло давно, не мог не видеть, пожалуй, только слепой. Однако надежды на то, что “пронесет”, что рынок сам все уладит, расставит по местам, не даст экономике сорваться в пропасть, до последнего не покидали либеральный политико-экономический и экспертный бомонд как за рубежом, так и у нас. Не пронесло. Произошло то, что рано или поздно должно было случиться. Количество перешло в качество.

В предкризисный период и тем более в условиях разразившегося капитализма оказались слабыми и малоэффективными международные механизмы и институты, призванные регулировать различные аспекты мировой экономики, прежде всего Бреттон-Вудская валютная система, турбулентность которой, начавшаяся в центральном ее звене – Соединенных Штатах Америки, и запустила цепную реакцию мирового кризиса, который быстро из валютно-финансового перерос в полномасштабно экономический.

Окончательное фиаско созданного в середине 1944 г. Бреттон-Вудского валютно-финансового порядка, основанного на доминирующем положении американского доллара как мировой валюты, подвело черту под целым этапом развития глобальной экономики, растянувшегося по времени на 60 с лишним лет. Эта система имела все шансы рухнуть и раньше. Последние десятилетия она поддерживалась только потому, что глобальным экономическим игрокам было просто не выгодно ее дестабилизировать, хотя те же европейцы, введя в оборот евро, постарались заблаговременно “подложить себе соломки”.

Подобная поддержка американской экономики из-за рубежа, кстати сказать, только кружила голову стратегам в Белом Доме и на Капитолийском холме, уверовавшим в свою полную непогрешимость. Вашингтоноцентричный мир казался им прочным и вечным. На деле же он все больше превращался в некое подобие Колосса на глиняных ногах, готового обрушиться в любой момент от

мало-мальски заметного толчка. Наверное, так когда-то приближался к своему закату Древний Рим, но его обитатели этого не замечали.

Возвращаясь от лирики к делам насущным, отметим, что главной задачей сегодня является выработка комплекса мер по обеспечению выхода из мирового экономического кризиса, желательно, с наименьшими – насколько это в принципе возможно – потерями.

На состоявшемся в середине ноября 2008 г. в Вашингтоне саммите сформировавшейся под воздействием кризиса “мировой экономической двадцатки”, объединившей ключевые развитые и развивающиеся страны (что само по себе является плюсом от кризиса: когда еще могла бы возникнуть подобная группировка государств?), были намечены меры по преодолению кризиса, закрепленные в Декларации этого представительного форума.

Участники заявили о своей решимости наращивать взаимодействие на основе более тесного макроэкономического сотрудничества, сформулировали общие принципы реформирования финансовых рынков, подтвердили приверженность открытой глобальной экономике и договорились встретиться вновь в период до 30 апреля 2009 г. для рассмотрения реализации согласованных принципов и решений.

В своем выступлении в Вашингтоне перед представителями ведущих стран мира российский президент Д.Медведев вполне справедливо подчеркнул, что налицо глобальный кризис XXI в., свидетельствующий об исчерпанности ряда принципов послевоенного экономического мироустройства, неадекват-

ности многих созданных в то время международных структур и систем, необходимости перестроить всю международную финансовую архитектуру, создать новые коллективные структуры глобальной координации и регулирования.

Задача создания новой глобальной финансово-экономической архитектуры, способной уберечь мир от повторения вселенских катализмов, подобных нынешнему, становится задачей исключительной важности. Экономически монополярный мир, зацикленный на США и критически зависимый от состояния экономики этого государства, давно себя изжил и исчерпал. Мир нуждается в реально многополюсных системах – и политической, и экономической, основанных на ясных и понятных принципах и правилах.

Что касается глобальной экономики, то нынешний кризис наглядно продемонстрировал, что мировое хозяйство, включая валютно-финансовую систему, нуждается в рациональном коллективном регулировании.

Лихорадочное перемещение по региональным и национальным рынкам достигшего гигантских размеров спекулятивного капитала, который то “убегает”, то “прибегает”, то уходит в акции, то из них выходит, ставит под угрозу стабильность как мировой, так и национальных экономик. Они не могут зависеть от прихотей или настроений – то панических, то, наоборот, оптимистических – заигранной колоды инвесторов, которые в результате валютно-экономических бурь только увеличивают свои и без того баснословные капиталы.

Ничего, кроме улыбки, не могут вызвать разъяснения и прогнозы рас-

плодившихся финансово-экономических аналитиков, тщетно пытающихся хоть как-то объяснить бессистемные метания биржевых индексов и котировок. Не может при нормально функционирующей и, самое главное, правильно организованной экономике цена на нефть, которая является основным энергетическим сырьем, колебаться в пропорции один к трем (то есть на 300%) за один квартал. Если это происходит, то негодна система в целом, допускающая столь вопиющие перекосы.

Для обеспечения жизнеспособности и процветания экономика нуждается в стабильности и предсказуемости. Это в равной степени относится как к мировой экономике, то есть макроуровню, так и к экономикам отдельных стран – будь то великих или малых. В условиях же, когда экономика в значительной, если не сказать в определяющей, степени зависит от волонтеризма, то есть человеческого фактора, подверженного корысти и эмоциям, ее состоятельность ничем не гарантирована.

Подтверждением этого является нынешний мировой экономический кризис, который, что признается повсеместно, в значительной степени является рукотворным продуктом.

Что же можно предложить взамен? Ответ во многом очевиден: модель коллективно регулируемой глобальной экономики, представляющую собой разумное сочетание лучшего из человеческого опыта в сфере экономики.

Суть идеи заключается в создании пирамidalной структуры управления глобальной экономической системой, центральным элементом которой мог бы стать **Совет Экономической Безопасности (СЭБ) ООН***. Его функции в

* Предложения о создании подобного органа высказывались и ранее, однако не были конкретизированы и имели более коньюнктурное, нежели прикладное значение.

экономической области были бы сопоставимы с функциями Совета Безопасности ООН в сфере поддержания международного мира и безопасности. Членами вновь образованного – седьмого по счету – главного органа ООН* могли бы стать те самые 20 ведущих стран-лидеров мировой экономики, которые добровольно взяли на свои плечи задачу вытянуть мир из глобального кризиса.

Главная задача СЭБ могла бы состоять в координации деятельности всех многосторонних организаций в сфере мировой экономики, принятии срочных мер в случае возникновения кризисных или предкризисных экономических ситуаций, будь то в силу ценовых перекосов, проявлений биржевой лихорадки, инвестиционных или каких-то иных сложностей и проблем и т.д.

То есть, СЭБ осуществлял бы постоянный мониторинг мировой экономики с правом принятия срочных согласованных коллективных мер по реагированию на ситуации, чреватые возникновением кризисов.

Одновременно создание СЭБ могло бы стать реальным шагом в деле реформирования ООН.

Проблема реформы ООН по своему стажу едва ли не равна возрасту самой организации.

Подобно приливам и отливам на море, она то выдвигается в эпицентр всеобщего внимания, то несколько угасает.

В наши дни мировое сообщество находится в стадии очередного подъема интереса к этой теме. При этом бросается в глаза, что когда речь заходит о реформировании ООН, в фокусе внимания неизменно оказывается Совет

Безопасности, причем, прежде всего, в разрезе двух главных вопросов: о прерогативах нынешних пяти постоянных членов СБ (сохранение в нынешнем виде или ограничение права вето) и о создании дополнительных, прежде всего постоянных, мест в Совете Безопасности, включая порядок и принципы их заполнения и уставные полномочия новых членов этого “клуба избранных”.

В принципе в стремлениях расширить СБ ООН за счет ряда новых постоянных членов ничего предосудительного нет. Мир за более чем полвека, прошедшие с момента создания ООН, существенно изменился, на авансцену международной политической и экономической жизни выдвинулся ряд государств, прежде не игравших в мировом “оркестре наций” роль “первых” или близких к ним скрипок. Поэтому разумное “числовое” реформирование СБ, безусловно, только пошло бы на пользу самому Совету, придав ему дополнительную легитимность, прежде всего в глазах той наиболее многочисленной части человечества, которая относится к категории жителей развивающихся стран.

Однако на практике договориться о том, какие конкретно страны могли бы пополнить состав СБ ООН на правах постоянных членов, чрезвычайно сложно, если вообще возможно. Реальность такова, что путь наверх многим вполне достойным кандидатам могут преградить не Вашингтон, Москва или Пекин, а, прежде всего, их же собственные соседи, коллеги по так называемым региональным группам, на которые разделены все страны ООН в зависимости от их географического местонахождения.

* Сейчас в ООН 6 главных органов: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, ЭКОСОС, Совет по Опеке, Международный Суд и Секретариат.

В этих условиях создание СЭБ ООН могло стать весомой (хотя, может быть, и промежуточной) компенсацией для таких стран, как Индия, Бразилия, Германия, Япония и т.д., которые бы получили в новой ооновской архитектуре вполне достойное место.

Иными словами, мировой кризис мог бы помочь значительно продвинуться по пути реального реформирования ООН, повышающего эффективность и дееспособность этой организации, о чем постоянно идет речь на различных уровнях и форумах. И в этом от кризиса был бы еще один реальный прок.

Однако решать задачу создания СЭБ нужно быстро, поскольку по мере ослабевания кризиса возможности для этого будут сокращаться и идея может утонуть в обычной для дней относительного благополучия говорильне.

Для России создание СЭБ и участие в нем было бы выгодно потому, что Москва сразу бы переступила через все препятствия, воздвигаемые на ее пути, в частности в ВТО, причем переступила на тех условиях, которые выгодны, прежде всего нам, а не различным шантажистам, пытающимся всякий раз насолить России.

Мировой кризис – это, конечно, крупное бедствие. Но это и время для смелых идей и нестандартных решений.

Естественно, выработка и согласование всего спектра задач и функций Совета Экономической Безопасности должна стать предметом специальных переговоров. Потребуется внесение изменений в Устав Организации Объединенных Наций, возможно, путем добавления в его текст отдельной главы. Как показывает практика, дело это может быть нелегким.

Однако результат окупит все старания: будет создана стройная система регулирования/мониторинга мировой экономики, осуществляемая с использованием специального механизма (органа) Организации Объединенных Наций, являющейся единственной универсальной международной организацией, авторитет и прерогативы которой признаны всеми странами мира и не ставятся под сомнение.

В перспективе можно было бы подумать и о создании единой всемирной валюты, способной объединить и стабилизировать национальные валюты, наиболее сильные из которых могли бы играть роль региональных резервных валют, что вполне соответствовало бы некоторым российским проектам в отношении рубля.

Октябрьская (1973 г.) война на Ближнем Востоке

Владимир Заир-Бек

7 октября 2008 г. в культурном центре Российской Армии прошла международная научно-практическая конференция “Опыт и уроки Октябрьской (1973 г.) войны на Ближнем Востоке”.

Инициаторами конференции выступили: Министерство обороны РФ, Министерство иностранных дел РФ, видные российские дипломаты, военачальники, ученые, представители общероссийских общественных организаций, учебных заведений и научно-исследовательских учреждений Москвы, Санкт-Петербурга и других городов.

На конференции рассмотрены:

- основные итоги октябрьской войны, ее значение и уроки в современных условиях;
- особенности ведения информационной войны;
- роль американских и израильских спецслужб в войне на Ближнем Востоке, в других локальных войнах и вооруженных конфликтах и другие проблемы.

С вступительным словом на конференции выступил заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник А.А.Ноговицын.

С докладами выступили: Генеральный инспектор Минобороны России генерал армии М.А.Моисеев; академик Е.М.Примаков; экс-министр обороны Сирии генерал армии Мустафа Тлас; Президент академии военных наук генерал армии М.А.Гареев.

С научными сообщениями выступили: Президент Ассоциации дипломатических работников Чрезвычайный и Полномочный Посол П.А.Акопов; Руководитель Центра “Российско-арабский диалог”, вице-президент Российского общества друзей Египта, доктор исторических наук профессор А.З.Егорин; ведущий научный сотрудник института Востоковедения РАН В.П.Панкратьев; директор Советского культурного центра в Дамаске (1969–1975 гг.) О.И.Фомин и другие.

ЗАИР-БЕК Владимир Алиевич – доктор экономических наук, профессор.

Ключевые слова: Октябрьская (1973 г.) война на Ближнем Востоке, Израиль, Сирия, Египет, Суэцкий канал, Голанские высоты, Синай.

На конференции присутствовали: делегация Сирийской Арабской Республики во главе с экс-министром обороны Сирийской Арабской Республики генералом Армии господином Мустафой Тласом, активисты сирийского землячества в Москве, а также участники октябряской (1973 г.) войны в Египте и Сирии.

Открывая конференцию заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник **Ноговицын Анатолий Алексеевич** заявил: “Мы собрались здесь, чтобы поговорить о событиях 35-летней давности на Ближнем Востоке, а именно об Октябрьской войне 1973 г. между Израилем и арабской коалицией. Не просто поговорить, но больше остановиться – в контексте научной дискуссии – на опыте и уроках тех событий, которые вошли в международную конфликтологию как четвертая арабо-израильская война.

Эту войну называют и по другому – “Война Судного дня”, “Война отцов и детей”, “Операция Бадр”... .

Каждое название имеет свое конкретное происхождение, которое в той или иной мере объясняет уникальность Октября 1973 г. с точки зрения военной истории, социологии, конфликтологии и политологии, развития тактики и оперативного искусства отдельных направлений международных отношений.

И все это в годы временной разрядки в советско-американских отношениях. Именно разрядка, более тесные контакты между США и СССР позволили закончить войну на 19-й день.

Уверен, что все эти вопросы будут подняты в ходе сегодняшних выступлений и дискуссии. С большим вниманием мы послушаем реальных свидетелей тех событий как с российской, так и с арабской стороны. Их воспоминания, я уверен, органически дополнят выступления военных ученых, политологов, экспертов в области военного дела и международных военно-политических отношений.

О чём мы будем говорить?

Прежде всего, вспомним предысторию Октября 1973 г.

Известно, что в ходе третьей арабо-израильской войны 1967 г. в течение 6 дней Израиль захватил сирийские Голланские высоты, иорданский Западный берег р. Иордан, египетские Синайский полуостров и сектор Газа, часть священного для трех религий Иерусалима.

Президенты Египта Анвар Садат и Сирии Хафез Асад не могли смириться с таким военно-политическим поражением и потерей территорий. Решение начать новую войну против Израиля было принято ими летом 1973 г. Вооруженные силы Египта и Сирии постарались извлечь уроки из поражения 1967 г., восстановить свою боеспособность, улучшить моральный дух войск.

При подготовке к боевым действиям особое внимание былоделено достижению внезапности удара. При этом были задействованы все средства, начиная с оперативной маскировки и дезинформации. Дата начала операции была определена лишь за 2 дня до наступления, и о ней знало лишь высшее руководство Египта и Сирии.

6 октября было выбрано с учетом ряда факторов: от уровня воды в Суэцком канале и угла отражения от ее поверхности солнечных лучей до празднования в этот день в Израиле одного из главных религиозных праздников – Йом Кипур (Судный день), когда, как говорится, все замирает: молчит радио, не работает транспорт, большинство резервистов (а это практически 2/3 личного состава Армии обороны Израиля) находится в синагогах, постоянный же состав, включая офицеров, разъезжается по домам.

До последнего момента арабское командование создавало видимость подготовки к обороне.

Строительство укреплений в районе Суэцкого канала продолжалось вплоть до начала его форсирования египетскими войсками. Все подготовительные мероприятия проводились скрытно, под предлогом отражения возможного удара израильских войск. Офицеры продолжали уходить в отпуска, а концентрация войск на границе проводилась под видом учений.

Лишь с 1 октября начался вывод войск в исходные районы для наступления.

Благоприятствовало арабским планам и состояние эйфории от победы 1967 г., царившее во всех слоях израильского общества. Даже разведывательное сообщество Израиля не было достаточно осведомлено о планах противника, рассчитывая, что арабские армии после тяжелого поражения 1967 г. не смогут в ближайшее время восстановить свою боеспособность, а тем более нанести удар по Израилю.

6 октября американская разведка сообщила израильтянам, что арабское наступление начнется в этот день в 18.00. В 10.00 в Израиле была объявлена всеобщая мобилизация, узнав о чем, египтяне и сирийцы перенесли начало своего наступления на 15.00. Новое время наступления стало полной неожиданностью для израильского Генштаба.

Планируя наступательные действия против Израиля и понимая, что попытка полного его уничтожения невозможна из-за вероятного вмешательства США, руководство Египта и Сирии ставило перед собой лишь ограниченные цели: на египетском фронте – форсировать Суэцкий канал и овладеть рубежом на глубину 25–30 км, а на Сирийском фронте – освободить Голанские высоты и выйти к р. Иордан. В дальнейшем по линии ООН и при по-

мощи СССР и США решить все территориальные и иные проблемы с Израилем на арабских условиях, условиях победителей.

В 14.05 6 октября египетская артиллерия начала интенсивный обстрел израильских позиций. Одновременно авиация нанесла удары по целям в глубине Синайского полуострова. Через час египетские войска начали форсировать Суэцкий канал и закрепляться на его восточном берегу. Небольшие и недостаточно подготовленные израильские гарнизоны были или уничтожены, или спешно отступили. Египтяне праздновали победу!

При этом отмечу, что при планировании операции на канале египетское командование предполагало потерять только убитыми до 8000 военнослужащих, а всего, с учетом раненых, до 30% личного состава, однако реально форсирование канала обошлось всего лишь в 208 убитых.

Теперь несколько слов о сирийском фронте.

Одновременно с египетскими войсками в 15.00 сирийская армия перешла в наступление. Используя результаты мощной огневой подготовки, сирийцы в течение двух дней продвинулись на 8–14 км на Голанских высотах. Произошли крупные танковые бои, в которых участвовали сотни танков и бронемашин. Стороны несли большие потери.

К примеру, к вечеру 10 октября из 105 танков 7-й израильской бронетанковой бригады боеспособными остались всего 7.

В 188-й бронетанковой бригаде из всего офицерского состава в строю остались только три младших офицера.

Неудачный для Израиля ход боевых действий в начале войны в значительной степени явился следствием неправильной оценки израильским командованием и недооценки возросшего потенциала арабских армий.

Тем не менее, с началом боевых действий израильтянам удалось в короткий срок завершить мобилизацию резервистов, транспортных средств и создать на фронтах группировки, которые могли обеспечить перелом в ходе боевых действий. К тому же, арабские армии допустили ряд оперативно-тактических ошибок, которые впоследствии негативно оказались на всей динамике военной кампании.

Израильская армия начала наступление на Дамаск, которое продолжалось вплоть до 16 октября и прекратилось только вследствие истощения сил обеих сторон. Столкновения продолжались до 24 октября, когда в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН, боевые действия были прекращены.

У этому времени израильтяне форсировали Суэцкий канал и продолжали наступать в сторону египетской столицы. 25 октября, когда оставался 101 км до Каира, наступление было остановлено совместными дипломатическими действиями Советского Союза и Соединенных Штатов.

Наконец, несколько слов о роли великих держав в Октябрьской войне 1973 г.

Уже через 4 дня после начала войны военно-транспортные самолеты советских ВВС наладили воздушный мост из СССР в Дамаск и Каир.

В течение короткого времени было сделано около 900 вылетов, во время которых доставлялись боеприпасы, боевая техника и т.п.

Основная часть советской помощи шла морем и прибыла к месту назначения только к концу войны.

Советским Союзом в Средиземном море были развернуты значительные силы флота, рассматривался вариант прямого военного вмешательства, для чего в полную боевую готовность были

приведены воздушно-десантные дивизии.

Велик вклад в развитие арабских вооруженных сил и аппарата советских военных советников и специалистов.

Значительную помощь арабским государствам советские специалисты оказали при освоении новой советской военной техники и оружия: танков Т-62, самолетов Су-7 и МиГ-2, 130-мм артиллерийских систем, ракетных комплексов "Стрела" и современных модификаций ПТУР.

Важную роль сыграли представители СССР в создании мощной противовоздушной обороны.

Ход боевых действий показал, что новейшие советские средства борьбы с авиацией противника в сочетании с их умелым использованием арабской стороной не позволили Израилю захватить безраздельное господство в воздухе.

Что касается США, то трудно сказать, как бы закончилась война, если бы не их массированная военная помощь которая начала поступать по воздуху 13–14 октября. К слову, израильский премьер Голда Меир плакала от радости, когда первые американские транспортники приземлились на территории Израиля. В противном случае, признавалась она позже, "мы бы безоговорочно проиграли арабам".

Конечно же, СССР и США сыграли ключевую роль в деле прекращения войны. Примечательно, что их дипломатические усилия приветствовались обеими сторонами конфликта.

Есть еще много интересных и полезных моментов в этой войне. Впервые было испытано новое вооружение и военная техника, применены новые тактические приемы ведения наземного, воздушного и морского боя, использован нефтяной фактор в военно-политических целях и т.д.

Одним словом, опыт той войны актуален и в современных условиях. В

чем эта актуальность – мы сегодня обсудим”.

Затем слово было предоставлено председателю Оргкомитета конференции генералу армии **Михаилу Алексеевичу Моисееву**, который выступил с основным докладом.

В своем докладе генерал армии Моисеев М.А. заявил, что из всех событий, которые произошли на Ближнем Востоке после образования государства Израиль в 1948 г., труднее всего говорить о событиях Октябрьской войны 1973 г. Но они имели место в действительности, ими “переболели” арабские народы, народ Израиля, мировое сообщество в целом. До сих по их анализируют политологи и журналисты, изучают в военных академиях и институтах. Тогда “едва не произошла катастрофа”, “это был кошмар”, вспоминала позже тогдашний израильский премьер Г.Меир.

Египетский и сирийский президенты (Анвар Садат и Хафез Асад) шли на открытую военную конфронтацию прежде всего потому, что отсутствие движения в деле вывода израильских войск с оккупированных в 1967 г. арабских территорий, в первую очередь Синайского полуострова и Голанских высот, ставило их под невыносимое давление общественного мнения внутри своих стран. Египетские и сирийские вооруженные силы, казалось, извлекли уроки из поражения 1967 г., восстановили с советской помощью свою боевую мощь, их моральное состояние заметно повысилось, и можно было надеяться на ограниченный военный успех. Конечно же, руководители Египта и Сирии понимали, что США не допустят тотального военного разгрома Израиля. Но, как и прежде, они возлагали надежду на то, что в случае неудачи Советский Союз не допустит полного поражения своих друзей.

Первым, кто начал разрабатывать перспективную стратегию возвращения Синая был египетский президент. Стратегия эта должна была сочетать политические и военные шаги. Садат пришел к выводу, что любые, пусть даже ограниченного масштаба, военные действия, предпринятыe египтянами, встретят мощный отпор со стороны Израиля. Таким образом, египтянам не оставалось ничего иного, кроме подготовки такого развернутого нападения, на какое только они были способны.

По оценкам израильских военных специалистов, вероятность нападения Египта через Суэцкий канал существовала, но считалось, что египтяне не ввязнутся в новую войну, пока не почувствуют себя в состоянии нанести удар по израильским аэродромам и вывести из строя израильский военно-воздушный флот.

Для этого им понадобятся эскадрильи бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков средней дальности полета, которые смогут одновременно нанести удар по всем израильским аэродромам. Иначе говоря, считалось, что египтяне не решатся на новую войну, пока у них не появится достаточного количества самолетов такого типа. По этой причине, а также полагая, что египетская военная авиация не получит необходимого подкрепления до 1975 г., израильская разведывательная служба не видела реальной опасности до этого времени. Тем не менее, президент Садат решил, что внутренняя политическая обстановка в его стране не позволяет ждать так долго и поэтому исключил иное решение, кроме войны.

В египетских вооруженных силах насчитывалось около 833 тыс. чел., 2 тыс. танков (в основном Т-54/55, Т-62, Т-34 и ПТ-76), 2400 бронетранспортеров (БТР-152, БТР-60 и другие), 690 самолетов (160 МиГ-21, 60 МиГ-19, 200 МиГ-17, 130 Су-7Б, 18 Ту-16,

30 Ил-28, 30 Ан-12, 40 Ил-14 и другие), 190 вертолетов (в основном, Ми-6 и Ми-8), 106 боевых кораблей, 1120 орудий калибром выше 100 мм.

Непосредственно в наступательной операции было задействовано 72 тыс. военнослужащих и до 700 танков.

Сирийская армия насчитывала 332 тыс. чел., сведенных в бронетанковые, моторизованную и пехотные дивизии и отдельные бригады; 1350 танков, 1300 бронетранспортеров, 321 самолет, 36 вертолетов, 655 орудий калибром выше 100 мм, 21 боевой корабль.

Практически все вооружение и военная техника было произведено в СССР.

Израильские вооруженные силы на момент начала войны насчитывали 415 тыс. чел., 1700 танков, 690 самолетов, 84 вертолета и 57 боевых кораблей. Все вооружение было американского, английского и французского производства.

Помимо этого в израильских арсеналах имелось около 200 трофейных танков советского производства Т-54/55 и ТТ-76, захваченных у египтян и сирийцев в ходе кампании 1967 г.

На южном фронте (Синайский полуостров) израильтяне сосредоточили 5 бригад, создав эшелонированную оборону глубиной 30–50 км. На линии противостояния с Сирией (Северный фронт) они сосредоточили 6 бригад, соорудив 75-километровый оборонительный рубеж глубиной 12–20 км.

Но все эти бригады были укомплектованы по штату мирного времени, что-то наподобие наших кадрированных подразделений в период Советского Союза.

В ходе войны ряд арабских государств также выделил свои воинские контингенты для боевых действий: Иордания – 3-ю бронетанковую дивизию, (20 тыс. чел., 310 танков, 300 БТР, 54 орудия, 73 боевых самолета); Марокко – механизированную бригаду; ООП – 2 бригады командос; Саудовская Аравия – 20-й бронетанковый полк; Кувейт – 6-й пехотный батальон.

Однако в реальных боевых действиях приняли участия лишь небольшие иракские и иорданские подразделения.

По качественным показателям вооружение и военная техника войск противоборствующих сторон были примерно равны.

Установленная на израильских танках 105-мм пушка превосходила по дальности прямого выстрела 100-мм пушку арабских танков, однако по маневренности и запасу хода танки арабских стран превосходили израильские.

Израильская артиллерия имела больше самоходных гаубиц и минометов и превосходила артиллерию арабских государств по мобильности, но на вооружении арабских стран имелось большее количество систем реактивной артиллерии и установок ПТУР.

По численности боевых самолетов авиация Израиля уступала арабской, однако разница в количестве боеготовых самолетов была значительно меньше. Составившие на вооружении израильских ВВС самолеты "Фантом" и "Скайхок" имели более высокие тактико-технические характеристики, кроме того, израильтяне имели лучшую выучку.

Решение начать войну против Израиля было принято А.Садатом и Х.Асадом летом 1973 г. Точная же дата начала боевых действий была определена двумя президентами в строжайшей тайне лишь 4 октября.

Заметим, что высшее командование ЦАХАЛ (сокращенное название Армии обороны Израиля) и военно-политическое руководство страны не имели никаких сведений о "возможности всеобщей войны".

По словам израильского премьера Г.Меир: "Наша разведка считала крайне маловероятным, что может разразиться война... Никто не считал, что надо призвать резервистов, и никто не думал, что война неизбежна".

Г.Меир так и не поняла, почему военные и разведка считают, что войны не будет. Удивляло премьера и то, что "иностранные источники", с которыми израильское разведсообщество поддерживало по-

стоянную связь, полностью разделяли выводы израильских коллег.

Меир основную свою ошибку видит в том, что в то утро она не объявила всеобщей мобилизации. В 4 часа утра (6 октября) разведывательный отдел при Генеральном штабе доложил руководству, что полученная только что информация "дает основание утверждать: египтяне и сирийцы начнут наступление на двух фронтах во второй половине дня, ориентировочно в 18.00 вечера.

Но наступление началось в 15.00, что окончательно перепутало израильские мобилизационные планы.

Именно нерасторопность разведорганизов стала причиной "дополнительных затруднений в приведении регулярных войск на фронтах в боевую готовность, особенно в зоне канала", отметила в своем отчете созданная 18 ноября Следственная комиссия по обстоятельствам войны Судного дня под председательством главы Верховного суда Шимона Аграната.

Тактика обороны в Израиле всегда диктовалась невозможностью для него содержать большую регулярную армию. Израильская система обороны основывалась, на трех составных частях:

- разведке, обеспечивающей информацию о планах противника, чтобы можно было вовремя мобилизовать резервы;

- постоянной армии для первоначальной обороны в случае вражеского нападения;

- военно-воздушных силах с регулярным составом.

Эти три элемента должны были помогать выигрывать время и удерживать позиции, пока не будут введены в действие резервы. В данном конкретном случае один из элементов системы сработал плохо, а именно – разведка.

До последнего момента арабское командование создавало видимость подготовки к обороне. Лишь с 1 октября начался вывод войск в исходные районы для наступления. Войска вы-

двигались только в ночное время, соблюдая режим скрытности и абсолютного радиомолчания. Аналогично действовала и сирийская сторона.

Следует отметить, что израильская оборона *на восточном берегу Суэцкого канала* начала создаваться сразу же после окончания войны 1967 г. и продолжала совершенствоваться вплоть до октября 1973 г.

Она представляла собой укрепленную полосу, известную как "линия Барлева" (названная в честь бывшего начальника Генерального штаба израильской армии генерала Хайма Бар-Лева). Вдоль канала был создан насыпной песчаный вал высотой 8–20 м, затруднявший наблюдение с египетской стороны.

В промежутках, на 7–10 км были оборудованы опорные пункты, рассчитанные на 30–40 чел., на вооружении которых, помимо штатного оружия, находились крупнокалиберные пулеметы, гранатометы, минометы и противотанковые орудия. В промежутках между опорными пунктами были установлены проволочные заграждения и минные поля.

Все оборонительные сооружения были оснащены современными средствами связи и наблюдения. Разветвленная сеть дорог общей протяженностью 375 км позволяла скрытно и оперативно перебрасывать резервы, в первую очередь танки, на опасные направления.

Гарнизоны имели запасы боеприпасов, продовольствия и воды и могли вести длительные боевые действия в условиях автономности.

Вторая полоса укреплений проходила на удалении 30–45 км от канала и представляла собой долговременные инженерные сооружения в стратегически важных местах, предназначенные для оперативных резервов.

Для постройки укреплений "Барлева" использовались железнодорожные рельсы, бетон, высококачественная сталь, мешки с песком, сетки с крупным камнем.

Израильская оборона на Голанских высотах состояла из многих долговре-

менных сооружений, опорных пунктов и укрытий, построенных из камня, железобетона или вырубленных в скалах.

Хорошо была развита система артиллерийских позиций, пулеметных и стрелковых ячеек, ходов сообщения полного профиля, а также дорог, по которым могли передвигаться танки. Все укрепления были приспособлены к круговой обороне, прикрыты минными полями и проволочными заграждениями. Гарнизоны имели запасы боеприпасов, продовольствия и воды и могли вести длительные боевые действия в условиях автономности.

В 14.05 6 октября египетская артиллериya начала интенсивный обстрел израильских позиций.

194 батареи за 53 минуты выпустили в сторону израильских укреплений, артиллерийских батарей, командных пунктов и иных военных объектов более 100 тыс. снарядов и мин. Частота огня доходила до 175 выстрелов в минуту.

Одновременно авиация нанесла удары по "лини Барлева" и целям в глубине Синайского полуострова.

В 15.00 египетские войска начали форсировать Суэцкий канал и закрепляться на его восточном берегу. Утром 7 октября на восточном берегу вели боевые действия уже 5 египетских пехотных дивизий с придаными им бронетанковыми бригадами. Шли ожесточенные бои. В течение дня израильянам потеряли в целом около 300 танков.

14 октября в 6.00 началось мощное наступление египетской армии по всей линии фронта на 6 направлениях.

Разворачивалась крупнейшая со времен Курской дуги танковая битва. На поле боя столкнулось около 2000 танков противоборствующих сторон. Под ударами египетских войск передовые израильские части отошли на 6-8 км. В дальнейшем египтяне натолкнулись на израильские оборонительные рубежи, которые прикрывали свыше 200 танков и артиллерийские батареи; над полем боя господствовала израильская авиация и противотанковые вертолеты.

Танковые дуэли продолжались в течение всего дня, но к вечеру стало ясно, что

египетская армия потерпела поражение. Нападавшие потеряли за день 264 единицы бронетехники, а оборонявшиеся – 43. К вечеру наступление было прекращено и египетские войска вернулись на исходные позиции.

Основными причинами поражения явились отсутствие концентрации войск, в первую очередь бронетанковых частей, на 1-2 направлениях, малое насыщение атакующих бронетанковых частей пехотой и, наконец, отсутствие надежного зенитного прикрытия войск. Подразделения ПВО так и оставались на западном (египетском) берегу Суэцкого канала.

Начиная с 15 октября, инициатива полностью перешла к израильтянам.

В 1.35 ночи 16 октября израильские подразделения начали переправляться на египетский берег Суэцкого канала.

19 числа на западном берегу находилось уже несколько израильских бригад, начавших наступление вглубь Египта и в тил 3-й армии. Между ударными группами "веером" шли механизированные подразделения и десантники, разрушавшие коммуникации, подавлявшие мелкие очаги сопротивления и уничтожавшие системы противовоздушной обороны.

Победа израильской армии была обеспечена, когда был захвачен стратегически важный аэродром Фаид, позволивший наладить воздушную поддержку наступавших частей.

Рано утром 22 октября Совет Безопасности, собравшийся на чрезвычайное заседание, принял резолюцию, призывающую объявить в течение 12 час. прекращение огня. Ясно было, что резолюция № 338, принятая с такой поспешностью, имела целью предотвратить полный разгром египетских и сирийских войск.

Американский госсекретарь Киссинджер прилетел из Москвы в Иерусалим, чтобы уговаривать израильское руководство дать согласие на прекращение огня. Израиль согласился. Сирийцы отказались. Египтяне, хоть и объявили согласие, не перестали стрелять. Война

продолжалась. Израильтяне завершили окружение Третьей египетской армии (20 тыс. солдат и офицеров) и взяли под контроль часть г. Суэца.

К 24 октября израильтяне силами двух бронетанковых бригад и батальона десантников блокировали г. Суэц и продолжали наступать.

25 октября, когда оставалось около 100 км до Каира, наступление было остановлено совместными дипломатическими (а точнее – военно-дипломатическими) действиями Советского Союза и Соединенных Штатов.

Что касается Сирийского фронта, то 10 октября все израильские части перешли в наступление, имея своей целью прорвать арабскую оборону в направлении Дамаска.

Разгорелись упорные бои, в ходе которых инициатива перешла в руки израильтян. К концу дня им удалось продвинуться на 5–6 км, а к середине 12 октября – на 12–20 км. В дальнейшем, вплоть до 24 октября, израильская армия продолжила наступление на Дамаск. До сирийской столицы оставалось чуть больше 30 км, когда при посредничестве Киссинджера Хафез Асад дал согласие на прекращение огня. Израильские войска остановились.

Несколько слов о профессионализме армий противоборствующих сторон.

По уровню летного мастерства арабские и израильские летчики были примерно равны, но в ходе войны израильтяне успешно применяли новые тактические приемы.

Так, для уничтожения самолетов вне укрытий израильтяне имитировали атаку, заставляя арабские истребители взлетать и барражировать в воздухе, а когда у них заканчивалось горючее, и они шли на посадку, на малой высоте внезапно появлялась новая группа израильских самолетов, уничтожавшая садящиеся машины.

Арабские летчики, участвуя в боях, предпочитали открывать огонь с близких и

предельно близких дистанций, гарантирующих поражение противника.

Кроме того, сирийские летчики-истребители накануне войны прошли специальную подготовку под руководством пакистанских инструкторов: они достаточно хорошо освоили технику пилотирования МиГ-21 на режимах полета, близких к критическим (что категорически запрещалось советскими нормами безопасности полетов), обучились многим приемам ведения одиночного и парного боя, которыми владел их противник – израильские пилоты.

Израильтяне активно применяли противотанковые вертолеты, которые осуществляли пуски управляемых ракет из засад методом "подскоха".

Боевые действия на море носили ограниченный характер, поскольку флоты обеих сторон не имели сил и средств для ведения крупномасштабных боевых действий. Военно-морские силы Египта и Сирии в основном наносили удары по береговым объектам израильтян, а израильские ВМС главной задачей видели проведение операций против сил арабских флотов. При этом они действовали последовательно: с началом войны сосредоточили усилия против сирийских ВМС, а после значительного снижения боеспособности последних, перенесли главный удар на египетское направление.

Самое разумное, что сделало советское руководство в начале конфликта – предложило Асаду и Садату добиваться прекращения огня на тех позициях, которые первые дни занимали египетские и сирийские армии. Это была бы чистая победа, даже если бы израильтяне их где-то потеснили. Возможно, что легкий удар по Израилю устраивал бы и США, так как заставил бы израильское руководство всерьез договариваться о мире. Но неудачи Израиля в первые дни оказались большими, чем предполагалось. Израильское руководство решило воевать всерьез, и США не оставалось ничего другого, как поддержать своего союзника. То же самое сделал СССР, оказав помощь Сирии и Египту.

Непосредственного участия в Октябрьской войне советские специалисты не принимали, если не считать эпизода, когда морской тральщик "Рулевой" и средний десантный корабль "СДК-37" (ЧФ) открыли зенитный огонь по израильской авиации, пытающейся воспрепятствовать заходу советских кораблей в сирийский порт Латакию. Боевых потерь при этом не имелось. Правда, об участии косвенном можно говорить: советский военный персонал перегонял танки от портов выгрузки к фронту, управлял радарами, ремонтировал танки и другую военную технику.

Один из советских специалистов, находившийся в то время в Дамаске, вспоминал, что, ему часто приходилось слышать от советских военных советников, что за пультами управления сирийской системы ПВО, усиленной сразу после израильских налетов на Дамаск, сидели советские офицеры. Как результат — после довольно значительных потерь израильской авиации налетов на Дамаск больше не было.

Все участники войны понесли ощущимые потери.

Арабские государства за 19 дней боевых действий потеряли 368 самолетов и вертолетов, 1775 танков и бронемашин, было убито — 18500 чел., ранено — 51000, попало в плен — 9370.

Израиль потерял 114 самолетов и вертолетов, 810 танков и бронемашин (однако в основном подбитая боевая техника оказалась на его территории, что позволило большую ее часть отремонтировать и ввести в строй), было убито — 2569 чел., ранено — 7500 и попало в плен — 530.

Только за первую неделю боев было уничтожено около 300 арабских и около 100 израильских самолетов и вертолетов.

При этом "своими" средствами ПВО в результате различных ошибок и недоразумений было сбито 58 египетских и 11 сирийских самолетов. Запасов некоторых видов боеприпасов оставалось лишь на несколько дней.

В этой ситуации после настоятельного призыва о помощи, СССР, как уже отмечалось, начал массированную переброску оружия арабской коалиции. То же самое сделали и США в отношении Израиля, но чуть позже.

До сих пор историки и специалисты разных стран не пришли к единому мнению в вопросе о том, как оценивать итоги войны. Арабские государства полагают, что они победили в 1973 г. и развеяли миф о непобедимости израильской армии. В Египте 6 октября отмечается как День Победы. В доказательство этому приводятся аргументы, что Израиль после этой войны пошел на переговоры с Египтом, результатом чего стало освобождение Синайского полуострова.

В Израиле считают, что их военная победа не может подлежать сомнению, и с этим также трудно спорить.

Если же исходить из целей, которые ставили перед собой воюющие стороны, то они не были ими достигнуты полностью.

18 января 1974 г. египетские представители в присутствии американской делегации подписали с израильтянами на 101-м километре шоссе Каир — Суэц соглашение о разъединении войск.

Израиль отводил свои войска на 32 км от Суэцкого канала. 31 мая аналогичное соглашение, но уже при посредничестве СССР и США, было подписано между Израилем и Сирией. Сирии возвращалась часть Голанских высот с Кунейтрай на условиях демилитаризации и размещения здесь войск ООН.

Первый важный военный успех арабов заключался в достигнутом ими факторе внезапности.

Хотя этому успеху в немалой степени способствовали ошибки израильской разведки и политического и военного руководства Израиля, в большей

степени это было и результатом очень тонкого египетско-сирийского плана по введению противника в заблуждение. Египет и Сирия смогли убедить израильское командование, что активная военная подготовка в Египте к западу от канала летом и осенью 1973 г. была всего лишь серией маневров и военного обучения.

Это можно считать одним из самых замечательных планов дезинформации противника за всю военную историю человечества.

Успех арабского плана показал, что тактические и оперативные оборонные системы израильских вооруженных сил на побережье Суэцкого канала и на Голанских высотах не были достаточно надежными.

Массированное форсирование Суэцкого канала египтянами, когда 5 дивизий одновременно были переброшены на другой берег в течение 24 час., следует считать **важным военным достижением**. В целом планирование и исполнение плана египетской армии и, в частности, техническая оснащенность и должная организация, позволившие им в течение одной ночи навести над каналом 10 мостов для переброски танков и машин, а также еще 10 мостов для пехоты, свидетельствуют об отличной подготовке всей операции.

Израильяне не скрывали своей танковой военной доктрины, основанной на быстрой бронетанковой контратаке. Соответственно, египтяне тщательно подготовили ответ на такую контратаку, а также, естественно, на неизбежную атаку израильской авиации. Ответ заключался в снабжении нападающих огромными количествами противотанковых ракет. Широкое их использование наряду с артиллерийским огнем позволило решить проблему, которую представляли возможные контратаки израильских сил.

Ошибка Израиля была и в проведении контратак таким же образом, как и на маневрах. Египтяне наблюдали за израильскими маневрами, детально их анализировали и подготовились к подобным действиям надлежащим образом.

Это дорого обошлось израильтянам, немало танков и броневиков было потеряно.

Если бы Израиль действовал более осторожно, более тщательно использовал данные как полевой, так и воздушной разведки, более ясно разобрался бы в египетской тактике, то можно было бы провести скоординированную атаку танков, артиллерии и мотопехоты и избежать значительного числа потерь.

Другим важным достижением арабов стал успех сирийской армии, преградившей израильским вооруженным силам путь на Дамаск.

В действительности израильтяне не собирались штурмовать Дамаск, их целью было поставить город под угрозу. Несмотря на свое поражение на Голанских высотах, сирийцы смогли отступить в боевом порядке, сохранить некоторые свои резервы (в частности, 3-ю бронетанковую дивизию) и установить мощную линию обороны к югу от Дамаска.

С военной точки зрения, стоит обратить внимание на то, что иракцы сумели перебросить из Ирака, на расстояние около 500 км, две бронетанковые дивизии и использовать одну из них против наступавших израильских колонн 12 октября. Хотя в битве с израильтянами иракская армия себя не проявила, сама возможность столь быстрой переброски войск на Голанские высоты была важным достижением.

Все же, если отбросить формальности и отдельные "нюансы" израильской общественно-политической жизни, то можно сказать, что вооруженные силы Израиля одержали победу в

бою. В ходе войны израильтяне смогли остановить наступление арабских армий на двух театрах военных действий; причинить серьезные потери нападающим силам; вытеснить сирийскую армию с Голанских высот, египетскую – с Синай.

Война была закончена потому, считают в Тель-Авиве, что израильские вооруженные силы смогли переправить 3 дивизии на западный берег Суэцкого канала, а египетская армия не сумела предотвратить этих действий. В результате была окружена египетская Третья армия, нависла угроза над всей тыловой и штабной зоной египетской армии вдоль Суэцкого канала. Более того возникла угроза над Каиром. Так как ситуация вышла из-под их контроля, египтяне попросили прекратить огонь.

Но Израилю не удалось пожать политический урожай победы.

Президент Садат начал нападение для того, чтобы выйти из военно-политического тупика. Сделать это ему удалось. Далее он продолжал развивать свою политическую стратегию, что позволило ему сначала заключить промежуточное соглашение по Синаю, а затем и мирный договор с Израилем, по которому он возвратил себе ценные нефтяные поля и весь Синайский полуостров (две трети Синая были возвращены египтянам в 1980 г., и оставшаяся треть – в апреле 1982 г.).

С военной точки зрения в ходе войны стало ясно, что израильские вооруженные силы страдают от искажения пропорций между родами войск.

Израильской пехоте не хватало бронетранспортеров, в результате чего она не была достаточно подвижной и не могла поддержать танки. Поэтому танкам приходилось действовать в отрыве от пехоты.

Кроме того, поскольку израильские вооруженные силы полагались в значительной степени на авиацию, их артиллерия оставала-

лась в целом можно сказать, что израильские войска сначала пытались воевать как в прошлую войну, и только через несколько дней они поняли новую тактику и стратегию противника и смогли выбрать подходящий ответ.

Израильская пехота не нашла себе достойного применения на полях войны. Только в нескольких случаях она была использована правильно.

В Октябрьской войне, как признают сами израильтяне “израильским силам противостояла египетская армия, тактически действовавшая грамотнее, чем в прошлых войнах.

Сирийская армия уже гораздо лучше сражалась в этой войне, чем во времена предыдущих столкновений с израильскими силами. Почти на всех этапах войны сирийская армия проявляла высокую дисциплину”.

Размах войны, ее интенсивность сопровождались большим расходом боеприпасов. Стало ясно, что штабные таблицы расходов нуждаются в пересмотре.

С началом боевых действий израильтянам удалось в короткий срок завершить мобилизацию резервистов, транспортных средств и создать на фронтах группировки, которые могли обеспечить перелом в ходе боевых действий.

Первые израильские резервные бригады начали прибывать на фронт через 48 час. Быстрое развертывание вооруженных сил было достигнуто за счет хорошо поставленного учета и подготовки военно-обязанных и оперативного проведения мобилизации. В условиях недостаточного количества опытных командиров высшего звена в армию были призваны отставные генералы и старшие офицеры, которые направлялись в штабы фронтов и оперативных групп в качестве консультантов.

Октябрьская война приобретает все большее историческое значение по мере того, как она удаляется в историю. Эта война ознаменовала новую эру военных конфликтов.

Это была первая война, где широко использовались различные типы ракет классов "земля-земля", "земля-воздух", "воздух-земля" и "море-земля".

В ходе этой войны произошло первое морское ракетное сражение в истории человечества. Военным стратегам пришлось переоценить заново военную науку и технику в свете уроков этой войны.

С глобальной точки зрения войны 1973 г. была связана с первой попыткой арабских нефтедобывающих стран использовать нефть в качестве оружия. Нефтяной бойкот не был особенно эффективен, он играл скорее психологическую, чем практическую роль. Его соблюдали даже не все арабские государства. Но, тем не менее, он вызвал немалую тревогу как в Америке, так и в Европе.

На Ближнем Востоке, переживающем переломный момент истории, настало время искать иное решение или выход, помимо полной победы в точном смысле слова.

Принимая во внимание все обстоятельства, любая начатая сейчас война будет ненужной и повлечет за собой огромные потери человеческих жизней, бесконечные страдания и такой материальный и экологический ущерб, что большие пространства региона превратятся в бесплодную пустыню. Победителя не будет.

Многие уроки Октябрьской войны актуальны и по сей день. Состояние "ни войны, ни мира" не может существовать вечно. Хочется верить, что кровопролитная и жестокая Октябрьская война 1973 г. останется последней в современной истории Ближнего Востока и арабо-израильских отношений в частности.

Основные итоги Октябрьской войны на Ближнем Востоке (1973 г.) были подведены в выступлении генерала армии **Мустафы Тласа**.

Я благодарю министерство обороны Российской Федерации, которое пригласило меня для участия в Международной научно-практической конференции.

Я очень рад, что нахожусь сегодня среди Вас, в дни, когда Вы празднуете 91 год начала Октябрьской революции. Это революция изменила ход исторического развития по всем направлениям: политическим, социальным, экономическим, научным, военным. Эта революция помогла народу России жить по новому; защитила рабочий класс и крестьянство, дав им гарантии свободы и безбедной жизни.

Успехи Октябрьской революции и положение Советского государства в новом мире помогло защитить интересов многих народов от американского имперализма.

Сегодня я хочу поблагодарить господина Владимира Путина за самоотверженную работу и смелость, которую он проявил и проявляет, чтобы не дать Америке занять господствующее положение в мире по всем направлениям, он дал возможность поверить народам, что Россия становится таким же великим государством, как и прежде.

Поблагодарив устроителей конференции за возможность выступить по теме освобождения арабской земли от израильского государства, которое произошло в октябре 1973 г. под руководством бессмертного президента господина Хафеза Аль-Асада, генерал армии М.Тлас, в частности заявил: "Эта война оказалась большой победой для арабов и поражением израильской армии по всем направлениям. Эта военная операция явилась ответом на войну 1967 г., которую решили провести Президент Египта Абдель-Насер и президент Сирии Хафез Аль-Асад для того, чтобы провести эту военную операцию, армии двух стран Сирии и Египта, начиная с 1970 г. начали проводить

совестные военные учения, основной целью которых стало получение военного успеха в будущей войне, которая бы помогла стереть завоевания Израиля 1967 г.”.

Перейдя к теме конференции “Основные итоги Октябрьской войны на Ближнем Востоке (1973 г.)”, генерал рассказал о подготовке Сирии и Египта к войне, оснащению с помощью СССР вооруженных сил новыми видами оружия, обучению их воевать новым оружием, повышать боевой дух и волю к победе.

В заключение генерал сказал, что война до сих пор незакончена, “поэтому, мы, арабы, должны отложить оружие только тогда, когда освободим все арабские земли от противника. Мы уверены, что мы сможем освободить арабские земли, и палестинский народ опять будет жить на своей земле.

Поэтому мы должны все время быть в боевой готовности до окончательной победы над противником”.

О действиях советских войск в Египте рассказал в своем выступлении генерал армии Гареев М.А., бывший в ноябре 1970 – декабре 1971 г. начальником штаба Советских войск в Египте.

Генерал армии Гареев М.А. в частности рассказал о большой помощи Египту, Сирии и другим странам в восстановлении их военного и промышленного потенциала после арабо-израильских войн в 40-х – 60-х годах прошлого столетия.

При этом значительное количество оружия поставлялось на льготных условиях.

На таких условиях Египту было поставлено 22 ракетных комплекса, 2500 танков и САУ, около 1200 боевых самолетов, большое количество ЗРК, в том числе современных для того времени (Т-62, МиГ-23, ЗРК “Волга” (75) и “Печора” (125), “Квадрат”.

В вузах СССР для египетской армии подготовлено около 8 тыс. чел. военных кадров.

В разное время в Египте работали 11 тыс. советников и специалистов. В 1971 г. их было свыше 2 тыс. чел.

Большая помощь оказывалась Сирии и другим арабским странам. Причем это делалось без каких-либо политических условий. Такая помощь позволила создать вооруженные силы, способные отстоять независимость и государственные интересы Египта, Сирии и других арабских стран.

Возросшие возможности Египта, Сирии нашли наиболее яркое выражение в Октябрьской войне 1973 г., 35-летие которой отмечается сегодня.

С точки зрения развития военного искусства – это было крупное событие.

Достаточно сказать, что с обеих сторон участвовало в боевых действиях 1,5 млн. чел., 6300 танков, 13200 орудий и минометов, 1500 самолетов, 195 кораблей. По танкам это примерно столько, сколько было в Советской Армии в Берлинской операции.

Если в 1967 г. арабские войска действовали сравнительно пассивно, то в 1973 г. со стороны египетской армии были предприняты активные, решительные действия. Успешно решена такая сложная задача, как форсирование Суэцкого канала с прорывом сильно укрепленного оборонительного рубежа противника.

Сирийская армия также успешно прорвала сильно укрепленные оборонительные позиции израильтян в районе Эль-Кунейты.

Однако командованиями Египта и Сирии были допущены и серьезные просчеты, когда отдельным израильским танкам в ходе контрудара удалось прорваться до Каира.

Но в целом война 1973 г. показала возросшую боевую мощь арабских стран, что убедительно свидетельство-

вало об эффективности советской помощи и работы наших советников и специалистов в Египте, Сирии и других арабских странах.

В своем научном сообщении президент Ассоциации дипломатических работников Чрезвычайный и Полномочный Посол **Акопов П.С.** кратко прорецензировал книгу генерала С.Шазли, бывшего в то время начальником штаба вооруженных сил Египта.

Как отметил П.С.Акопов, генерал Шазли в своей книге вскрыл и проанализировал ошибки высшего военно-политического руководства Египта в период подготовки и ведения боевых действий, которые в конечном итоге перечеркнули успехи Египта в октябрьской войне 1973 г.

Ведущий научный сотрудник института Востоковедения РАН **В.П.Панкратьев** в своем сообщении дал анализ военно-политической ситуации на Сирийском фронте в Октябрьской войне 1973 г., которая в результате преступной медлительности Садата и слабой ориентации египетского командования в быстро меняющейся обстановке сложилась неблагоприятно для сирийских войск.

Директор Советского культурного центра в Дамаске **Фомин О.И.** рассказал о деятельности Центра в период Октябрьской войны и особенностях организации информационного обеспечения сирийских войск.

Ведущий научный сотрудник Института военной истории полковник в отставке **Л.И.Медведко** на основе собственных воспоминаний дал подробный анализ побед и поражений “Войны Рамадана” против “Судного дня” в октябре 1973 г.

Деятельность Военно-Морского Флота ССР в период арабо-израильской войны 1973 г. охарактеризовал в

своем выступлении начальник отдела института военной истории, капитан 1 ранга, кандидат исторических наук **Спирина А.Н.**

К началу 70-х годов Советский Союз и США четверть века находились в состоянии “холодной” войны. Одной из “горячих точек” этой войны был Ближний Восток. Особую напряженность в отношения двух сверхдержав вносил арабо-израильский конфликт. СССР, выступив с середины 50-х годов на стороне арабских стран, активно поддерживал их на международной арене, оказывал им всестороннюю военную и военно-техническую помощь. Составной частью советской внешней политики на Ближнем Востоке и помочи арабам являлось стремление нейтрализовать американское военно-морское господство в Восточном Средиземноморье.

С этой целью с 1964 г. корабли советского ВМФ приступили к несению боевой службы в Средиземном море. В следующем году здесь было сформировано первое оперативное соединение ВМФ. Эта идея получила дальнейшее развитие в 1967 г. после Шестидневной войны, когда в противовес присутствовавшему в Средиземноморье 6-му флоту США было сформировано постоянное оперативное соединение советского ВМФ – 5-я (Средиземноморская) эскадра кораблей ВМФ ССР.

В ее состав вошли корабли и подводные лодки трех флотов: Черноморского, Балтийского и Северного.

Было предусмотрено создание на флотах группы кораблей усиления и поддержки сил боевой службы.

Основные задачи эскадры в мирное время заключались в осуществлении непрерывного слежения за главными силами 6-го флота США и ВМС стран НАТО, а с началом боевых действий советские моряки должны были не допустить запуск баллистических ракет с подводных лодок про-

тивника и массированный подъем авиации с авианосцев, обеспечив боевую устойчивость своих ракетных подводных лодок.

После поражения арабов в 1967 г. Советский Союз оказал им значительную помощь в восстановлении боеспособности вооруженных сил, в том числе военно-морских сил (ВМС). Это выражалось не только в поставках значительного числа кораблей, подводных лодок, боевых катеров, обучении арабских военных моряков, но и в размещении на территории Египта в 1968 г. двух пунктов материально-технического обеспечения (ПМТО) в портах Александрия и Мерса-Матрух.

На аэродроме Каир-Западный базировалась 90-я отдельная разведывательная авиационная эскадрилья особого назначения (до 12 самолетов Ту-16Р и 3 самолета Бе-12), в районе Мерса-Матрух – отряд противолодочных самолетов (4 Ил-38). Советский ВМФ неоднократно оказывал помощь военным флотам дружественных арабских стран и в период так называемой "войны на истощение" 1969–1970 гг.

С ростом боевой мощи вооруженных сил в египетском обществе усиливались настроения взять реванш за поражение 1967 г., освободить оккупированные Израилем арабские территории. Египетское руководство взяло курс на "охлаждение" отношений с Советским Союзом, ссылаясь на отказ в поставках более современных видов вооружения и "разрядку" в отношениях с США – главной опоры Израиля.

Со смертью президента Насера в 1970 г. и приходом к власти Анвара Садата эти процессы еще более обострились. В июле 1972 г. советским военным советникам было предложено покинуть Египет, но деятельность ПМТО, обеспечивавших советские корабли и суда боевой службы, продолжалась.

6 октября 1973 г. с началом военных действий на командный пункт

(КП) 5-й эскадры с Центрального командного пункта (ЦКП) ВМФ поступил сигнал о переводе сил в повышенную боевую готовность. На эскадре была объявлена боевая тревога.

От Главнокомандующего (ГК) ВМФ СССР было получено боевое распоряжение:

- организовать непрерывное слежение корабельными ударными группами (КУГ) за каждой группой кораблей 6-го флота США с задачей их уничтожения с началом боевых действий;

- организовать проводку и охрану транспортов Министерства морского флота СССР, ГДР и Болгарии от пролива Дарданеллы до портов Латакия (Сирия) и Александрия (Египет);

- обеспечить перелеты нашей транспортной авиации в арабские страны.

Корабли эскадры должны были также обеспечить эвакуацию семей советских специалистов из Египта и Сирии.

Эти задачи значительно отличались от действий советских кораблей в период войны 1967 г., когда они стояли в египетских и сирийских портах.

С повышением боевой готовности на КП эскадры были развернуты посты боевого управления.

Флагманский корабль – плавбаза подводных лодок (ПБПЛ) "Волга" – начал переход из залива Саллум (район египетско-ливийской границы) в район слежения за американскими авианосно-ударными группами (АУГ) южнее острова Кипр.

Из состава 6-го флота США на 6 октября 1973 г. в восточной части Средиземного моря находились 60-е и 61-е оперативные соединения (ОС) во главе с ударными авианосцами (АВУ) "Франклайн Д.Рузвельт" и "Джон Ф.Кеннеди".

5-я эскадра имела в своем составе 20 кораблей, 10 подводных лодок и 15 вспомогательных судов.

Штаб эскадры выработал предложения в соответствии с решением командира эскадры по выполнению боевого распоряжения ГК ВМФ.

По расчетам штаба эскадры, имевшихся сил было достаточно для слежения за вероятным противником, но было недостаточно для его уничтожения в случае начала боевых действий.

В расчетах штаба учитывалось, что ВМС США располагают значительными возможностями для наращивания своих сил в районе конфликта.

В подтверждение этого в восточную часть Средиземного моря прибыли 62-е ОС (флагман АВУ "Индепенденс") и 63-е ОС в составе двух десантных отрядов (ДесО) во главе с вертолетоносцами (АВВ) "Иводзима" и "Гвадалка-нап".

Всего ВМС США в этом районе сосредоточили: 3 АВУ, 13 крейсеров (КР) и крейсеров управляемого ракетного оружия (КР УРО), 9 эсминцев (ЭМ), эсминцев УРО (ЭМ УРО) и фрегатов (ФР), фрегатов УРО (ФР УРО), 2 десантных вертолетоносца, 8 десантных кораблей с 6000 морских пехотинцев на борту, 3 атомные подводные лодки многоцелевого назначения (ПЛА), 4 ракетных катера и 9 вспомогательных судов – всего 51 единицу.

Был перехвачен сигнал с флагманского корабля 6-го флота США КР УРО "Спрингфилд" о переводе сил 6-го флота в повышенную боевую готовность.

ГК ВМФ СССР перевел в повышенную боевую готовность Черноморский флот.

9 октября на боевую службу в Средиземное море для усиления эскадры вышли корабли ЧФ – легкий крейсер (КРЛ) "Адмирал Ушаков", большой противолодочный корабль (БПК) "Отважный", ЭМ "Сознательный". 12 октября – БПК "Решительный" и ЭМ "Неуловимый".

В дальнейшем к ним присоединились силы поддержки боевой службы в Средиземном море – ракетный крейсер (РКР) "Адмирал Головко", гвардейский БПК (ГБПК) "Красный Крым" и ЭМ "Находчивый".

В период наращивания сил боевой службы на эскадру прибыло:

– от Черноморского флота – 18 боевых кораблей и 2 подводные лодки;

– от Северного флота – 10 подводных лодок;

– от Балтийского флота – 3 боевых корабля.

В результате этих мер корабельный состав эскадры составил 90 единиц, личного состава почти 14 тыс. чел.

По расчетам Главного штаба ВМФ, эти силы были способны решить поставленные ГК ВМФ задачи.

Дополнительно в дежурстве на советских аэродромах находилась дивизия морской ракетоносной авиации ЧФ. Подлетное время самолетов-ракетоносцев в район возможных боевых действий составляло 1,5–2 час.

Слежение за кораблями 6-го флота выявило недостатки в состоянии группировки советских кораблей в Средиземном море:

– *во-первых*, возникла проблема дозаправки кораблей топливом.

Американцы осуществляли манев-рирование на больших ходах (26–28 узлов) с тем, чтобы наши следящие КУГ израсходовали свои запасы топлива, а затем и запасы наших заправщиков. На больших ходах расход топлива увеличивался вдвое – втрое.

Командование эскадры переместило все танкеры в восточную часть моря. Предусмотрели "челночный" метод пополнения горючего: танкер, у которого топлива оставалось меньше других, передавал остатки другому танкеру, а сам полным ходом шел в Советский Союз, бункеровался и немедленно возвращался.

В дополнение к танкерам вспомогательного флота ВМФ арендовало три танкера (по 10 тыс. т водоизмещения каждый) типа "Казбек" у ММФ СССР.

За месяц кораблями эскадры было израсходовано топлива почти столько, сколько Черноморским флотом за 4 года войны.

Только ГБПЛ "Волга" в период противостояния прошла 6,5 тыс. миль.

– *во-вторых*, на эскадре отсутствовало авиационное прикрытие, не было источников пополнения боекомплекта средств противовоздушной обороны.

Позже на эскадру пришла плавучая ракетно-техническая база ПРТБ-33 с запасом ракет и снарядов. При этом категорически было запрещено использование боезапаса зенитно-ракетных комплексов по кораблям и береговым объектам.

Важнейшей задачей эскадры была проводка и прикрытие транспортов.

Для этого решением командира эскадры был создан отряд прикрытия в составе ЭМ "Сознательный", гвардейского БПК "Красный Кавказ", ВПК "Проворный", СКР "Куница", двух средних десантных кораблей (СДК-137, СДК-164) с задачей недопущения атак транспортов израильской авиацией и кораблями.

За период с 9 октября по 6 ноября 1973 г. отрядом прикрытия было проведено 53 транспорта с вооружением и боеприпасами для Сирии и Египта.

Из них 43 транспорта советских и 10 – Народной Республики Болгария и Германской Демократической Республики.

13 советских транспортов совершили повторные рейсы.

Также была обеспечена безопасность перелетов 913 рейсов самолетов советской транспортной авиации с грузами для арабов.

Все проводки транспортов и перелеты самолетов проведены без по-терь и замечаний.

В этой операции особо отличился гвардейский БПК "Красный Кавказ".

По просьбе сирийской стороны для обороны мест выгрузки техники и вооружения ГК ВМФ приказал морскому тральщику (МТЩ) "Рулевой" и среднему десантному кораблю СДК-137 находиться в порту Латакия. Оба корабля совместно с кораблями сирийских ВМС и береговыми зенитными средствами участвовали в отражении налетов израильской авиации, фактически применяли зенитное оружие.

Одновременно проводилась эвакуация советских граждан из Египта и Сирии.

Для этого были выделены корабли: ЭМ "Напористый", СКР "Куница", СКР-77, де-

сантные корабли СДК-137, СДК-164, плавмастерская ПМ-138 и морской военный транспорт (МВТ) "Маныч".

От ММФ привлекалось 18 судов.

К примеру, для Египта была разработана следующая организация: корабли эскадры принимали эвакуированных в порту Александрия и доставляли их к острову Крит. В точке встречи командиры кораблей связывались с проходящими советскими транспортами ММФ и своими плавсредствами перевозили эвакуированных на транспорты, которые следовали в Одессу.

Там была создана государственная комиссия по приему, размещению и дальнейшей отправке эвакуированных наземным и воздушным транспортом к месту жительства.

В первый период кораблями эскадры было эвакуировано 650 чел.: 180 из Латакии и 470 – из Александрии.

В последующем, эвакуация семей советских служащих и туристов производилась судами ММФ СССР, корабли эскадры осуществляли прикрытие этих перевозок.

Всего было эвакуировано 2954 чел.

На завершающем этапе Октябрьской войны (21–25 октября 1973 г.), когда, как и в 1967 г., возникла угроза захвата средиземноморских портов Египта израильтянами, Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР отдал приказание высадить в Порт-Саид "демонстративный десант" морской пехоты с кораблей 5-й эскадры.

Боевой задачей предписывалось организовать оборону порта с суши до прибытия частей воздушно-десантных войск из СССР.

Но подразделений морской пехоты на кораблях эскадры не было, полк морской пехоты готовился к переброске из Севастополя в Средиземное море. Тогда ГК ВМФ приказал сформировать на каждом корабле 1-го ранга роту, на корабле 2-го ранга взвод добровольцев-десантников из числа членов экипажа, приготовить корабли и плавсредства для десантирования личного состава.

Подготовительные мероприятия на эскадре были выполнены, но необходимость в высадке десанта отпала. Египет и Израиль прекратили боевые действия.

Период с 24 по 25 октября 1973 г. был одним из самых напряженных в советско-американском противостоянии в Средиземном море. Это было связано с активным продвижением израильских войск к западу от Суэцкого канала и угрозой захвата Каира, Александрии, Порт-Саида и т.д., что с большой вероятностью привело бы к вмешательству в конфликт СССР.

Вечером 24 октября президент США получил письмо, подписанное Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И.Брежневым. В письме говорилось, что израильяне умышленно нарушили достигнутую между США и СССР договоренность об арабо-израильском перемирии и "встали на путь, неминуемо ведущий к их собственной гибели", и выдвигалось предложение послать в район боевых действий американские и советские войска, которые должны были занять позиции на линиях прекращения огня.

Далее Л.И.Брежnev заявлял: "Позвольте мне говорить совершенно прямо. В том случае, если Соединенные Штаты отвергнут это предложение, мы вынуждены будем подумать о принятии мер в одностороннем порядке".

В ночь на 25 октября в вооруженных силах США была объявлена боевая готовность № 3, свидетельствовавшая о том, что существует большая вероятность начала боевых действий. Командующий 6-м флотом США адмирал Д.Мэрфи в своем докладе о деятельности подчиненных ему сил в интересующий период отмечал, что американский 6-й флот и советский Среди-

земноморский флот фактически находились очень близко друг к другу в одном и том же районе, и мизансцена для казавшейся до этого невероятной "войны на море" была подготовлена.

Такое положение сохранялось несколько дней.

Оба флота явно были готовы встретить во всеоружии все, что бы ни произошло, хотя ни тот, ни другой, казалось, не знал точно, чего следовало ожидать".

Начальник штаба ВМС США адмирал Э.Зомуолт в связи с этим писал: "Сомневаюсь, чтобы крупные соединения американского военно-морского флота когда-либо после окончания Второй мировой войны попадали в столь напряженную ситуацию, в какой оказался 6-й флот в Средиземном море в первую неделю после объявления боевой готовности".

30 октября корабли 6-го флота начали покидать восточную часть Средиземного моря. Напряженность начала ослабевать. 3 ноября был снижен уровень боевой готовности на кораблях 5-й эскадры.

Однако, как отмечал адмирал Д.Мэрфи, "хотя другие американские силы начали уменьшать степень своей боеготовности 27 октября, 6-й флот продолжал сохранять высокий уровень готовности до 18 ноября".

Таким образом, 5-я эскадра в период очередной войны на Ближнем Востоке обеспечила безопасность советских граждан, морские и воздушные перевозки в Сирию и Египет, а также необходимый противовес возможному американскому вмешательству в конфликт. Ее действия продемонстрировали все возрастающую советскую военно-морскую мощь, еще раз подтвердили, что решительные заявления правительства действенны тогда, когда подкреплены реальной военной силой.

Концепция объединения Европы немецкой школы классической геополитики

Петр Рукавицын

Концепция объединения Европы относится к числу важнейших концепций, разрабатывавшихся немецкой школой классической геополитики (НШКГ). С одной стороны, она являлась частью концепции формирования крупных континентальных панобразований, но с другой – это была самостоятельная теоретическая разработка немецких геополитиков, реализованная на практике во второй половине XX в. Причем реализована в соответствии с принципами, которые они отстаивали в период между двумя мировыми войнами.

Как известно, идея объединения Европы на протяжении нескольких веков занимала многих европейских мыслителей и государственных деятелей, в том числе таких немецких ученых с мировым именем, как Г.В.Лейбниц и И.Кант.

Иммануил Кант, например, писал, что для прекращения войн в Европе необходимо создание добровольного союза государств.

Еще раньше, в первой половине XVII в., французским государственным деятелем Максимилиеном де Бетюн Сюлпи был разработан так называемый "Великий замысел" по превращению Европы в федерацию 15 государств с "общим советом" и региональными советами.

Паневропейское движение получило новый импульс после окончания Первой мировой войны. В начале 20-х годов XX в. фламандский писатель и политический деятель Куденхове-Калерги выдвинул идею объединения европейских государств.

В 1923 г. была издана его книга "Пан-Европа", в 1924 г. он обратился с письмом к французским парламентариям с изложением своих взглядов по данному вопросу¹. В 1926 г. в Вене состоялся первый Паневропейский конгресс, на котором было объявлено о создании Паневропейского союза. Почетным президентом Союза, объединившим в сво-

---

РУКАВИЦЫН Петр Михайлович – оцент кафедры зарубежной военной информации Военного университета, кандидат экономических наук.

Ключевые слова: геополитика, Германия, Европа.

их рядах известных политиков, ученых и деятелей культуры, стал министр иностранных дел Франции Аристид Бриан.

Немецкая геополитическая школа (1919–1945 гг.) с первых лет существования сформулировала свою позицию по данной проблеме. Уже в первом номере основанного в 1924 г. журнала “Геополитика” отмечалось, что тенденция объединения государств в межгосударственные союзы в перспективе будет только усиливаться².

При разработке концепции объединения Европы НШКГ сосредоточила свое внимание на таких вопросах, как принципы, побудительные мотивы возможного объединения государств континента, а также роль и место Германии в этом процессе. Анализируя комплекс обстоятельств, стимулировавших европейское объединение, представители НШКГ условно делили их на две группы: на политические и экономические.

Политические предпосылки объединения Европы

В качестве одной из важнейших политических предпосылок консолидации Европы немецкие геополитики называли грядущие кардинальные изменения в общемировом масштабе.

“По моему мнению, – отмечал в 1936 г. Колин Росс, – эпоха колониализма завершилась. Национальные чувства сегодня настолько сильны, что нет такой нации, которая хотела бы быть “колониальным народом”, вне зависимости от расы и цвета кожи”³.

В этих условиях, по словам автора, обретение колониями независимости являлось делом времени. На смену колониализму придет деление земного шара на сферы влияния крупных империй. “И только если... возникнет Европейская империя и четко обозначит сферу своих интересов, Европа не отстанет от других континентов в борьбе за пространство и ресурсы Земли”³, – писал К. Росс.

Таким образом, немецкой школе классической геополитики удалось верно предсказать и скорый закат системы колониализма, и развернувшуюся после этого жестокую борьбу за ресурсы. Очень важен и еще один аспект – в этой борьбе потенциала отдельных государств будет уже недостаточно. Для завоевания достойного места под солнцем европейцам потребуется объединиться.

Причиной же глобальных перемен, по мнению К.Росса, стали два фактора:

закат авторитета и власти белой расы, а также крушение универсальных идей, то есть того, на чем основывалось господство европейцев.

Неверная оценка ситуации европейскими правительствами, по мнению автора, заключалась в том, что они, поддаваясь инерции мышления, продолжали рассматривать своих соседей в качестве противников, не понимая при этом, что скоро они будут нуждаться в них в качестве союзников в борьбе против неевропейских врагов³. В данном случае К.Росс обосновывал идею европейского единства необходимостью обеспечения общеевропейской безопасности в грядущем глобальном противостоянии.

В условиях, когда конкурируют не государства, а континенты, шансы Европы на отстаивание своих позиций на международной арене, по словам разделявшего мнение К.Росса, Х.Яррайса, состояли только в объединении усилий всего континента⁴.

Если говорить о видении НШКГ конкретных геополитических угроз для европейской цивилизации, то по мнению немецких геополитиков, они исходили с двух направлений: с востока (Советский Союз) и с запада (США и Великобритания)⁵. При этом они считали, что европейские позиции были заметно ослаблены наличием “искус-

ственno созданных нежизнеспособных государств-лилипутов, возникших после Первой мировой войны в Восточной Европе и не имевших возможности проводить самостоятельную внешнюю политику, то есть де-факто блокировавших центростремительные тенденции на европейском континенте⁶. А неудача в формировании общеконтинентальной системы безопасности открывала бы дорогу для формирования в Европе межгосударственных коалиций и резко увеличивала бы угрозу новой войны.

Многие представители немецкой geopolитической школы отмечали, что ни одна крупная европейская держава не станет победителем в предстоящей войне.

Альбрехт Хаусхофер, например, прямо говорил об отсутствии у Европы шансов выиграть войну. Победителями в ней, по его мнению, должны были стать США и СССР⁷. А поражение в войне поставило бы

крест на самостоятельной роли Европы в мире, так как она была бы поделена на сферы влияния победителей.

Следует отметить, что Великобритания во всех приведенных выше аналитических оценках не рассматривалась представителями немецкой школы как часть Европы. Они считали ее ближайшим geopolитическим союзником США, имевшим интересы, отличные от европейских.

Как мы видим, представителям НШКГ удавалось делать достаточно точные прогнозы на длительную перспективу. Победу во Второй мировой войне, действительно, одержали, в первую очередь, СССР и США. А роль Европы в мире в годы “холодной” войны заметно уменьшилась. Она де-факто была поделена на сферы влияния двух мировых держав и стала основной ареной советско-американского противостояния.

Экономические предпосылки европейского единства

Не меньшее внимание НШКГ уделяло и экономическим предпосылкам объединения Европы. Они заключались в том, что европейская экономика, разделенная многочисленными таможенными границами, заметно отставала от американской.

В опубликованной в журнале “Геополитика” статье “Соединенные Штаты Европы?” приводились неутешительные для европейцев статистические данные: отмечалось увеличение объема производства в американской экономике по сравнению с 1913 г. на 26%, в то время как европейская показала гораздо более скромные результаты – рост всего на 5%.

Внешнеторговый оборот США за этот период вырос почти на 40%, а в Европе сократился⁸.

В другой публикации отмечалось, что утраченные экспортные возможности европейские страны могли бы компенсировать только за счет расширения внутреннего рынка,

повышения покупательной способности собственного населения с конечной целью – создание большого свободного европейского рынка. Это привело бы к превращению Европы в содружество государств и исключило бы в будущем возможные войны⁹.

Эту мысль разделял и Карл фон Леш.

Говоря о том, что современная экономическая структура Европы неконкурентоспособна по сравнению с американской, он призывал к созданию на континенте единого таможенного и правового пространства, сравнимого по размерам с тем, которым располагают США. Экономическое объединение позволило бы, по его мнению, сократить и военные расходы. Их уровень определялся бы потребностями защиты от внешней агрессии со стороны неевропейских стран¹⁰.

Таким образом, конкретные цели, реализованные в настоящее время госу-

дарствами Евросоюза, ставились немецкими geopolитиками за несколько десятилетий до его создания.

Разразившийся в 1928 г. мировой экономический кризис вынудил правительства многих стран предпринять меры по поддержке национальных производителей, в том числе и за счет ограничения импорта. Мировая торговля переживала нелегкие времена.

Выход в этой ситуации немецкие geopolитики видели в создании региональных экономических союзов.

Наиболее точный анализ сложившейся обстановки и возможных путей выхода из кризиса был сделан В.Зивертом "Мировая экономика разваливается. На ее обломках постепенно кристаллизуются большие экономические пространства, удачно расположенные в географическом, климатическом, политическом и стратегическом отношениях и в той или иной мере способные к самообеспечению. Речь идет о России, пан-Америке, Британской империи и французской колониальной империи.

Для обделенной колониями Германии остается только политическая и экономическая организация Востока и Юго-Востока (Европы – Авт.). Мы должны быстро решать эту задачу, пока – как это часто случалось в германской истории – не стало поздно"¹⁰.

Таким образом, В.Зивертом в рамках разработки концепции объединения Европы было поставлено два важных вопроса: о месте автаркии (самообеспечения) в экономической жизни панрегиона и о роли Германии как ведущей силы в создании единой Европы.

Проблеме автаркии немецкая geopolитическая школа уделяла достаточное внимание и ранее. Поводом для ее разработки стала экономическая блокада, в которой оказалась Германия в годы Первой мировой войны.

Шведский ученый Р.Челлен, который ввел в научный оборот понятие "геополитика" и признавался немецкими geopolитиками в качестве одного из основателей это-

го научного направления, говорил даже о "законе автаркии". Сущность закона, по его мнению, заключалась в том, что неспособность в военной обстановке трансформироваться в "закрытое торговое государство" чревато для любой страны тем, что она будет поставлена на колени¹².

Опыт мировой войны был хорошо усвоен немецкой geopolитической школой. Поэтому способность Германии к самообеспечению в чрезвычайной обстановке, когда государственные границы будут перекрыты, представители школы считали исключительно важной.

До начала мирового экономического кризиса 1929–1932 гг. в НШКГ преобладало мнение исследователей, не считавших себя сторонниками автаркии как стратегии экономического развития страны в мирное время, так как они понимали всю пагубность ограничения внешнеэкономических связей для народного хозяйства.

Немецкие geopolитики выделяли "естественную автаркию" и "вынужденную автаркию".

Первая из них, по их мнению, могла существовать в масштабах части света или, в качестве исключения, в Британской империи. Для других же субъектов мировой экономики, даже для таких крупных, как США или СССР, автаркия могла быть только вынужденной. Она, как отмечал Х.Хисс, "означает отказ от экономического развития, от возможного повышения жизненного уровня"¹³.

Но экономический кризис, который привел к сокращению мировой внешней торговли в два раза, заставил немецких geopolитиков внести некоторые изменения в свои взгляды на автаркию.

Состояние немецкой экономики в этот момент достаточно точно охарактеризовал В.Зиверт: "Мы находимся в состоянии торговой войны глобального масштаба. Внешний мир требует от нас значительных денежных выплат, подавляя одновременно всеми средствами немецкий товарный эксп-

порт – единственный источник средств для таких выплат. Мировая кредитная система при этом разваливается... Это подталкивает Германию к автаркии”¹¹.

Таким образом, с началом мирового экономического кризиса немецкая geopolитическая школа сосредоточилась на поиске вариантов выхода из него, в том числе и за счет экономического обособления, но не в масштабах Германии, так как это было бы губительно для ее народного хозяйства. Более целесообразным представители школы считали создание европейского экономического союза, который в условиях кризиса мировой торговли стал бы самодостаточным объединением государств. В рамках союза они смогли бы удовлетворять свои основные экономические потребности. При этом

Германия представители НШКГ отводили роль своего рода локомотива данного союза. Она же и должна была выступать инициатором его создания.

“Большая задача немецкой политики на длительную перспективу абсолютно однозначна – экономическая и культурная консолидация Центральной Европы... Полное решение этой ключевой задачи потребует не годы, а десятилетия”¹⁴, – отмечал в этой связи Георг Кляйно.

Без Германии, по мнению представителей немецкой школы, объединение сначала стран Центральной Европы, а затем и всего континента было бы экономически неполноценным.

Так, Ф.Нельбек подчеркивал: “Если Центральная Европа должна быть экономически здоровым, самодостаточным регионом, тогда без Германии не обойтись”¹⁵.

Препятствия на пути создания союза европейских государств

Но в Европе в те годы не существовало консенсуса по данному вопросу. Франция решительно выступала против усиления Германии в политическом и экономическом отношении. А создание любого международного союза по немецкой инициативе в ее понимании означало именно такое усиление. Поэтому, по оценкам НШКГ, основная цель Франции состояла в сохранении сложившегося на континенте статус-кво.

Карл фон Леш писал в этой связи: “Счастливая Франция озабочена только сохранением своих военных, политических и экономических позиций, сохранением и усилением системы союзнических отношений со странами Восточной Европы. Европа в ее нынешнем состоянии кажется ей правильно структурированной. Только ничего не менять, только никаких потрясений”¹⁰.

Не менее пессимистичны в своих оценках роли Франции как основного

препятствия на пути объединения Европы по инициативе и при активном участии Германии были и другие представители немецкой geopolитической школы.

К.Трамплер, например, расценивал паневропейские планы А.Бриана как “новое издание наполеоновской концепции Европы под французским руководством”¹⁶.

А Г.Л.Круг полагал, что “сегодня Париж является единственным препятствием реформирования Европы”¹⁷.

Необходимо отметить, что для подобных оценок у немецких geopolитиков были определенные основания, и их обвинения в адрес Франции не носили голословного характера: весной 1931 г. именно Франция решительно выступила против планов Германии и Австрии создать таможенный союз, открытый для вступления других государств. Во многом благодаря ее противодействию эта идея не была воплощена в жизнь.

В противовес немецким планам создания экономических объединений в Центральной Европе Франция выдвинула идею создания Дунайской федерации в составе Чехословакии, Австрии, Венгрии, Румынии и Югославии с возможным присоединением Польши. С этим предложением, с определенными оговорками, соглашался и глава чехословацкого правительства Бенеш.

Немецкая школа классической геополитики считала, что подобные планы носят антигерманский характер и говорила об их нежизнеспособности.

В целом же немецкие ученые не птили иллюзий относительно скорого объединения европейских государств.

“...на длительную перспективу пан-Европу следует расценивать как безнадежную утопию”¹⁸, – отмечал профессор Р.Хенning.

Их пессимизм был обусловлен не только позицией Франции по данному вопросу*. Они отдавали себе отчет в том, какое количество противоречий необходимо будет преодолеть на пути к объединению.

Мнение немецких геополитиков отразил Карл фон Леш, который писал: “Содержание будущего европейского союза государств крайне спорно.

Малые и средние страны ожидают от европейского движения иного, чем великие державы; разоруженные и лишенные земель иного, чем прекрасно вооруженные и имеющие избыток территорий. Народы-неудачники ищут места под солнцем, которое не хотят освобождать находящиеся там...”¹⁹.

Для некоторых народов немецкие геополитики вообще не видели места в будущей объединенной Европе. Речь шла, в первую очередь, о населении Советского Союза, чей политический и

экономический строй принципиально отличался от господствовавшего в европейских странах.

К. фон Леш, например, допускал участие СССР в процессе европейского объединения лишь в том исключительном случае, если державы континента изначально задались бы целью, следуя призыву А.Бриана, охватить абсолютно все народы континента. Но тогда, по его словам, пришлось бы приглашать и турок¹⁰.

В то же время создание европейского союза, несмотря на все препятствия и проблемы, по мнению представителей немецкой геополитической школы, было возможным, но при условии соблюдения ряда принципов, в частности такой союз был возможен только на добровольной основе.

Р.Хенниг отмечал, что попытки испанцев в XVI в. и англичан в XX в. обратить весь мир в свою веру были сродни попыткам сделать весь мир католическим, коммунистическим или говорящим на эсперанто и поэтому вызывали смех¹⁸.

По его убеждению, никакое международное сотрудничество невозможно без толерантности и взаимного уважения. Страны, которые в будущем войдут в состав европейского союза, должны будут проявлять уважение к чужой культуре, языку, религии и государственному устройству, что в Европе ранее встречалось крайне редко¹⁸.

Формулирование вышеуказанных принципов стало важным элементом разработки концепции объединения Европы. Без них трудно себе представить и нынешний Евросоюз, где Германия и другие крупные европейские державы играют заметную роль, но не имеют возможности безоговорочно налагать свои правила игры другим членам союза и вынуждены в той или иной степени учитывать их интересы.

* Среди ведущих представителей НШКГ только Э.Обст выступал за немецко-французское примирение как основу объединения Европы – остальные не считали это возможным.

Пересмотр немецкой геополитической школой основных положений концепции

Концу 1931 г. в немецкой школе классической геополитики произошел раскол на профашистское и антифашистское направления.

Из числа ведущих представителей геополитической школы, входивших ранее в редакционный совет журнала "Геополитика", только К. Вовинкель открыто поддержал рвавшихся к власти нацистов. Э. Обст, О. Мауль и Г. Лаутензах выступили против и были выведены из состава совета, после чего фактически перестали публиковаться в журнале.

К. Хаусхофер осудил произошедший раскол, но посчитал своим долгом продолжить работу в "Zeitschrift für Geopolitik" ради сохранения дела всей своей жизни – немецкой геополитики.

С этого момента усилия НШКГ по развитию концепции объединения Европы пошли на спад. Изменились и взгляды немецких геополитиков на само понятие "Центральная Европа". Начиная с середины 30-х годов оно сузилось до территорий, населенных немцами, то есть помимо Германии и Австрии, это были отошедшая Польше Западная Пруссия и принадлежавшая Чехословакии Судетская область.

С началом Второй мировой войны кардинально изменилось и содержание концепции объединения Европы. Со-

ставлявшая ее основу идея добровольного союза европейских государств по инициативе и под руководством Германии усилиями профашистского направления школы уступила место положению о ее господстве на завоеванном континенте. При этом предпринимались попытки приукрасить происходившее и представить захват Германией Европы в качестве реализации геополитической закономерности формирования панобразований в масштабах континента.

В. Шварц, например, отмечал, что основной целью немецкой политики в Европе оставалось сотрудничество в центрально-европейском пространстве под руководством его ведущей державы, то есть Германии¹⁹. О. Мук писал о "складывавшемся из многовековой мозаики государств пространственном кристалле европейского континента"²⁰.

По мнению Й. Вючке, формировалось силовое пространство Новой Европы, ведущими силами которого являлись Германия и Италия²¹.

Всеми этими рассуждениями о сотрудничестве, "пространственном кристалле европейского континента" и "Новой Европе" прикрывалась агрессивная политика фашистской Германии, захватившей Европу и рвавшейся к мировому господству.

В работе немецкой геополитической школы над концепцией объединения Европы следует выделить два этапа. На первом этапе (1924–1931 гг.) немецкими геополитиками была разработана самостоятельная концепция объединения европейского континента, которое должно было произойти вследствие глубинных причин экономического и военно-политического порядка. Германия в этом процессе отводилась роль державы, которая была первой среди равных. Такое объединение отвечало бы национальным интересам всех участвовавших в нем государств и способствовало бы повышению темпов социально-экономического развития Европы в целом.

Но на втором этапе, начиная с 1932 г., представители НШКГ, убедившись в наличии непреодолимых препятствий на пути европейского единства в тот период времени, фактически прекратили работу в этом направлении. А с началом Второй

мировой войны содержание разрабатывавшейся НШКГ концепции объединения Европы усилиями профашистского направления школы трансформировалось в свою полную противоположность. Де-факто она стала концепцией захвата Европы. Немецкие геополитики поддержали фашистское руководство Германии.

Таким образом был нанесен непоправимый ущерб научному авторитету немецкой школы классической геополитики.

Несмотря на это, разработанная НШКГ концепция объединения Европы не только оставила след в истории политической науки, но и способствовала тому, что идея объединения европейского континента нашла свое отражение в политической практике XX в. Начиная с 1951 г. формирование ЕОУС – ЕЭС – Евросоюза осуществлялось в соответствии с базовыми принципами, которые отстаивали и немецкие геополитики: добровольное членство, взаимное уважение чужой культуры, языка, религии и государственного устройства.

Свобода перемещения товаров, капитала и рабочей силы сегодня стала стимулом ускорения экономического развития без малого трех десятков стран, входящих в состав Евросоюза. Вступление в эту организацию является целью для многих европейских стран, пока еще не допущенных в ее ряды. Евросоюз вносит вклад и в решение основной задачи, ради которой, по мнению немецких геополитиков, его надо было создавать – объединенная Европа все больше укрепляет свои позиции в глобальной конкурентной борьбе.

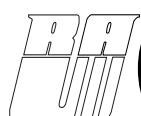
Об этом свидетельствует и доля стран ЕС в мировом ВВП, и превращение евро в ведущую мировую валюту наряду с американским долларом.

В отличие от экономического взаимодействия, сотрудничество европейских государств в области внешней политики и политики безопасности сталкивается с большим количеством проблем. Тем не менее, это не ставит под сомнение идею европейского единства.

Примечания

- ¹ *Xayuschofer K.* Границы в их географическом и политическом значении // О геополитике. М.: Мысль, 2001. С. 239.
- ² *Hesse F.* Das Gesetz der wachsenden Räume // Zeitschrift für Geopolitik. 1924. S. 4.
- ³ *Ross C.* Die Neuverteilung der Erde // Zeitschrift für Geopolitik. 1936. S. 584, 591, 583, 143.
- ⁴ *Jahrreiß H.* Das Britische Weltreich und Europa // Zeitschrift für Geopolitik. 1937. S. 517.
- ⁵ *Obst E.* Berichterstattung aus Europa und Afrika // Zeitschrift für Geopolitik. 1927. S. 200; *Cleinow G.* Deutschland zwischen Ost und West // Zeitschrift für Geopolitik. 1931. S. 580; *Kühn J.* Der Sinn des gegenwärtigen Krieges // Zeitschrift für Geopolitik. 1943. S. 253.
- ⁶ *Passarge H.* Die große geopolitische Gefahrenzone und ihre Raumbedingtheit // Zeitschrift für Geopolitik. 1936. S. 143.
- ⁷ *Haushofer A.* Berichterstattung aus der atlantischen Welt // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 675.
- ⁸ *Troquer Y. Ie.* Vereinigte Staaten von Europa? // Zeitschrift für Geopolitik. 1929. S. 621.
- ⁹ *Caillaux J.* Europa in zehn Jahren // Zeitschrift für Geopolitik. 1928. S. 369.
- ¹⁰ *Loesch K.C. von.* Die grösseren Zusammenschlüsse. Pan-Europa // Jenseits der Grossmächte. Leipzig – Berlin: Verlag und Druck von B.G.Teubner, 1932. S. 392, 404, 390, 401.
- ¹¹ *Siewert W.* Neue Wege der deutschen Außenpolitik // Zeitschrift für Geopolitik. 1932. S. 327, 322–323.
- ¹² *Kjelleń R.* Der Staat als Lebensform. Berlin. 1924. S. 144.
- ¹³ *Hiss H.* Autarkie und Weltwirtschaft // Zeitschrift für Geopolitik. 1928. S. 304.

- ¹⁴ *Cleinow G.* Deutschland zwischen Ost und West // Zeitschrift für Geopolitik. 1931. S. 580.
- ¹⁵ *Nelböck F.* Deutschland und die Tschechoslowakei // Zeitschrift für Geopolitik. 1932. S. 459.
- ¹⁶ *Trampler K.* Volksrechtliche Grundlagen eines neuen Europa // Zeitschrift für Geopolitik. 1929. S. 752.
- ¹⁷ *Krug H. L.* Was bestimmt Europas Grenzen? // Zeitschrift für Geopolitik. 1932. S. 7.
- ¹⁸ *Hennig R.* Geopolitik. Die Lehre vom Staat als Lebewesen. Leipzig – Berlin. 1928. S. 318.
- ¹⁹ *Schwarz W.* Deutsche Raum-gegen anglo-amerikanische Universalpolitik // Zeitschrift für Geopolitik. 1941. S. 418.
- ²⁰ *Muck O.* Die Schicksalslinien Europas // Zeitschrift für Geopolitik. 1940. S. 352.
- ²¹ *Wütschke J.* Räume der Entscheidungen // Zeitschrift für Geopolitik. 1942. S. 398.

БОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2008 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2008 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Альтерглобалистское молодежное движение в России

Илья Ильин

Глобализация – сложное понятие, означающее объективные, закономерные процессы интеграции и объединения в сфере экономики, политики, культуры и т.д., происходящие в мире. В самом общем виде глобализацию можно определить как процесс создания единого мирового информационного, экономического, политического, правового, социокультурного пространства.

Поэтому сегодня актуальной задачей является поиск резервов эндогенного развития России, который был бы основан на собственном опыте, собственных силах с адаптацией зарубежного экономического, научно-технического, управленческого опыта, но не имплантацией на национальную почву готовых моделей социально-экономического и культурного развития.

Однако насильственное насижение данной идеологии из-за ее неautéтичности для большинства стран, особенно вне культурного поля родной цивилизации, ведет к усилению недовольства и выражается в росте антиглобалистских настроений, особенно в странах “третьего” мира.

Мы наблюдаем все возрастающее сопротивление миропорядку, который строится по единой системе принципов

и координат и безжалостно отсекает историко-культурное многообразие, которое народы мира формировали тысячелетиями и исчезновение которых означало бы утрату материальных, культурных, социально-психологических и духовных оснований их существования на Земле.

Перед будущим поколением России стоит важная цель – формировать адекватный ответ на вызовы глобали-

---

ИЛЬИН Илья Вячеславович – и.о. декана факультета глобальных процессов МГУ, кандидат геолого-минералогических наук; Ответственный секретарь Координационного Совета по делам научно-педагогической молодежи при Совете Президента РФ по науке, технологиям и образованию; председатель Молодежного Совета МГУ; председатель Координационного совета межвузовского общественного объединения СНГ “Содружество студенческих и молодежных организаций”.

Ключевые слова: глобализация, антиглобализм, альтерглобализм, Всеобщая альтерглобалистская лига, патриотизм, государственность, державность, молодежь.

зации. Сегодня в общественно-политической сфере молодежи предстоит решить две важных задачи, от которых зависит будущее России как суверенного государства, сохранение цивилизационных основ нашего полигэтнического общества, выживание многочисленных народов нашей страны как уникальных этносов со своей самобытной культурой.

Первая задача – конструктивное противление негативным последствиям глобализации и вестернизации в политической и социокультурной сферах.

Вторая задача – развитие национального самосознания и национальной самобытности.

Однако современные российские молодежные движения в своих программных установках не уделяют должного внимания проблеме развития национального самосознания и национальной самобытности, делая приоритетными узко политические цели и борьбу за экономические преференции в рамках повышения эффективности молодежной политики.

Распространение поп-культуры, коммерциализация искусства, ограничение доступности образования, пропагандируемая философия гедонизма – на одном полюсе, и ориентация молодых людей на “достойное место”, карьеру и лидерство – на другом. Это прямо или косвенно служит расколу общества, противопоставлению состоявшихся молодых людей неудачникам, которых будет большинство из-за неравных стартовых условий молодых людей, заданных неравным положением их родителей.

Программа движения “Наши” – наиболее знаменательна в этом отношении: стимулирование амбиций молодых участников движения, ориентация на лидерство и непременную победу скрывает простую истину – каждый стать “национальным” лидером не мо-

жет, а амбициозные качества без соответствующей нравственной поддержки превращаются в самоцель и чреваты зарождением российского социал-дарвинизма – борьбой, в которой побеждает сильнейший.

История Всеобщей альтерглобалистской лиги (ВАЛ) как общественного молодежного движения началась еще в 2003 г., когда был стихийно организован философско-политологический кружок “панаринцев” и сторонников выдающегося российского философа, профессора Московского государственного университета А.С.Панарина, к сожалению, безвременно покинувшего этот мир.

Это были главным образом студенты, молодые ученые и преподаватели МГУ, впоследствии к ним примкнули представители ряда ведущих московских вузов, которые зачитывались статьями и книгами А.С.Панарина (например, “Искушение глобализмом”, “Стратегическая нестабильность в ХХI веке”¹ и др.) и разделяли его идеи.

На заседаниях кружка высказывалось большое беспокойство за судьбу страны и предлагались проекты активной общественно-политической деятельности.

Обеспокоенность будущим России как сильного независимого государства, озабоченность сохранением культурных и образовательных традиций страны, желание совместного с молодежью мира поиска и предложения альтернативных путей однополярной глобализации послужило причиной создания Всеобщей альтерглобалистской лиги. Поскольку инициаторами ее создания были преимущественно молодые люди (большинство из них – студенты МГУ им. М.В.Ломоносова), они позиционировали себя как молодежное патриотическое альтерглобалистское движение.

После событий, связанных с так называемыми “цветочными революциями” (“розовой” в Грузии и “оранжевой” в Украине), стала очевидной актуальность на практике идеи профессора А.С.Панарина, и созрел план создания молодежного общественно-политического движения.

Название Всеобщая альтерглобалистская лига было идеологически связано с представлением А.С.Панарина об альтернативном глобализме в прогностическом сценарии его работы “Искушение глобализмом”.

Практическими предпосылками сначала “на бумаге” (конец 2004 г.), а в 2005 г. организационно-юридического оформления движения стали:

- нарастание враждебной и агрессивной политики “неоконов” (неоконсерваторов) США по отношению к РФ и ими же организованные перевороты в ряде стран СНГ;
- общая активизация, особенно в 2005 г. молодежных движений, “разнонаправленных” политически;
- в целом, поддержка патриотического курса В.В.Путина, в том числе по созданию позитивно настроенных к государству организаций, противостоящих экстремизму в молодежной среде.

Число сторонников и участников уже неформально созданного движения ВАЛ, разделяющих идеи альтерглобализма и патриотизма, стремительноросло. Были проведены первые публичные акции.

В итоге, 21–23 октября 2005 г. состоялся I Съезд общественно-молодежного движения ВАЛ, в работе которого участвовали 193 делегата из 12 московских вузов. Съезд утвердил Манифест Всеобщей альтерглобалистской лиги, принял Устав и Программу движения, а также Обращение к молодежи России и избрал руководящие органы.

У ВАЛ появились свой сайт (www.val-info.ru) и газета “ШкВал”.

ВАЛ дистанцировался от сторонников А.В.Бузгалина, “проповедующих” слишком левые идеи, но на поле альтерглобализма.

Фактически произошло разделение на “правых” альтерглобалистов-патриотов (“панаринцев”) и “левых” альтерглобалистов-коммунистов (“бузгалинцев”).

У ВАЛ сложились политическая формула движения: “молодежное, патриотическое альтерглобалистское движение” и основной лозунг: “Просвещенный человек! Великая страна! Многообразный мир!”.

В 2005 г. в органах юстиции было зарегистрировано региональное общественное движение “ВАЛ – Всеобщая альтерглобалистская лига”.

На протяжении последующих лет в связи с изменением общественно-политической ситуации в стране эволюционировал и ВАЛ: от более политизированных и публичных акций к более общественным и научным мероприятиям.

В период избирательных кампаний ВАЛ поддерживал В.В.Путина, “Единую Россию” и являлся союзником “Молодой Гвардии Единой России”, а также оказал активное содействие избранию Д.А.Медведева на пост Президента Российской Федерации.

В настоящее время актив ВАЛ ведет большую теоретическую работу по разработке “российской” альтернативы рухнувшему однополярному мируустройству с господствующим в нем неолиберализмом, а также активно поддерживает патриотические молодежные и студенческие организации и “взрослые” движения, которые пусть и “интуитивно” разделяют идеологию правого альтерглобализма, продолжая участвовать в организации и проведении многочисленных мероприятий. Ведутся попытки установления контактов с “близкородственными” организациями в других странах.

Далее предлагается ознакомиться с рядом предложений и выдержек из программных документов ВАЛ.

– Альтерглобалистская лига выступает за альтернативную глобализацию и нацелено на думающую, политически активную молодежь, в первую очередь на студенчество.

– Движение позиционирует себя не как политическая, но общественная организация. Сегодня активисты ВАЛ это – студенты, аспиранты, преподаватели ведущих столичных и подмосковных вузов.

Альтернативный глобализм (альтерглобализм) – это понятие, означающее:

– признание объективного, закономерного характера процессов глобализации, интеграции;

– отрицание безальтернативности одной модели глобализации (прежде всего, "глобализации по-американски", "американоцентризма") и насилиственного навязывания ее всему миру в противоположность интересам большинства народов;

– формулирование своей версии глобализма, основанной на общечеловеческих ценностях и идеалах, на принципах духовности, справедливости, плюрализма демократических ценностей, национальных и региональных культур;

– ведение антиглобалистской борьбы с конструктивных, созидательных позиций, с позиций неприемлемости мирового господства одного государства, народа или общественного слоя (элиты);

– отрицание однополярного мироустройства и поддержка многополярности и полицентризма.

Альтерглобализм, в отличие от антиглобализма, предполагает широкий обмен мнениями, многообразие точек зрения и подходов, демократизм, гласность, открытость, широкую межгосударственную коалицию, учет исторического опыта и традиций различных стран, интересов и прав всех и каждого, а также соблюдения принципов равноправия, свободы, независимости, справедливости.

Движение считает себя правым альтерглобалистским, отделяя себя от экстремистских антиглобалистских движений.

Российские альтерглобалисты достаточно четко позиционируют себя в политической сфере.

Они заявляют: "Мы – общественное Движение. Наше главное отличие от других патриотических и псевдопатриотических молодежных движений и организаций – поиск и предложение приемлемых для России путей альтернативной глобализации. Для нас Россия – не просто Родина, мы верим и знаем о ее особом предназначении в судьбе мира. Мы чувствуем, что здесь и сейчас решается судьба планеты.

Нам нравится благородный порыв экологического движения и его девиз "Думай глобально, действуй локально", нам близки протестные искания интеллектуалов всех стран на пути к справедливому и достойному человечества мировому порядку. Но мы прекрасно осознаем, сколь опасны и разрушительны для сознания молодого человека могут быть обернутые в романтические фантики деструктивно-сектантские ультраправые или ультраплевые течения"².

Идеологические основы Всеобщей альтерглобалистской лиги базируются на принципах, наиболее близких большинству патриотически настроенных молодых людей и их авангарду – студенчеству, принципах, которые мы готовы отстаивать всеми законными способами и самыми решительными действиями.

Движение считает ядром своей версии альтерглобализма содействие возрождению России, ее мощной государственности, эффективный отпор попыткам лишить нашу страну суверенитета, приоритет духовности и нравственности народа, принципы многополярного мира, объединение человечества на основе многообразия и сохранения культур и интересов всех народов.

Однако последователи российского альтерглобализма считают, что относиться к происходящим в мире глоба-

лизационным процессам необходимо осторожно и дифференцированно. Признавая объективный характер глобализации, надо учиться одерживать интеллектуальные, духовные, нравственные и идеиные победы, анализировать и давать адекватную оценку различным тенденциям глобализма, делать объективные идеологические выводы и обобщения, вносить соответствующие корректизы в свои действия.

Антиглобализм – идеология и теория антиглобалистской борьбы. Выступая против принципов и действий, носящих несправедливый, насилиственный и неравноправный характер, против диктата одних стран над другими, данное движение имеет и деструктивную составляющую, так как направлено против объективных процессов интеграции и объединения стран. А это ведет к эскалации международной напряженности и терроризма.

Альтерглобализм не приемлет диктат, господство элитного меньшинства, насилие, неравноправие, рабство и угнетение большинства населения “третьего” мира и стран так называемого догоняющего развития, мировое господство какого-либо одного государства или народа.

Данное движение выступает против безраздельного господства транснациональных корпораций, диктата американской модели общественного развития в ущерб другим национальным моделям и интересам.

Во-первых, альтерглобализм признает необходимость конструктивного диалога с Западом, обращение к мировому опыту, обогащение жизни страны лучшими научными и техническими достижениями других стран. Перенимая мировой экономический и политический опыт, Россия должна выбрать из него то, что не противоречит собственным традициям и национальной самобытности.

Во-вторых, альтерглобализм отрицает безальтернативность американской модели развития, насилиственно-го навязывания американских ценностей, стиля мышления и образа жизни всему остальному миру. Альтерглобалисты отвергают однополярность и “америкаентризм” в мире.

Они выступают за многополярный мир, представленный множеством равноправных цивилизаций, каждая из которых уникальна и неповторима и вносит свой вклад в духовное богатство человечества планеты. Принцип многополярности или полицентризма мира подразумевает объединение человечества на основе многообразия и сохранения всех культур и интересов всех народов.

В-третьих, чтобы данная версия многополярного мира состоялась, альтерглобализм считает необходимым содействовать национальному возрождению стран “третьего” мира, которые сегодня страдают от экономического, политического диктата государств мировой элиты и насилиственного насаждения худших образцов американской поп-культуры.

Лозунг российских альтерглобалистов звучит так: “**Будем учиться и брать лучшее у других, будем собирать все лучшее, что было у нас**”².

Ближайшей задачей движения альтерглобалистов является разработка альтернативного цивилизационного проекта России.

Это будет проект будущей России, альтернативный тому сценарию, который разработан для нее идеологами и практиками глобализма и который фактически предусматривает уничтожение России как независимого и суверенного государства.

Альтернативный проект России означает преемственность отечественных традиций, опирается на накопленный исторический опыт и национальную культурную традицию.

Патриотизм, государственность и державность – стержневые понятия идеологии альтерглобализма.

Патриотизм и державность – ядро идеологии Движения.

В Манифесте общественного молодежного движения "Всеобщая альтерглобалистская лига" говорится: "Наше движение, прежде всего, патриотическое. Мы ставим перед собой задачу консолидировать российскую молодежь и все общество в служении высоким идеалам и ценностям нашего народа и его истории перед лицом нависшей угрозы неолиберального глобализма.

Самое опасное и вредное в действиях глобалистов то, что они пытаются внедрить в сознание молодежи чуждую идеологию и столкнуть молодое поколение с властью и государством.

Ситуация сегодня усугубляется и тем, что прозападные политтехнологи превращают национальную идею, патриотизм в национализм, шовинизм и имперские амбиции, в "пережитки прошлого", суеверия и предрассудки. Один из главных объектов для нападок и фальсификаций – идея сильной российской государственности².

В "Манифесте" говорится: "Мы стремимся к конструктивному диалогу с властями всех уровней, совершенствованию демократических традиций с учетом национально-исторического опыта страны, защищите прав и интересов молодого гражданина"².

Всеобщая альтерглобалистская лига – это "Движение государственников и патриотов".

В Манифесте записано: "Мы убеждены в том, что:

1. Сильное государство не может и не должно противоречить демократии и свободе, интересам народа;

2. Рыночные отношения и частная собственность в сочетании с регулирующей функцией государства лежат в русле национальной традиции и являются неотъемлемым условием процветания России, роста благосостояния самых широких слоев населения;

3. Развитие государства невозможно без демократии и свободы слова, без сохранения и развития культурных и социально-политических традиций народов нашей многонациональной Родины;

4. Защита национальных интересов и суверенитета России, обеспечение ее безопасности – задача каждого патриота и гражданина;

5. Наша страна всегда была, есть и будет великой державой, способной "оздоровить" мир и повести за собой другие народы по пути плодотворной интеграции и справедливости.

Мы будем стремиться укреплять и гарантировать контроль за соблюдением закона, демократических норм и прав в стране, всемерную защиту молодежи от произвола чиновников, разгула преступности, наркомании, чуждой и враждебной идеологической деятельности.

"ВАЛ" будет достойно и твердо стоять на страже высоких идеалов. Об него разобьются все попытки уничтожить отечественные традиции и разобщить наш народ, под защитой неприступного "ВАЛА" в зайдет заря процветания России!"².

Альтерглобализм признает демократию важным и необходимым элементом развития современного российского государства и ставит своей задачей совершенствование демократических традиций, но с обязательным учетом национально-исторического опыта, культурных традиций, особенностей национального характера.

Альтернативный проект России будущего будет характеризоваться конструктивным творческим диалогом с народами, населяющими Российскую Федерацию, взаимообогащением лучшими достижениями национальных культур.

В основе альтернативного проекта – политика патернализма, то есть покровительства и поддержки множества малочисленных народов. Реализация данного принципа предусматривает создание для всех этносов России равных экономических и культурных условий существования; помочь окра-

инам из Центра, а их народам – равный доступ ко всем богатствам страны.

Развитие российской цивилизации невозможно без сохранения и развития культурных и социально-политических традиций народов нашей многонациональной Родины.

Всеобщая альтерглобалистская лига делает основную ставку на молодежь.

Об этом говориться в Манифесте ВАЛ: “Молодежь – залог возрождения России и преодоления негативных последствий глобализации. Молодежь – будущее России и создаваемое нами альтерглобалистское Движение будет закладывать основы ее процветания. “ВАЛ” намерен стать основным защитником прав и интересов молодежи и студенчества, субъектом позитивного влияния на государственную политику и на все жизненно-важные процессы в стране и за рубежом.

Мы знаем, что становление уверенной в своем стабильном будущем, свободной и независимой, сильной и процветающей России невозможно без молодежи.

Мы считаем, что необходимы безотлагательное формирование и реализация целостной государственной молодежной политики как одного из приоритетных направлений деятельности государства”².

Всеобщая альтерглобалистская лига – движение, ведущее борьбу за повсеместное и всемирное утверждение приоритетов *Общества Знания*. Поэтому для России ключ к решению узловых проблем экономики, социальной политики, укреплению демократии и нацио-

нальной безопасности – в развитии науки, образования и культуры, духовного и интеллектуального потенциала страны.

Адекватно решать проблемы защиты Родины от угроз и вызовов глобализма, особенно в его американоцентристской форме, можно только на самой широкой идеологической, программной, демократической основе, опираясь на весь исторический опыт нашей страны, ориентируясь на весь комплекс задач, стоящих ныне перед Россией, решая большой ряд общегосударственных и общечеловеческих проблем, в том числе в сфере молодежной политики.

Теоретические наработки и практические действия движения ВАЛ не потеряли актуальность и в настоящее время. Хочется отметить, что многое из того, что было намечено в программных документах и планах деятельности движения реально воплощается в жизнь, в том числе участия в общественно-политической жизни нашей страны.

В результате созидательной и конструктивной деятельности альтерглобалистского движения, в союзе с многотысячной армией сторонников и союзников ВАЛ удается многое сделать. В орбиту его многочисленных дел “втянута” широкая общественность, и в первую очередь студенческая молодежь около сотни вузов и организаций России и ближнего зарубежья.

Примечания

¹ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М: Алгоритм, 2000; Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2004.

² Манифест общественного молодежного движения “Всеобщая альтерглобалистская лига – «ВАЛ». М.: 2005. С. 11, 6–10.

Память Сталинграда

Анатолий Цветков
Андрей Олейник

День 2 февраля отмечается в нашей стране и далеко за ее пределами как дата завершения разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом в величайшем сражении Великой Отечественной и Второй мировой войн.

В Сталинградской битве были окружены и уничтожены 6-я полевая и 4-я танковая армии Германии, 3 и 4-я румынские армии и 8-я итальянская армия. Всего фашистский блок под Сталинградом потерял около 1,5 млн. чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, более 3 тыс. танков, 12 тыс. орудий и минометов и около 5 тыс. самолетов. Сталинградская битва по праву считается началом заката немецко-фашистской армии.

Накануне 67-й годовщины этого знаменательного события его летопись пополнилась еще одним капитальным изданием – монографией известного историка и публициста, доктора юридических наук В.С.Христофорова “Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения”.

В книге на большом документальном материале подробно раскрывается не только деятельность органов безопасности, но и партийного, советского руководства, трудающихся Сталинградской, Астраханской, Саратовской области накануне и в ходе битвы.

В первой главе “Военно-политическая и оперативная обстановка летом и осенью 1942 г.” автор показывает сложность положения на советско-германском фронте к середине 1942 г. Он объективно рисует картину временных неудач Красной Армии, которая под натиском превосходящих сил противника вынуждена была отступать на Сталинградском и Кавказском стратегических направлениях.

Чтобы не допустить прорыва немецко-фашистских войск к Волге и к Главному Кавказскому хребту, Ставка ВГК предприняла ряд энергичных мер. Она провела реорганизацию фронтов, довела до войск известный приказ № 227, призвавший строгими мерами

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаевич – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

ОЛЕЙНИК Андрей Витальевич – кандидат юридических наук, доцент.

повысить стойкость войск, усилила группировки войск на этих направлениях.

В частности, в период с 25 по 31 июля под Сталинград было дополнительно направлено 11 стрелковых дивизий, 4 танковых корпуса и 8 отдельных танковых бригад, более 10 артиллерийских полков.

Результаты не замедлили сказаться. Сопротивление советских войск неизмеримо возросло, по врагу были нанесены контрудары. Немецко-фашистские войска, планировавшие взять город 25 июля, вышли на его северную окраину лишь 23 августа.

С этого времени началась героическая оборона города, которая длилась до 18 ноября.

В связи с угрожающей обстановкой и в целях поддержания порядка в городе Сталинградский городской комитет обороны 24 августа ввел осадное положение и постановил расстреливать на месте без суда и следствия мародеров, грабителей, злостных нарушителей порядка в городе. Такие суровые меры диктовались также активизацией деятельности фашистских спецслужб, которые на Сталинградском направлении были представлены 104 абвергруппой, которая вела разведывательно-диверсионную деятельность против советских войск, 304 и 323 абвергруппами, занимавшихся контрразведкой, двумя группами тайной полевой полиции (ГФП) и более чем 100 войсковыми разведотделами 1 Ц.

Для проведения карательных операций гитлеровцы под Сталинградом активно привлекали так называемый 6-й строительный батальон, отдельную рабочую роту, казачий эскадрон и другие подобные подразделения, сформированные из украинцев.

Непосредственную борьбу с фашистскими спецслужбами на Сталинградском направлении вели управления особых отделов Донского, Сталинградско-

го, Юго-Западного фронтов, особые отделы армий, входивших в их состав, а также особые отделы соединений.

В области и городе эту борьбу вели чекисты Сталинградского областного управления НКВД.

Вторая глава “Деятельность областного Управления НКВД в дни Сталинградской битвы” посвящена детальному анализу структуры и основных направлений деятельности личного состава Управления в дни Сталинградской битвы.

В его структуру, обеспечивающую государственную безопасность, входили: оперативные отделы (2-й – контрразведывательный, 3-й – секретно-политический, транспортный, экономический); спецотделы (1-й учетно-статистический, 2-й военная цензура, спецтехника, 3-й – обыски, аресты, наружное наблюдение, 4-й – спецсвязь, 5-й шифровальный).

Возглавляя Управление с 31 июля до 7 мая 1943 года майор госбезопасности А.И.Воронин.

Основными направлениями деятельности УНКВД по Сталинградской области, исходя из особенностей военно-политической и оперативной обстановки в период Сталинградской битвы, являлись:

- информирование ГКО, НКВД СССР и военного командования о положении в Сталинграде и области, на Сталинградском фронте;
- проведение правоохранительной и разведывательно-диверсионной деятельности;
- оказание содействия в мероприятиях по эвакуации населения, оборудования предприятий и учреждений, решение экологических задач;
- организации МПВО;
- участие в проведении работ по разминированию зданий и территорий.

На каждом из указанных направлений чекисты Сталинграда показывали

образцы мужества и добросовестного исполнения служебного долга. Они практически ежедневно направляли сообщения наркому внутренних дел Л.П.Берия. Поступавшая в Управление информация немедленно докладывалась в ГКО И.В.Сталину, В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, а также направлялась в Генеральный штаб Красной Армии А.М.Василевскому. Для оказания помощи Сталинградскому управлению, в частности в области информационной работы, в Сталинград выезжали заместители наркома внутренних дел В.С.Абакумов и И.А.Серов.

Из области правоохранительной деятельности сотрудников Управления автор отмечает, что в период с середины июля до середины сентября 1942 г. ими было проверено более 30 тыс. чел., задержано 7 тыс. 644 чел., в том числе около 2 тыс. дезертиров, 1 тыс. 739 чел. за совершение уголовных преступлений, 174 мародера (97 организаторов мародерства были расстреляны), выселены из города 3 тыс. 318 чел.

В результате эффективных контрразведывательных мероприятий Сталинградскими чекистами в период боев за город было разоблачено более 350 фашистских шпионов и диверсантов.

За мужество и героизм, проявленные при обороне города, десятки сотрудников Управления были награждены орденами и медалями, а все сотрудники – учрежденной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г., медалью “За оборону Сталинграда”.

Начальник НКВД по Сталинградской области А.М.Воронин был удостоен ордена Красного Знамени. Ему было присвоено звание комиссар госбезопасности 3 ранга.

В третьей главе “Разведывательно-диверсионные действия в тылу противника и организация территориальных органов” автор монографии на боль-

шом документальном материале показывает большую работу, проделанную сотрудниками Управления в период Сталинградской битвы, по созданию партизанских отрядов и оперативных групп для ведения разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника, а также организации истребительских батальонов.

Автор пишет, что хотя и с опозданием, но Сталинградский обком ВКП(б) сумел к началу июля 1942 г. создать в районах, прилегающих к Дону и в северной части области, 35 партизанских отрядов, насчитывавших около 900 чел. Несколько позже, к концу июля 1942 г., количество партизанских отрядов возросло до 78 общей численностью 2 тыс. 466 чел. Более 20 из них руководили сотрудники органов НКВД.

Несмотря на неблагоприятные условия для развертывания массового партизанского движения, особенно в центральной части области, народные мстители сумели нанести немецко-фашистским войскам под Сталинградом значительный урон.

Они пустили под откос более 40 вражеских эшелонов, подорвали 32 моста, истребили около 6 тыс. гитлеровцев.

Созданные 4-м отделом УНКВД агентурные и оперативные группы для действий в тылу противника (более 300 чел.) проделали большую работу по сбору разведывательных сведений о группировке фашистских войск под Сталинградом.

С 25 августа по 15 декабря 1942 г. они передали военному командованию сведения о месторасположении 22 штабов соединений и частей вермахта, в том числе штаба Ф.Паульса, 4 аэродромов, 25 артиллерийских батарей, 13 складов с боеприпасами.

Кроме того, с августа по ноябрь 1942 г. оперативные группы сумели уничтожить около 600 немецких солдат и офицеров, подорвали 11 эшелонов противника,

более 20 мостов и несколько складов с боеприпасами и горючим.

Большую роль в Сталинградской битве сыграли истребительные батальоны области, созданные согласно постановлению бюро Сталинградского обкома ВКП(б) от 25 июля 1942 г. В течение трех суток было сформировано 8 истребительных батальонов в Сталинграде и по одному батальону в каждом районе Сталинградской области. Командирами батальонов назначались оперативные работники УНКВД и начальники районных отделов милиции. Батальоны формировались в основном из представителей партийно-советского актива и добровольцев, не подлежащих призыву в вооруженные силы.

Истребительные батальоны поддерживали общественный порядок в городах и сельских населенных пунктах, вели борьбу с парашютными десантами гитлеровцев, а также сражались с фашистами на ряде участков фронта.

Так, 23 августа 1942 г. истребительный батальон под командованием К.А.Костюченко принял на себя первый удар фашистов, прорвавшихся на северную окраину тракторного завода и в течение трех суток удерживал занимаемый рубеж.

Истребительный батальон под командованием М.А.Авилова сумел удержать центральную переправу в городе до подхода 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А.И.Родимцева.

В четвертой главе “Военные контрразведчики в боях за Сталинград” автору удалось убедительно показать воистину титаническую работу чекистов Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов по парализации усилий фашистских спецслужб, направленных против наших войск.

Армейские чекисты регулярно информировали военное командование, руководство НКВД и ГКО о положении на фронтах и в самом городе, ставили

перед ними острые вопросы и добивались реагирования на них. Они своевременно информировали Ставку ВГК о чрезвычайных происшествиях в войсках и принятых мерах, в частности о пленинии начальника штаба Юго-Западного фронта генерал-майора Г.Д.Стельмаха и начальника штаба 3-й гвардейской армии генерал-майора И.П.Крупенникова, сбившихся ночью с дороги и попавших в расположение противника.

Особые отделы в Сталинградской битве вели активнейшую борьбу с разведывательно-диверсионной деятельностью противника, осуществляли фильтрационную работу. На их счету несколько сот разоблаченных шпионов, диверсантов и террористов противника и их пособников, в том числе обезвреживание двух террористов, готовивших покушение на командующего 62-й армией генерал-лейтенанта В.И.Чуйкова. У арестованных фашистских агентов военные контрразведчики изымали взрывчатые вещества, мины, взрыватели, сигнальные фонари, топографические карты.

Несомненной заслугой армейских чекистов в битве под Сталинградом, пишет автор, было надежное ограждение штабов и узлов связи от фашистской агентуры, а также обеспечение сохранности секретной документации.

Достаточно сказать, что фашистским спецслужбам не удалось добить под Сталинградом ни одного оперативного документа советского командования, а тем более проникнуть в тайны контрнаступательной операции Красной Армии в ноябре 1942 г.

Характерно в этом отношении приведенные в книге признания начальника штаба сухопутных войск вермахта генерала К.Цейтлера: “Русские не располагают сколько-нибудь значительными резервами и больше не способны провести наступление крупного масштаба”.

Военные контрразведчики всех трех фронтов, участвовавших в Сталинградской битве, оказывали значительную помощь военному командованию в повышении боевой готовности войск, осуществлении контроля их политико-морального состояния.

Однако, как пишет автор, не всегда эта помощь оказывалась профессионально и подчас имела негативные последствия.

Так, по непроверенным фактам в сентябре 1942 г. был необоснованно арестован и долгое время, до реабилитации в 1953 г., провел в заключении начальник оперативного отдела штаба Сталинградского фронта генерал-майор И.Н.Рухле.

В ходе битвы под Сталинградом сотрудники особых отделов проявили образцы героизма и мужества, подчас сражались как рядовые бойцы.

Так, находясь в боевых порядках 271-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии войск НКВД и отбивая атаки фашистов, пал смертью храбрых начальник особого отдела дивизии старший лейтенант госбезопасности И.Т.Твардовский.

Оперуполномоченный 200-го танкового батальона Г.А.Лысов в уличном бою лично уничтожил из ручного пулемета более двух десятков гитлеровцев, а оперуполномоченный особого отдела НКВД 62-й армии Н.И.Мухачев во время прорыва из вражеского окружения лично уничтожил трех гитлеровцев и минометный расчет.

В целом военные контрразведчики в Сталинградской битве показали себя настоящими патриотами Отечества, сумев обезвредить значительное количество фашистской агентуры, и, несмотря на определенные издержки в своей работе (не всегда качественное ведение следствия, необоснованные аресты), с честью выполнили возложенные на них задачи.

В пятой главе “Заградительные отряды” автору удалось создать реальную картину деятельности заградительных

отрядов во время Сталинградской битвы. Он показал, что первые заградительные отряды для борьбы с дезертирами и паникерами, военнослужащими, самовольно покидающими боевые позиции, были созданы еще в первые дни Великой Отечественной войны.

За период с 22 июня по 10 октября 1941 г. особые отделы и заградительные отряды НКВД задержали 657 тыс. 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта.

По приговорам военных трибуналов было расстреляно 10 тыс. 201 чел., из них перед строем – 3 тыс. 321 чел.

Ввиду стихийного отхода войск с занимаемых позиций и неустойчивого положения в обороне многих частей Красной Армии 28 июля 1942 г. был издан приказ НКО СССР № 227, известный в войсках как приказ “Ни шагу назад!”, согласно которому в общевойсковых армиях было сформировано по 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов численностью до 200 чел.

За период 28 июля по 7 августа в войсках Сталинградского фронта было сформировано 3 заградительных отряда, а к концу сентября 1942 г. на Сталинградском и Юго-Восточном фронте уже действовали 41 отряд, которыми в течение августа и сентября 1942 г. было задержано 45 тыс. 465 военнослужащих, сбежавших с передовой линии фронта, из которых было расстреляно 669 человек, направлены в штрафные батальоны и роты 1 тыс. 292 чел., возвращено в свои части и на пересыльные пункты – 43 тыс. 504 чел.

В критической ситуации на фронте заградительные отряды часто вступали в бой с противником.

Документально установлено, что заградительные отряды, как правило, открывали предупредительный огонь над головами отступавших без приказа подразделений, а расстреливали трусов

и паникеров только в индивидуальном порядке по приговору военного трибунала.

В шестой главе “Участие войск НКВД в Сталинградском сражении” автор пошел по пути раскрытия их деятельности в боях за город и в охране тыла действующей армии. Он убедительно показал непосредственное участие в боевых действиях на подступах к городу и в самом городе 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД (командир-полковник Сараев А.А.), 178-го полка войск НКВД по охране промышленных предприятий, 73-го отдельного бронепоезда, 91-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и 249-го конвойного полка.

В результате многодневных тяжелых боев за город только 10-я стрелковая дивизия уничтожила свыше 15 тыс. фашистских солдат и офицеров, подбила и сожгла более 100 танков, около 10 бронемашин, уничтожила 2 самолета, 38 автомашин, 2 склада с боеприпасами.

Потери дивизии составили 1 тыс. 227 чел. убитыми и 2 тыс. 756 ранеными.

20 воинам дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза, 5 стали полными кавалерами ордена Славы.

Сотни воинов дивизии были удостоены государственных наград.

Сама дивизия была награждена орденом Ленина, ей было присвоено почетное наименование “Сталинградская”.

Бдительно несли службу по охране тыла действующей армии стрелковые полки НКВД, сформированные из воинов пограничных и внутренних войск.

К июлю 1942 г. в состав войск НКВД Сталинградского фронта входили: управление войск и 5 полков: 2, 79, 91, 92, 98.

Каждый полк нес службу по охране тыла одной из армий. За период с 7 по 21 июля 1942 г. войсками НКВД по охране тыла Сталинградского фронта было задержано 4 тыс. 39 военнослужащих Красной

Армии и разоблачено более 50 агентов противника.

Наряду с оперативно-служебными задачами по борьбе с фашистской агентурой и диверсантами, части по охране тыла зачастую вступали в боевые схватки с противником. Так было при удержании ряда переправ через Дон и непосредственно в городе, где воины 79-го полка несколько часов удерживали центральную переправу и обеспечили вступление в бой 13 гвардейской стрелковой дивизии.

В честь героических дел солдат и офицеров войск НКВД в обороне Сталинграда 28 декабря 1948 г. на берегу р. Царица был открыт памятник – 18-метровый пилон, завершенный 5-метровой бронзовой скульптурой воина-чекиста с обнаженным мечом.

В седьмой главе “Работа органов НКВД среди немецких военнопленных” автору пришлось проследить за большой скрупулезной работой, которую вели военное командование и органы НКВД среди военнопленных.

Как известно из документов, всего с 22 июня 1941 г. по 8 мая 1945 г. советские войска взяли в плен 4 млн. 377 тыс. 300 военнослужащих противника.

Из них на долю пленных в Сталинградской битве приходится более 231 тыс. чел. во главе с фельдмаршалом Ф. Паулюсом.

Органы НКВД, как правило, начинали свою работу с военнопленными во фронтовых лагерях и продолжали ее в стационарных лагерях на территории страны.

Эта работа сводилась:

- к допросу военнопленных для уточнения сведений, интересующих командование Красной Армии и органы НКВД;
- привлечению военнопленных к работе в антифашистских организациях;
- выявлению среди военнопленных лиц, желающих активно сотрудничать

с органами безопасности СССР, а также лиц, совершивших преступления против мира и человечности.

Автор приводит в своей книге пример разоблачения через других военнопленных полковника вермахта, командира 134-го пехотного полка Бойе, попавшего в плен в Сталинграде 29 января 1943 г.

Показаниями военнопленных П.Эбергарда и П.Сухача он был изобличен как нацистский преступник, лично уничтоживший десятки наших военнопленных и мирных жителей и приговорен Военным трибуналом к 25 годам лишения свободы.

В восьмой главе “Государственная проверка (фильтрация) советских военнопленных” автор затрагивает интересный и пока что недостаточно изученный вопрос.

Дело в том, что из 4 млн. 599 тыс. советских военнопленных в годы Великой Отечественной войны определенное их количество сдалось в плен добровольно и вследствии стало на путь враждебной деятельности по отношению к советскому государству. Выявление таких лиц было поручено органам НКВД, которые занимались этой работой на протяжении всей войны.

Еще 27 декабря 1941 г. пишет автор, было издано постановление ГКО № 1069 сс, регламентировавшее проверки (фильтрацию) освобожденных из плена и вышедших из окружения бывших военнослужащих Красной Армии. Уже тогда в каждой общейской армии были созданы сборно-пересыльные пункты (СПП), на которых силами оперативного состава особых отделов НКВД началась государственная проверка (фильтрация) военнослужащих, бежавших из плена или вышедших из окружения.

Основными задачами в ходе фильтрации являлись:

- выявление агентов специальных служб фашистской Германии;

- выявление лиц, совершивших измену Родине в форме перехода на сторону врага;

- выявление дезертиrov, распространителей провокационных и панических слухов;

- добывание информации о спецслужбах противника, формах и методах их деятельности.

Процедура прохождения фильтрации включала:

- заполнение анкеты установленного образца;

- опрос по обстоятельствам пребывания фильтруемого в плену;

- опрос свидетелей; подтверждение биографических данных проверяемого, в том числе места жительства.

В процессе фильтрации предполагалось быстро и точно установить личность проверяемого и его причастность к антигосударственной деятельности.

Большую работу по фильтрации в период Сталинградской битвы провели особые отделы Донского, Сталинградского и Юго-Западного фронтов.

За весь период битвы под Сталинградом ими было задержано и проверено более 20 тыс. бывших военнослужащих Красной Армии. Некоторые из них были изобличены как изменники Родины и осуждены.

Не обходилось здесь и без издержек.

Характерен в этом отношении пример, описанный автором, о необоснованном привлечении к уголовной ответственности генерал-лейтенанта И.А.Ласкина, начальника штаба 64-й армии Сталинградского фронта, якобы скрывшего свое пребывание в плену.

В заключение главы автор справедливо отмечает, что, рассматривая материалы фильтрации, органы НКВД в отношении ряда лиц, находившихся в немецком тылу, допускали нарушение законности и ограничение их прав. При этом он подчеркивает, что недостаточно только признать эти факты,

необходимо принять меры по восстановлению социальной справедливости.

В девятой главе “Контроль органов НКВД за общественными настроениями в Сталинграде” автор анализирует специфическую область деятельности органов НКВД – изучение настроений военнослужащих и гражданских лиц, тем более в такой ответственный период жизни общества, как война.

Геббелевская пропаганда, имевшая целью деморализовать наши вооруженные силы и население страны, делала все возможное, чтобы породить на фронте и в тылу антигосударственные пораженческие настроения. С этой целью она использовала агентуру, СМИ, перебежчиков.

Задача органов НКВД состояла в том, чтобы максимально ослабить это воздействие, выявить и пресечь деятельность распространителей антиобщественных настроений.

Во время Сталинградской битвы усилиями органов НКВД, подчиненной им военной цензуры был осуществленственный контроль в Красной Армии и среди местного населения за общественными настроениями, которые в начале битвы, в период отступления наших войск, оценивались как упаднические, а по мере усиления сопротивления, и особенно в период контрнаступления, считались как положительные. Об этом свидетельствует содержание представленных НКВД СССР руководству ГКО докладных записок и информационных сообщений. В них анализировались общественные настроения, связанные с перспективами дальнейшей борьбы на советско-германском фронте, взаимодействия с союзниками и высказывались предложения по усилению идеологической работы среди воинов армии и флота и населения страны.

В целом рецензируемая монография является заметным явлением в историографии Великой Отечественной войны. Она хорошо оформлена, содержит документы Центрального архива ФСБ России и других архивов, именной комментарий, обширный список использованных источников и литературы и именной указатель.

Написана книга образным литературным языком, легко и с интересом читается.

Вместе с тем, монография не лишена некоторых издержек, а именно:

- следовало полнее отразить в ней конкретные дела оперативных работников особых отделов и территориальных органов безопасности;
- привести суммарные данные о реализации некоторых мероприятий органов НКВД в период Сталинградской битвы;
- дать дополнительную характеристику наиболее выдающимся работникам военной контрразведки и территориальных органов НКВД, участвовавшим в битве под Сталинградом;
- подробнее проанализировать некоторые ошибки, допущенные оперативными работниками НКВД в период описываемых событий.

В силу уникальности данных, использованных при написании монографии, удачной структуры книги, насыщенности ее примерами из опыта деятельности органов НКВД в Сталинградской битве, монография вызовет несомненный интерес у широкого круга читателей, в том числе молодежи, живо интересующейся героической историей нашего Отечества.

В.Христофоров. Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М.: ОАО “Московские учебники и картолитография”, 2008. – 240 с., илл.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer”

Статьи представляются на диске в программе Word вместе с распечаткой.

Распечатка статьи дается кеглем 14 через 1,5 интервала.

Общий объем статьи не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Текст статьи должен быть структурирован.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, причем они должны быть привязаны к тексту с указанием выходных данных и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию на русском языке, отражающую основные идеи материала, ключевые слова.

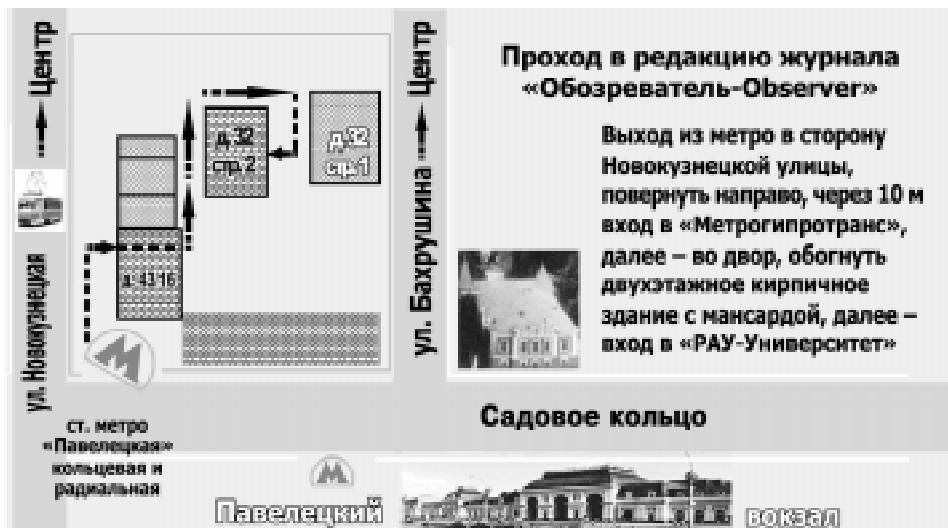
Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или TIF.

При пересылке материала по E-mail требования по форме представления материала сохраняются.

В сопроводительном письме в редакцию необходимо указать краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, образование, ВУЗ, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны).

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200. Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093. Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 15.01.2009. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 165.